

ISSN 2522-1159

ВЕСТНИК

ИНСТИТУТА
ПОГРАНИЧНОЙ
СЛУЖБЫ
РЕСПУБЛИКИ
БЕЛАРУСЬ

1/2018

ГОСУДАРСТВЕННОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ОБРАЗОВАНИЯ
«ИНСТИТУТ ПОГРАНИЧНОЙ СЛУЖБЫ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ»

№ 1(2)
июль 2018

**ВЕСТНИК
ИНСТИТУТА
ПОГРАНИЧНОЙ
СЛУЖБЫ
РЕСПУБЛИКИ
БЕЛАРУСЬ**

Научный журнал

Издается с 2017 года

Выходит 1 раз в полгода

Учредитель:

ГУО «Институт пограничной службы
Республики Беларусь»

Главный редактор

Вишневецкая Валентина Петровна

Редакционная коллегия:

*В.П. Вишневецкая, доктор психологических наук,
профессор (председатель),*

*В.Д. Гришко, кандидат технических наук, доцент
(заместитель председателя),*

*А.Д. Король, доктор педагогических наук, профессор
(заместитель председателя),*

В.И. Ритвинский (ответственный секретарь),

А.А. Павловский, доктор военных наук,

Н.Е. Бузин, доктор военных наук, профессор,

А.В. Лебёдкин, доктор военных наук, профессор,

В.Ф. Качуринский, кандидат военных наук, доцент,

В.К. Токарев, кандидат военных наук, доцент,

Н.Н. Троцевский, кандидат военных наук, доцент,

В.А. Капралова, доктор педагогических наук, профессор,

Л.Д. Глазырина, доктор педагогических наук, профессор,

О.И. Луцевич, кандидат педагогических наук, доцент,

Л.К. Волченкова, кандидат педагогических наук, доцент,

С.А. Улитко, кандидат педагогических наук, доцент,

В.А. Янчук, доктор психологических наук, профессор,

И.А. Фурманов, доктор психологических наук, профессор,

А.Н. Пастушеня, доктор психологических наук, профессор,

Е.И. Сутович, кандидат психологических наук, доцент,

В.Ф. Ермолович, доктор юридических наук, профессор

Адрес редакции:

ул. Славинского, 4, 220103, Минск.

Телефоны:

8017-268-85-70

8044-762-63-15 (Velcom)

E-mail: oonrips@mail.ru

Свидетельство о государственной регистрации издателя,
изготовителя, распространителя печатных изданий № 1/375
от 23.06.2014, выданное Министерством информации
Республики Беларусь.

Издатель:

редакционно-издательский отдел ГУО «Институт пограничной
службы Республики Беларусь»

Стиль-редакторы: В.К. Кевро, М.Н. Фадеева, Н.В. Хука

Дизайн и верстка А.А. Лобанова

Подписано в печать 10.07.2018. Формат 60×84¹/8. Бумага офсетная.
Печать цифровая. Усл. печ. л. 7,5. Уч.-изд. л. 7,8. Тираж 110 экз. Заказ 749.

Государственное учреждение образования
«Институт пограничной службы Республики Беларусь».
Свидетельство № 1/375 от 23.06.2014.
Ул. Славинского, 4, 220103, Минск.

© ГУО «ИПС РБ», 2018

В номере

Приветственное слово Председателя Государственного
пограничного комитета Республики Беларусь **генерал-майора**
Лаппо А.П.4

Военные науки

Моисеенко В.Г. Историко-социологические аспекты станов-
ления и развития пограничной службы Республики Беларусь как
основа формирования профессионально значимых качеств погра-
ничников Беларуси5

Козыревский А.В., Марицук Л.В., Николаюк П.П.
О некоторых результатах внедрения технологического подхода
в подготовку специалистов пограничного контроля для проверки
документов лиц, пересекающих Государственную границу 11

Миронюк П.И., Качуринский В.Ф.
Некоторые подходы к исследованию условий и факторов
возникновения угроз пограничной безопасности Республики Беларусь,
влияющих на формирование ее системы обеспечения 17

Токарев В.К.
Исторические аспекты развития форм и способов охраны
Государственной границы Отечества 22

Педагогические науки

Перевалова Т.Г.
Организация контекстного обучения иностранным языкам в
учреждениях высшего военного образования 30

Снежко Э.К., Бостынец В.И., Луцевич О.И.
Перспективы виртуальной формы проведения практических занятий
в процессе обучения будущих офицеров-пограничников 33

Психологические науки

Вишневецкая В.П., Медведев А.В.
Дискуссионные теоретические и практические аспекты
профессиографии 37

Сильванович А.В., Сутович Е.И.
Из истории профессионально-психологического отбора в органах
пограничной службы 42

Сутович Е.И.
Внешнее информационное поле формирования образа офицера-
пограничника: вопросы психологического анализа 48

Яценко И.В., Соловьев А.А.
Исследование профессиональной мотивации офицеров
в контексте нравственной надежности 54

Научные публикации

Борейко Н.Н.
О некоторых изменениях в административном
и процессуально-исполнительном законодательстве
об административных правонарушениях, относящихся
к сфере деятельности органов пограничной службы Республики
Беларусь 59

Founder:

Institute of Border Service of the Republic of Belarus

Editor-in-chief

Vishnevskaya Valentina

Editorial Board:

V.P. Vishnevskaya, Doctor of Psychology, Professor
(Chairman of Editorial Board),

V.D. Grishko, Candidate of Technical Sciences, Associate Professor
(Deputy Chairman of Editorial Board),

A.D. Korol, Doctor of Education, Professor
(Deputy Chairman of Editorial Board),

V.I. Ritvinsky (Secretary Executive),

A.A. Pavlovsky, Doctor of Military Sciences,

N.E. Buzin, Doctor of Military Sciences, Professor,

A.V. Lebedkin, Doctor of Military Sciences, Professor,

V.F. Kachurinsky, Candidate of Military Sciences, Associate Professor,

V.K. Tokarev, Candidate of Military Sciences, Associate Professor,

N.N. Trotskevsky, Candidate of Military Sciences, Associate Professor,

V.A. Capralova, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor,

L.D. Glazyrina, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor,

O.I. Lutsevich, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor,

L.K. Volchenkova, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor,

C.A. Ulitko, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor,

V.A. Yanchuk, Doctor of Psychology, Professor,

I.A. Furmanov, Doctor of Psychology, Professor,

A.N. Pastushenya, Doctor of Psychology, Professor,

E.I. Sutovich, Candidate of Sciences in Psychology, Associate Professor,

V.F. Yermolovich, Doctor of Law, Professor

Address of edition:

Slavinsky Street, 4, 220103, Minsk.

Contacts:

8017-268-85-70

8044-762-63-15 (Velcom)

E-mail: oonrips@mail.ru

Certificate of the state registration of mass medium No. 1/375 dated June, 23, 2014 issued by the Ministry of Information of the Republic of Belarus

Editor:

Editorial department of the Institute of Border Service of the Republic of Belarus

Content editors: V. Kevro, M. Fadeeva, N. Khuka

Design and layout by A.A. Lobanova

The State Educational Establishment
«The Institute of Border Service of the Republic of Belarus»
Certificate № 1/375 dated June, 23, 2014.
4 Slavinsky Str., Minsk, Belarus, 220103

Inside

GREETINGS OF THE HEAD OF THE STATE BORDER COMMITTEE OF THE REPUBLIC OF BELARUS **major general Lappo A.P.**4

Military sciences

Moiseenko V.G.

Historical and sociological aspects of the Republic of Belarus border service formation and development as the foundation for the development of professionally important qualities of the border guards of belarus ..5

Kozyreuski A.V., Marischuk L.V., Nikolayk P.P.

Some results of the technological approach introduction while training specialists in border control for first-line checks of persons crossing the state border 11

Miraniuk P.I., Kachurinski V.F.

Some approaches to the research of conditions and factors of threats to border security of the Republic of Belarus influencing on its formation..... 17

Tokarew V.K.

Historic aspects of the development of forms and means of the protection of the state border of the motherland22

Pedagogical sciences

Perevalova T.G.

Implementation of the contextual teaching foreign languages in higher military institutions30

Snezhko E.K., Bostynets V.I., Lutsevich O.I.

Prospects of conducting virtual practical classes in the process of training future border guards officers33

Psychological sciences

Vishnevskaya V.P., Medvedev A.V.

Discussional theoretical and practical aspects of professiography ...37

Silvanovich A.V., Sutovich E.I.

From the history of professional psychological selection in the border service bodies42

Sutovich E.I.

External information field of border officer image: questions of psychological analysis48

Yatsenko I.V., Solovyov A.A.

Officers' professional motivation research in a moral reliability context54

Scientific publications

Borejko N.N.

On some changes in the administrative and procedural executive legislation on administrative offenses relating to the sphere of activities of border service bodies of the Republic of Belarus.....59

**ПРИВЕТСТВЕННОЕ СЛОВО ПРЕДСЕДАТЕЛЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО
ПОГРАНИЧНОГО КОМИТЕТА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ
ГЕНЕРАЛ-МАЙОРА ЛАППО А.П.**

***Товарищи офицеры, прапорищики, солдаты и сержанты!
Уважаемые ветераны и сотрудники органов пограничной службы!***

Судьба пограничного ведомства неразрывно связана с историей нашей страны, развитием ее государственности, теми суровыми испытаниями, что выпали на долю белорусского народа на пути к обретению независимого государства – Республики Беларусь.

Менялось начертание границ, неоднократно изменялись названия и ведомственная подчиненность пограничной службы, однако неизменным оставалось ее главное предназначение – обеспечение пограничной безопасности, суверенитета и территориальной целостности нашего государства.

История пограничной службы – яркая и героическая страница летописи белорусского народа. На белорусской земле пограничники совершили беспримерный подвиг, с первых минут Великой Отечественной войны преградив путь врагу. Их вклад в достижение Великой Победы никогда не будет забыт.

Примерами самоотверженных, высокопрофессиональных действий пограничников при выполнении боевых и оперативно-служебных задач полны и советский период истории пограничной службы, и современная история пограничного ведомства Республики Беларусь. Имена героев-пограничников с честью носят пограничные подразделения.

Высокий авторитет, которым у белорусского народа заслуженно пользуются защитники рубежей Отечества, завоеван предыдущими поколениями пограничников.

Современные стражи границ бережно хранят и реальными достижениями в службе приумножают боевые традиции старших поколений пограничников. Своей бдительностью, высоким мастерством настоящих профессионалов, помноженными на возможности современных технических средств, белорусские пограничники надежно обеспечивают пограничную безопасность нашей страны.

И в выходные, и в праздничные дни, ежедневно и ежечасно мы обеспечиваем неприкосновенность рубежей нашего Отечества, преграждаем путь нелегальной транзитной миграции, международному терроризму, пресекаем любые попытки противоправной деятельности на Государственной границе.

Заслуженным уважением пользуются военнослужащие, которые несут пограничную службу, осуществляют пограничный контроль, выполняют оперативные задачи, возложенные на пограничное ведомство.

Особую гордость ведомства составляют мастера пограничной службы, которые достойно выполняют свой долг, самоотверженно, а порой и рискуя жизнью, обеспечивают пограничную безопасность страны, являются образцом личной порядочности и принципиальности, гордятся своей принадлежностью к пограничному братству и приумножают его славные традиции.

Уверен, что личный состав органов пограничной службы и в дальнейшем будет конкретными делами оправдывать высокое доверие белорусского народа, доказывать верность служебному долгу, приложит все силы, способности, опыт и мастерство для обеспечения стабильности и порядка на рубежах нашей Родины.

генерал-майор А.П. Лаппо

УДК 355.01

Моисеенко В.Г., кандидат социологических наук
Государственный пограничный комитет Республики Беларусь
Moiseenko V.G., Candidate of Sciences in Sociology
The State Border Committee of the Republic of Belarus

ИСТОРИКО-СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ ПОГРАНИЧНОЙ СЛУЖБЫ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ КАК ОСНОВА ФОРМИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНО ЗНАЧИМЫХ КАЧЕСТВ ПОГРАНИЧНИКОВ БЕЛАРУСИ

HISTORICAL AND SOCIOLOGICAL ASPECTS OF THE REPUBLIC OF BELARUS BORDER SERVICE FORMATION AND DEVELOPMENT AS THE FOUNDATION FOR THE DEVELOPMENT OF PROFESSIONALLY IMPORTANT QUALITIES OF THE BORDER GUARDS OF BELARUS

Представлены исторические аспекты становления пограничной службы Беларуси. Отмечены тенденции развития и совершенствования системы пограничной службы Республики Беларусь. Сделан акцент на значимости патриотизма сотрудников органов пограничной службы Республики Беларусь. Обеспечение пограничной безопасности Республики Беларусь.

The historical aspects of Belarus border service are presented. Development and improvement tendencies of the border service system of the Republic of Belarus are mentioned. The importance of patriotism of the personnel of the border service authorities of the Republic of Belarus is emphasized. The Republic of Belarus border security maintenance.

Ключевые слова: пограничная служба Республики Беларусь, патриотизм, пограничники, история развития пограничной службы, государственная граница.

Key words: border service of the Republic of Belarus, patriotism, border guards, the history of development of border service, the State Border.

Введение. Столетие со дня образования любой структуры – это достаточно серьезный возраст, для того чтобы накопить боевые и профессиональные традиции, закрепить достигнутые успехи, оценить правильность выбранного пути, подумать о том, как не растерять и сохранить самое лучшее, что зарождалось предшествующими поколениями пограничников, и как превратить имеющиеся успехи в достижения завтрашнего дня.

Необходимо отметить, что в нашем государстве органы пограничной службы – не единственная государственная структура, которая отметила или отмечает свой вековой юбилей. Не так давно Вооруженные Силы и внутренние войска праздновали свои столетние юбилеи. В прошлом году столетие отметила белорусская милиция и Комитет государственной безопасности. Эти события в определенной среде породили множество кривотолков, пересудов и споров.

Основная часть. Можно уверенно говорить о том, что юбилеи силовых ведомств являются объектами информационного противоборства. В средствах массовой информации появляются статьи, в которых ставятся под сомнение выбранные даты отсчета истории силовых ведомств и их значимость.

Профессиональный праздник пограничной службы Республики Беларусь – День пограничника – отмечается 28 мая. В этот день в 1918 г. был подписан Декрет Совета Народных Комиссаров об учреждении Пограничной охраны РСФСР. И это устоявшаяся традиция была закреплена Указом Президента Республики Беларусь № 206

от 26 мая 1995 г. Именно «28 мая 1918 г.» является точкой отсчета истории пограничной службы Беларуси [4].

Почему было принято решение вести отсчет именно от этой даты? Почему не от момента создания Отдельного корпуса пограничной стражи или охраны границ в Великом княжестве Литовском? Почему не выбрана любая дата в рамках современной истории Беларуси?

Самым существенным при ответе на подобные вопросы является понятие преемственности.

История Отдельного корпуса пограничной стражи Российской империи прервалась в период Октябрьской революции. Охрану границ нового советского государства в 1918 г. пришлось создавать, что называется, с нуля.

Опыт, накопленный Отдельным корпусом пограничной стражи, безусловно, учитывался, но части и подразделения советской пограничной охраны, органы управления создавались по-новому. Ни о какой преемственности здесь речь не идет.

Теперь разберемся, в какой обстановке зарождалось национальное пограничное ведомство?

После обретения независимости Беларусь столкнулась с необходимостью обеспечения суверенитета и территориальной целостности. Для этого необходимо было создать национальную систему органов обеспечения безопасности, в том числе и на Государственной границе.

В 1991 г. решением Верховного Совета Республики Беларусь формирования пограничных войск КГБ СССР, дислоцировавшиеся на территории Беларуси и входившие в Оперативную группу «Белоруссия» Крас-

нознаменного Западного пограничного округа, были переподчинены правительству республики, именно переподчинены, а не созданы заново. Это означало, что воинские части продолжили выполнять задачи по охране Государственной границы, но уже не СССР, а Республики Беларусь, сохранили свою историю, свои боевые традиции и Боевые Знамена.

Именно в этом проявляется преемственность – когда при создании нового старое не разрушается, а берется из него лучшее и на основе этого происходит дальнейшее развитие. Поэтому совершенно очевидно, что ситуация коренным образом отличалась от той, которая была в 1917–1918 гг.

И это – важнейший фактор для того, чтобы уверенно говорить о правомочности отсчета истории современного пограничного ведомства Беларуси от Декрета о создании пограничной охраны, подписанного 28 мая 1918 г.

В отношении Государственной границы Республики Беларусь также есть основания вести речь о сохранении принципа преемственности.

Белорусско-польский участок границы, являвшийся ранее Государственной границей СССР, был признан как Республикой Беларусь, так и польской стороной. Делимитация и демаркация этого участка границы не проводились, поскольку в этом не было необходимости. Правопреемственность в отношении данного участка границы отдельно закреплена Указом Президента Республики Беларусь от 10 ноября 1995 г. № 455 «О правопреемстве Республики Беларусь в отношении некоторых договоров, заключенных между бывшим СССР и Польшей» [7].

Сохранение правопреемственности пограничной истории позволяет не отказываться от тех героических страниц истории пограничных войск СССР, которые составляют основу формирования профессиональных и патриотических качеств современных белорусских пограничников. Это пропаганда героического боевого опыта Великой Отечественной войны и боевых действий на территории Афганистана, уважительное отношение к ветеранам, сохранение традиции присваивать подразделениям имена героев-пограничников.

Сложно представить, что произошло, если бы принцип преемственности был отвергнут. А ведь именно этим чревато периодически вносимое предложение «привязать» отсчет пограничной истории суверенной Беларуси к другим событиям и датам.

Новейшая история пограничного ведомства Беларуси насчитывает чуть более четверти века – достаточный срок, чтобы осознать правильность выбора даты начала отсчета истории национального ведомства.

Оглядываясь назад и давая взвешенную оценку достигнутым результатам деятельности органов пограничной службы Республики Беларусь, можно с уверенностью сказать, что решение не отказываться от опыта и достижений советских пограничных войск было правильным [5].

История пограничных войск СССР – богатая и героическая, наполнена яркими победами, знаменательными событиями и трагическими моментами. Именно в советское время сформировались многие традиции, которые сохранились в органах пограничной службы Республики Беларусь. Однако мы не отказываемся и от того, что было накоплено историей охраны границ и в более ранний период. Это подтверждается в том числе различными изданиями о пограничной службе Беларуси, в которых рассматриваются особенности охраны границ в рамках первых государственных образований времен Полоцкого и Витебского княжеств, в составе Ве-

ликого княжества Литовского, Речи Посполитой и Российской империи.

В учебной программе для курсантов Института пограничной службы по дисциплине «История пограничной службы Беларуси» тематически представлены все эти периоды. Также эта концепция нашла свое отражение в классе Истории пограничной службы Беларуси и реализована в музее истории органов пограничной службы Республики Беларусь.

Необходимо подчеркнуть, что история пограничной службы Беларуси – это и четверть века новейшей истории органов пограничной службы Республики Беларусь, и советское прошлое пограничных войск, и весь опыт охраны границ досоветского периода.

Работа с личным составом, проводимая в органах пограничной службы Республики Беларусь, позволяет констатировать, что пограничная история, безусловно, способствует формированию профессионально значимых, и особенно патриотических качеств личности пограничника [6].

При этом выделяются два основных момента:

во-первых, изучение истории пограничной службы позволяет вооружить пограничников знаниями об эволюции форм и способов обеспечения пограничной безопасности и способствует более глубокому пониманию ими принципов охраны Государственной границы. Знание пограничной истории помогает понять, как создавались структуры для нейтрализации широкого спектра вызовов и угроз, какие задачи решались данными структурами, с какой эффективностью и каким образом в прошлом принимались решения;

во-вторых, история пограничной службы является одним из главных факторов и средством воспитания пограничников. Героические примеры, различные факты из истории пограничной службы, страницы судеб ветеранов-пограничников позволяют формировать у военнослужащих такие качества, как патриотизм, честь, достоинство, верность выбранной профессии пограничника, присяге и Государственной границе [2].

Уделяя внимание образовательному и воспитательному аспекту изучения пограничной истории, важно остановиться на тех традициях и наиболее существенных достижениях, которые зародились в советский период. Большинство из них получили путевку в жизнь именно в Белорусском пограничном округе. Это еще один фактор в пользу столетней истории пограничного ведомства.

В феврале 1924 г. был создан Западный пограничный округ, который в 1926 г. был переименован в Белорусский. В его состав были включены пограничные войска, располагавшиеся на территории Беларуси и охранявшие границу с Латвией, Литвой и Польшей. Отдельные пограничные батальоны и отдельные роты с приданными им кавалерийскими отрядами были объединены в губернские пограничные отряды. Так, на территории БССР были сформированы семь пограничных отрядов (12-й – м. Бигосово, 13-й – г. Полоцк, 14-й – м. Плещеницы, 15-й – м. Заславль, 16-й – м. Койданово, 17-й – м. Тимковичи, 18-й – г. Житковичи).

В это же время устанавливается новая организационная структура: пограничный округ – пограничный отряд – пограничная комендатура – пограничная застава, которая доказала свою эффективность в Советском Союзе и практически без изменений сохранилась и в пограничном ведомстве Беларуси.

В это время на территории Беларуси зарождаются и развиваются различные формы и способы охраны границ, которые актуальны и сегодня.

С 1923 г. в охране границ активно применяются служебные собаки. В марте 1925 г. в поселке Колодищи Минского района были организованы первый окружной питомник и окружная школа младшего начального состава службы собак. Эта практика не забыта нами и в современный период.

В 1995 г. в рамках проекта обустройства границы Союзного государства России и Беларуси был создан собственный кинологический центр пограничных войск. В 2007 г. центр прошел комплексную модернизацию по программам международной технической помощи и в настоящее время признан специалистами одним из лучших среди стран Восточной Европы. На его базе осуществляется подготовка кинологов не только для Беларуси, но и для пограничных и иных ведомств государств ближнего и дальнего зарубежья.

Сегодня обеспечение пограничной безопасности невозможно без современных технических средств, позволяющих значительно повысить эффективность борьбы с правонарушителями на границе.

Однако контрольно-следовая полоса (КСП), доказав свою надежность и результативность в Советском Союзе, применяется в охране границ белорусского государства и по сей день.

Каждый из белорусских пограничников обязан знать, что впервые вспахать землю для обнаружения нарушителей начали именно в Белорусском пограничном округе. Это знаковое событие произошло осенью 1931 г., когда военный фельдшер комендатуры Дзержинского пограничного отряда Городничий, находясь на берегу Немана, заметил следы на распаханной колхозниками полосе земли. Спустившись к реке, военный фельдшер увидел аналогичные отметки на песке и начал преследование нарушителя границы. Задержал военный фельдшер неизвестного на опушке леса. По результатам анализа вышеописанного задержания пограничники Дзержинского пограничного отряда в качестве эксперимента вспахали полосу земли на другом фланге. В дальнейшем вспаханная полоса протянулась вдоль всего участка отряда.

С 1932 г. контрольно-следовая полоса вошла в практику охраны советских рубежей и на других направлениях.

С созданием КСП появился новый способ охраны границы – проверка контролирующих средств специальными или попутными нарядами. Выработаны варианты действий в случае обнаружения на КСП следов нарушителей границы.

Все эти способы актуальны и в настоящее время.

В предвоенный период начинают зарождаться традиции привлечения к охране границ местных жителей.

В 1931 г. в Белорусском пограничном округе появляются первые общественные бригады содействия охране границы, положившие начало будущим добровольным народным дружинам.

Охрана Государственной границы и в современных условиях невозможна без активного участия местного населения, поэтому в органах пограничной службы Республики Беларусь активно проводится работа по привлечению населения приграничья к охране Государственной границы, но уже с учетом современных условий [1].

В школах образуются классы военно-патриотической (пограничной) направленности, создаются

отряды «Юные друзья пограничников», совершенствуется роль добровольных дружин в охране границ.

В работе с местным населением делается упор на понимании мер, принимаемых пограничниками для обеспечения пограничной безопасности, и осознании своей роли в этом процессе. Это дает свои результаты: значительная часть нарушителей задерживается благодаря помощи местных жителей. Например, в 2017 г. они помогли сотрудникам пограничного ведомства задержать 180 нарушителей законодательства о Государственной границе и предотвратить 21 случай контрабанды на общую сумму более 150 тыс. рублей.

В довоенный период начинают активно применяться наблюдательные вышки, с которых велось наблюдение с применением оптических средств, что позволило значительно улучшить качество пограничной службы. Только на участке Белорусского пограничного округа в 1936 г. из 564 задержанных нарушителей границы 247 (44%) были обнаружены нарядами с наблюдательных вышек.

В целом довоенный период в истории пограничных войск КГБ СССР следует считать одним из наиболее плодотворных: многие профессиональные и боевые традиции пограничников были заложены именно на этом этапе и именно в Белорусском пограничном округе.

Деятельность погранвойск в 20–30-е годы была высоко оценена руководством страны. 14 декабря 1927 г. Президиум Центрального исполнительного комитета СССР наградил грамотой 12-й Бигосовский пограничный отряд. 15 января 1932 г. в соответствии с постановлением Президиума ЦИК БССР пограничные войска НКВД БССР награждены орденом Трудового Красного Знамени БССР, представленным сегодня на Знамени Государственного пограничного комитета Республики Беларусь.

Следует отметить, что в органах пограничной службы бережно сохраняют и продолжают патриотические традиции, например традиция именных застав, которая зародилась в советский период. Первым таким подразделением на белорусском участке границы стала 7-я застава 12-го Бигосовского отряда, которая была названа в честь пограничника Николая Хохлова, погибшего в схватке с тремя нарушителями Государственной границы в июле 1927 г.

На момент развала Советского Союза в пограничных формированиях, дислоцировавшихся на территории Беларуси, насчитывалось семь именных подразделений, в настоящее время таких подразделений тринадцать.

И сегодня мы не останавливаемся на этом. В год столетия пограничной службы Беларуси ведется работа по присвоению пограничной заставе «Лоев» Гомельской пограничной группы имени пограничника – Героя Советского Союза СУШАНОВА Николая Тимофеевича, совершившего подвиг при форсировании Днепра, освободив территорию Беларуси от немецко-фашистских захватчиков в октябре 1943 г. В последующих боях он попал в окружение. Оказавшись на сутки в плену, сумел вместе с группой подчиненных организовать побег и продолжал сражаться уже в рядах Брестского партизанского соединения. Вся послевоенная судьба Николая Тимофеевича Сушанова была связана с работой в Брестской области.

Нет сомнения в том, что присвоение имени героя послужит делу сохранения пограничных традиций и станет стимулом для личного состава к образцовому несению службы.

Особое место в формировании патриотизма занимает Великая Отечественная война, которая стала самым суровым экзаменом на крепость советского государства, на силу патриотизма и морального духа наших людей, армии и флота, пограничных войск. И этот экзамен был ими выдержан с честью. Память о Великой Отечественной войне – мощнейший фактор воспитания патриотизма пограничников [3].

Несмотря на весь трагизм начального периода Великой Отечественной войны, именно он показал силу духа и воли воинов-пограничников в борьбе за каждую пядь родной земли.

Уже в первых приграничных сражениях на белорусской земле гитлеровцы встретили такое сопротивление, которого не испытали ни в одной из военных кампаний в Европе.

На всем Западном направлении ни одна пограничная застава не оставила без приказа свой участок границы. Это пример по-настоящему массового героизма советских пограничников. Историк Григорий Сечкин в своей книге «Граница и война» отмечал, что немецко-фашистское командование отводило на уничтожение советских пограничных застав полчаса. В полевой сумке вражеского офицера, убитого на участке 10-й заставы Любомольского пограничного отряда, обнаружили карту, на которой было отмечено предполагаемое время захвата этой заставы – 4 часа 30 минут 22 июня 1941 г. [8].

Пограничники, выжившие после первых боев на западной границе, переходили в подчинение Красной Армии, организовывали партизанскую и подпольную деятельность в тылу противника на оккупированной территории.

В годы Великой Отечественной войны соединения и воинские части пограничных войск выполняли большой спектр задач: охрана государственной границы, где не велись боевые действия, охрана тыла действующей Красной Армии, диверсионно-разведывательные действия, участие в поисково-спасательных операциях с целью вывода командно-начальствующего состава из окружения, участие в партизанском движении, в боевых действиях непосредственно в передовых частях фронтов.

Опыт и закалка, приобретенные в годы военных испытаний, оказались незаменимыми при восстановлении и охране западных рубежей Союза, при ликвидации послевоенного бандитизма, розыске и изобличении нацистских пособников, совершивших военные преступления.

Начало холодной войны, создание социалистического лагеря определили особенности развития пограничной службы на белорусском участке Государственной границы СССР в послевоенный период.

Основной тенденцией того времени было стремление советского правительства создать железный занавес на западных рубежах. Именно в это время принцип «Советская граница – священная и неприкосновенная» действительно воплощается в жизнь. Данный принцип определен в Приказе НКВД «О мероприятиях по улучшению охраны государственной границы» от 25 февраля 1946 г. В нем отмечалось: «Всякий нарушитель границы, прорвавшийся на территорию СССР, должен быть во что бы то ни стало розыскан и задержан. Преследование прорвавшихся нарушителей границы вести неотступно с напряжением всех сил и средств до полного задержания и ликвидации».

Очевидно, что выполнить данное требование можно было лишь с привлечением местного населения при-

граничья, в лице которого советские пограничники видели верных помощников.

В послевоенное время усиливаются связи с местными жителями, развиваются и закрепляются традиции участия населения в охране границ, сформированные в довоенный период. О масштабах работы по привлечению населения к охране советских границ в этот период, ее значимости говорит тот факт, что 30 июня 1960 г. в Минске было проведено республиканское совещание актива народных дружин пограничных районов Белорусской ССР, которое открывал лично Петр Машеров.

Массовость участия населения в оказании помощи пограничникам подтверждается и таким фактом: только в одном Пружанском районе на 30 июня 1960 г. действовало 30 добровольных дружин, в которых числился 1121 дружинник. Это больше, чем по всей Беларуси в настоящее время. Эти цифры подтверждают справедливость лозунга того времени: «Советскую границу охраняет весь народ!».

Еще одним серьезным испытанием пограничников в послевоенный период стала война в Афганистане.

Почти десять лет советские воины сдерживали рвущиеся за пределы Афганистана ростки международного терроризма. Советский воинский контингент был мощным фактором в борьбе с этой новой угрозой мировому сообществу.

Следует подчеркнуть, что многие стороны этой войны до сих пор не изучены. В частности, участие в боевых действиях пограничных войск долгое время замалчивалось. Между тем пограничные войска сыграли в Афганской войне роль исключительную, очень важную, прикрыв подступы к границе Советского Союза, обеспечив безопасность приграничья.

О недостаточном, даже откровенно говоря, слабом освещении участия пограничников в афганской войне красноречиво говорит тот факт, что в Национальной библиотеке Беларуси данная проблема целенаправленно освещается только в четырех источниках: книге начальника штаба пограничных войск СССР (1976–1985) генерал-лейтенанта А.В. Нешумова «Границы: трагедии и уроки», книге «По обе стороны границы (Афганистан: 1979–1989)», сборниках материалов круглого стола (2009) и конференции (2014), проводимых в городе Бресте.

Кроме того, до сих пор доподлинно неизвестно, сколько пограничников, уроженцев Беларуси, принимало участие в этой войне. Следовательно, участие пограничных войск КГБ СССР в войне в Афганистане следует рассматривать как перспективное направление военно-исторического исследования.

Важным в рамках участия пограничников в Афганской войне является изучение боевого опыта пограничных войск. Обусловлено это тем, что сущность и характер современной войны значительно изменились.

Сегодня в военной науке активно изучаются формы и способы ведения диверсионной войны, а также противодействие незаконным бандформированиям. Диверсионная война широко используется в настоящее время во многих странах, где ведутся военные конфликты.

Необходимо также указать на особенности взаимодействия пограничников с местным населением в Афганистане. Пограничники успешно вели работу среди местного населения, что способствовало переходу афганцев на сторону официальных сил. Это уникальный опыт. Именно поэтому изучение боевого пути пограничников в Афганистане является актуальным как никогда.

Роль пограничных войск КГБ СССР в Афганской войне весьма значима. За 10 лет пребывания в Афганистане пограничники провели 1113 боевых операций, свыше 2,5 тыс. рейдов и около 4 тыс. засад.

В ходе этих операций было уничтожено более 41 тыс. боевиков, а 19 тыс. душманов захвачено в плен. Более 62 тыс. пограничников прошли Афганистан, 27 тыс. – награждены орденами и медалями СССР, семь из них удостоены высокого звания Героя Советского Союза. Один из них – полковник Барсуков Иван Петрович, именем которого названа 5-я пограничная застава Брестской пограничной группы.

За время войны в Афганистане ни один пограничник не попал в плен, не пропал без вести и не остался лежать в чужой земле. Это указывает на высокий уровень профессиональной и морально-нравственной подготовки пограничников. И это для нас должно стать традицией, нормой, устоявшимся правилом поведения [9].

Пограничное братство должно ассоциироваться с убеждением и уверенностью – «Пограничники своих не бросают!». Именно с этой целью в настоящее время Госпогранкомитетом ведется работа по перезахоронению на территории Беларуси воина-пограничника младшего сержанта Морозова, нашего земляка, погибшего на территории Украины в августе-сентябре 1941 г.

В послевоенный период постоянно совершенствовалась тактика действий пограничников в связи с модернизацией и появлением специальных технических средств охраны границы. Наиболее активно эта работа велась перед Олимпиадой-80.

В пограничные войска стали поступать новые виды технических средств пограничного контроля, досмотра транспортных средств. Была проведена значительная работа по совершенствованию пограничной инфраструктуры на западном направлении.

Этот период истории подарил нам новых героев.

Сегодня нельзя не упомянуть «грозу контрабандистов» старшего прапорщика В.М. Кублашвили, с именем которого связаны одни из самых ярких страниц становления пограничного контроля. Прославленный контролер задержал 31 нарушителя Государственной границы, сорвал сотни попыток вывоза из страны предметов искусства, антиквариата, изъял контрабандных товаров на сумму в 3,5 млн рублей. Бандиты не раз пытались подкупить пограничника, неоднократно угрожали, три раза совершали покушение на его жизнь. За мужество, высокий профессионализм, верность воинскому долгу В.М. Кублашвили первый и единственный в погранвойсках награжден орденом Октябрьской революции (номер 284). Кроме того, его грудь украшали два ордена Красной Звезды, орден Отечественной войны 2-й степени и другие государственные награды.

Его девизом были слова: «Для меня важнее не то, какой богатый дом, какую полную чашу я оставлю, а то, как обо мне будут вспоминать люди. И если скажут добрые слова – значит, не зря прожил я жизнь».

1 апреля 1985 г. сессия городского Совета народных депутатов присвоила ему звание Почетного гражданина города Бреста. Указом Президента Республики Беларусь № 279 от 20 мая 1998 г. имя В.М. Кублашвили присвоено отделению пограничного контроля «Буг».

Более 70 лет пограничники СССР выполняли задачи по охране и защите границ. При этом не было фактов невыполнения поставленных задач. Все это говорит как о высокой профессиональной подготовке пограничников, так и об их идейных и патриотических качествах.

В научном мире принято считать, что уровень охраны Государственной границы в СССР был одним из лучших в мире.

Деятельность пограничников по охране рубежей советского государства носила преимущественно сдерживающий характер: большинство потенциальных нарушителей отказывалось от своих намерений незаконно пересечь границу или вести противоправную деятельность в пограничном пространстве. На многих участках практически отсутствовали действия трансграничных преступных групп, нарушения границы носили в основном одиночный характер.

Все это было достигнуто упорным трудом народа, государственных институтов и пограничных войск. Вот почему так важно изучать опыт охраны Государственной границы, накопленный в Советском Союзе.

Однако время не стоит на месте, и в вековом возрасте пограничной службы Беларуси уже одна четвертая часть принадлежит новейшей истории, и опыт, полученный нами за этот период, действительно уникален.

Впервые в истории была проведена работа по изменению статуса границы с административной на государственную. Организована работа по установлению связей с населением приграничья, местными органами власти, в районах, где раньше никогда не было пограничников и Государственной границы.

Приобретен исключительный опыт в выставлении новых подразделений, а также в охране не обозначенной на местности и не оборудованной в инженерном отношении границы, в том числе в зоне отчуждения после аварии на Чернобыльской атомной электростанции.

В самом начале становления ведомства на границе процветали контрабанда, рэкёт, нелегальная миграция. Со временем удалось навести порядок в пограничном пространстве страны.

Были созданы добровольные дружины, окрепли оперативные позиции. Местное население постепенно осознало, что живет в приграничье. И в тех сложных для пограничников условиях войны в зеленых фуражках с честью и достоинством выполняли поставленную задачу, обеспечивали безопасность страны на ее рубежах.

Сегодня можно с уверенностью говорить о том, что в современном пограничном ведомстве сложились устойчивые традиции обучения и воспитания военнослужащих [6]. Однако надо признать, что в этом направлении не обошлось и без проблем, во многом объективных. Был период, когда подготовку офицерских кадров, в частности оперативных сотрудников, приходилось осуществлять в военных вузах других стран. Анализ показал бесперспективность такого пути и во многом предопределил совершенствование национальной системы подготовки специалистов для органов пограничной службы.

Кадры – главная ценность органов пограничной службы. В Республике Беларусь сформирована своя школа профессиональной подготовки сотрудников для национального пограничного ведомства. Государственное учреждение образования «Институт пограничной службы Республики Беларусь» – единственное в стране учреждение высшего образования, обеспечивающее подготовку по 1-й и 2-й ступеням высшего образования, переподготовку и повышение квалификации специалистов в сфере обеспечения пограничной безопасности. Институт активно проводит научно-исследовательскую работу, тесно связанную с практикой охраны границ и обеспечением пограничной безопасности.

Четверть века для органов пограничной службы Республики Беларусь – уже немалый срок.

И надо отметить, что пришло время, когда мы можем и должны учить и воспитывать подрастающее поколение на примерах из новейшей пограничной истории Беларуси.

Работа по созданию музея органов пограничной службы Республики Беларусь, а также по подготовке материалов книги, посвященной столетию пограничной службы, вскрыла ряд проблем, связанных с изучением и сохранением новейшей истории.

Выяснилось, что исторические справки воинских частей содержат неполную, зачастую противоречивую информацию, которая не раскрывает многие важные стороны деятельности пограничников: примеры оперативно-служебной деятельности, условия несения службы и многое другое.

Недостаточно организована работа по фотодокументированию исторических, по-настоящему важных событий.

Необходимо сохранить новейшую историю, выработать и ввести в практику систему работы по фиксации событий, иначе утрата информации будет служить поводом для возможной ее фальсификации в будущем.

Срок хранения многих наших официальных документов краток, а значит, многое в установленном порядке уничтожается. И о событиях, деталях происходящего могут рассказать только очевидцы и участники событий. Если мы упустим момент, вовремя не проведем нужную работу, то потеряем возможность зафиксировать многие стороны уже новейшей истории нашей пограничной службы. Это необходимо сделать и потому, что процессы, происходящие в ведомстве, связаны с сознанием сотрудников, с их стремлениями, желаниями, надеждами и потребностями.

Надо также признать, что у нас недостаточно своих научных кадров, в том числе специалистов не только в области истории пограничной службы Беларуси, но и в области социологии (кандидатов и докторов наук). Поэтому подготовка специалистов в этих направлениях как никогда важна и актуальна.

Необходимо также упомянуть и о попытках дегероизации. И в этом случае работа по отстаиванию исторической правды должна вестись грамотно, приводимые доводы должны базироваться на исторических фактах и подлинных документах.

Заключение. В заключение, исходя из вышеизложенного, очевидными являются следующие направления деятельности:

во-первых, после проведения мероприятий, посвященных столетию пограничного ведомства, необходимо глубоко и всесторонне проанализировать вскрытые проблемы, связанные с изучением и сохранением историко-социологических аспектов становления и развития пограничной службы Республики Беларусь, и на этой основе определить ключевые направления по сохранению новейшей истории;

во-вторых, использовать интерес к истории пограничного ведомства для формирования патриотических и профессионально значимых качеств пограничников. Социологические исследования, ежегодно проводимые идеологическими аппаратами в органах пограничной службы Республики Беларусь, свидетельствуют о наличии определенных недостатков в патриотическом воспитании пограничников, которые влияют на формирование профессионально значимых качеств, стремление становиться профессионалом пограничной службы;

в-третьих, мы должны воспитывать пограничников не только на героических примерах прошлого, но, что важно и актуально, на примерах наших современников, а для этого не следует специально выискивать кандидатов, нужно лишь только внимательнее относиться к тем, кто сегодня верой и правдой день за днем выполняет свой долг по защите родных рубежей;

в-четвертых, необходимо серьезно рассмотреть вопрос о подготовке своих научных кадров в области истории и социологии, выработать механизм, наладить необходимые связи с соответствующими научными институтами и учреждениями образования.

Крепкий научный фундамент в этом направлении – залог успеха в будущем.

Список цитируемых источников

1. Банных, С. А. Боевые будни границы / С. А. Банных. – Минск : Беларусь, 1974. – 288 с.
2. Боярский, В. И. Линия Зырянова. Когда граница была на замке. Страницы истории / В. И. Зырянов. – М. : Изд. дом «Красная звезда», 2008. – 320 с.
3. Вишневская, В. П. Некоторые исторические аспекты формирования ценностных ориентаций у сотрудников государственных органов системы обеспечения национальной безопасности / В. П. Вишневская, В. Г. Моисеенко, Е. И. Сутович // Актуальные проблемы гуманитарных и социально-экономических наук : сб. материалов X Междунар. науч.-практ. конф. / Вольск. воен. ин-т матер. обеспечения (фил.) Воен. акад. матер.-техн. обеспечения. – Вольск, 2016. – Вып. 10-3, кн. 1. – С. 42–52.
4. Волосников, Р. А. «Резервная» сила границы. Участие граждан в охране государственных рубежей: история и традиции / Р. А. Волосников // Белдумка. – 2017. – № 9. – С. 72–76.
5. Манилов, А. Л. Моделирование деятельности пограничных ведомств государств – участников Содружества Независимых Государств : учеб. пособие / А. Л. Манилов, В. Н. Савенко, В. В. Шумов / под ред. В. А. Дмитриева. – М. : Граница, 2013. – 608 с.
6. Моисеенко, В. Г. Сущностные особенности и содержание процесса патриотического воспитания / В. Г. Моисеенко // Иппокрена. – 2013. – № 2. – С. 107–113.
7. Моисеенко, В. Г. Формирование патриотизма на основе традиций и ритуалов органов пограничной службы / В. Г. Моисеенко // Весн. Нац. акад. навук Беларусі. Сер. гуманітар. навук. – 2015. – № 2. – С. 30–37.
8. Сечкин, Г. П. Граница и война: Пограничные войска в Великой Отечественной войне советского народа 1941–1945 / Г. П. Сечкин. – М. : Граница, 1993. – 312 с.
9. Тоцкий, К. В. Нам дороги эти позабыть нельзя. По обе стороны (Афганистан: 1979–1989) / К. В. Тоцкий. – М. : Граница, 1999. – 446 с.

Поступила 07.06.2018

УДК 351.746

Козыревский А.В., кандидат педагогических наук, доцент

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Kozyreuski A.V., Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor

The Institute of Border Service of the Republic of Belarus

Марищук Л.В., доктор психологических наук, профессор

Российский социальный гуманитарный университет (филиал в г. Минске)

Marischuk L.V., Doctor of Psychology, Professor

Russian social Humanitarian University (Minsk branch)

Николаюк П.П.

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Nikolayuk P.P.

The Institute of Border Service of the Republic of Belarus

О НЕКОТОРЫХ РЕЗУЛЬТАТАХ ВНЕДРЕНИЯ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО ПОДХОДА В ПОДГОТОВКУ СПЕЦИАЛИСТОВ ПОГРАНИЧНОГО КОНТРОЛЯ ДЛЯ ПРОВЕРКИ ДОКУМЕНТОВ ЛИЦ, ПЕРЕСЕКАЮЩИХ ГОСУДАРСТВЕННУЮ ГРАНИЦУ

SOME RESULTS OF THE TECHNOLOGICAL APPROACH INTRODUCTION WHILE TRAINING SPECIALISTS IN BORDER CONTROL FOR FIRST-LINE CHECKS OF PERSONS CROSSING THE STATE BORDER

В статье представлены результаты теоретического обоснования применения технологического подхода в подготовке военнослужащих органов пограничной службы, в частности специалистов пограничного контроля к самостоятельной проверке документов лиц, пересекающих Государственную границу. Представлена структура обоснованной, разработанной и внедренной в образовательный процесс курсов повышения квалификации пятикомпонентной педагогической технологии повышения профессиональной подготовленности военнослужащих.

The results of the theoretical grounds of the technological approach application while training the border service military men, in particular specialists in border control for independent first-line checks of persons crossing the State border are presented in the article. The structure of the grounded, developed and introduced into the educational process at extension courses five-component pedagogic technology of servicemen professional skills improvement for independent first-line checks is introduced.

Ключевые слова: подготовка, методика, технология, педагогическая технология, военнослужащие, специалисты пограничного контроля, проверка документов, Государственная граница.

Key words: training, methods, technology, pedagogic technology, servicemen, specialists in border control, first-line check, the State border.

Введение. 22 января 2018 года Президентом Республики Беларусь утверждено решение на охрану Государственной границы Республики Беларусь (далее – Государственная граница) органами пограничной службы Республики Беларусь в 2018 году. Главой государства особое внимание обращено на необходимость «...совершенствования системы противодействия угрозам и вызовам безопасности границ Беларуси, обновления формы дальнейшего развития пограничного ведомства». А.Г. Лукашенко также определены приоритетные задачи органам пограничной службы Республики Беларусь в 2018 году, решение которых предложено осуществить комплексно, с использованием различных способов, в том числе «...внедрением в деятельность органов пограничной службы новых технологий» [1].

XXI в. является веком не только производственных или информационных технологий, но и технологий

управления, обучения (дидактические), воспитания, педагогических, образовательных и др.

Анализ научных трудов в области педагогики [2–17], психологии [18–20], профессиональной подготовки военнослужащих и сотрудников государственных органов системы обеспечения национальной безопасности, в том числе и военнослужащих органов пограничной службы Республики Беларусь (ОПС) [21–26], позволяет выявить две ведущие тенденции модернизации и совершенствования подготовки военных специалистов: первая связана с технологическим подходом к ее проектированию и осуществлению [2–7, 9–17, 21–23], вторая основана на разработке и применении методик обучения [8, 20, 25].

Отметим, что методический подход широко используется в обучении и подготовке военнослужащих со второй половины XIX в. и продолжает выступать основ-

ным направлением совершенствования подготовки военнослужащих и сотрудников государственных органов системы обеспечения национальной безопасности. В то же время анализ результатов боевой подготовки различных категорий военнослужащих, подразделений ОПС свидетельствует о том, что использование методик подготовки, разработанных еще в середине XX в., не позволяет качественно решать задачи и добиваться высоких результатов в настоящее время. Причин этому множество. Как показывает практика, простым усовершенствованием и дополнением разработанных ранее методик без внедрения новых подходов, современных технологий и разработок, отражающих особенности развития и инновации XXI в., решить проблему повышения профессиональной подготовленности современных военнослужащих ОПС, на наш взгляд, традиционными методами не представляется возможным.

Для решения указанной выше проблемы и повышения эффективности подготовки специалистов пограничного контроля проведено исследование, целью которого являлось обоснование, разработка и внедрение технологического подхода в подготовку специалистов пограничного контроля.

Основная часть. Рассмотрим результаты теоретического обоснования возможности и необходимости применения технологического подхода в подготовке военнослужащих ОПС (результаты экспериментальной апробации и внедрения будут представлены авторами в последующих публикациях).

Результаты анализа научных трудов по проблеме исследования, находящихся в открытом доступе [2–26], позволяют констатировать, что в настоящее время наблюдаются существенные разночтения в понимании и применении таких терминов, как «подготовка», «методика» и «технология». Последнее не только значительно затрудняет профессиональное общение специалистов, но и негативно сказывается на эффективности применения на практике, в связи с чем требуется уточнение их содержания.

В Толковом словаре русского языка С.И. Ожегова термин «подготовка» трактуется как «запас знаний, полученный кем-нибудь» [27, с. 235]. В Большом толковом словаре русского языка Д.Н. Ушакова предложено развернутое объяснение термина «подготовка» – «запас знаний, полученных в процессе обучения чему-нибудь; способность выполнять определенную работу» [28, с. 327]. В Большом толковом словаре русского языка С.А. Кузнецова представлен синонимический ряд: «подготовка – это тренировка, обучение» [29, с. 245].

Полагаем, что в процессе боевой подготовки военнослужащих ОПС возможно не только создать запас знаний и навыков, необходимых им для осуществления определенной деятельности, но и для постоянного его пополнения и совершенствования на основе использования современных технологий и средств подготовки. Как показывает практика, в государственных органах системы обеспечения национальной безопасности Республики Беларусь термин «боевая подготовка» обозначает процесс обучения и воспитания военнослужащих для обеспечения их действий в соответствии с предназначением.

Целью боевой подготовки является достижение необходимого уровня состояния постоянной готовности военнослужащих к выполнению боевой задачи по предназначению, а в дальнейшем и совершенствование этого уровня. Результатом функционирования системы боевой

подготовки являются знания, навыки и умения, высокие профессиональные, морально-психологические и физические качества, необходимые для выполнения профессиональных задач в зависимости от занимаемой должности. Считаем, что в основу боевой подготовки должны быть положены следующие дидактические принципы: принцип воспитывающего обучения, принцип наглядности, принцип сознательности и активности, принцип прочности, принцип доступности в сочетании с высоким уровнем трудностей, принцип научности, принцип систематичности и последовательности [8].

Принципы воинского обучения: комплексности и единства обучения, воспитания в процессе воинского труда, повседневной жизни; социальной обусловленности и научности; практической направленности – «Учить тому, что нужно на войне» (А.В. Суворов); целенаправленности, системности и последовательности; сознательности, активности и мотивированности; прочности в овладении компонентами профессиональной компетентности [4].

Методика – «раздел педагогики, рассматривающий методы преподавания учебных предметов, воспитания кого-либо» [29, с. 538]. Термин «методика», как правило, используется в широком и узком смысле [8]. В широком смысле методика рассматривается как одна из частей научной и учебной дисциплины. Если предметом изучения теории является установление общих закономерностей педагогического процесса, то методика реализует эти общие закономерности и выявляет частные закономерности. В узком смысле до недавнего времени методика определялась как совокупность методов (обучения, воспитания, тренировки), направленных на решение педагогической задачи. Методика определяла как выбор средств, так и последовательность их применения на основе учета особенностей решения поставленной задачи. Необходимо отметить, что «узким местом» любой методики является то, что ее эффективность в определяющей степени и напрямую зависит от уровня методической подготовленности лица, осуществляющего обучение.

Технология (от греч. *teche* – искусство, мастерство и *logos* – учение) – «совокупность производственных операций, методов и процессов в определенной отрасли производства, приемов, применяемых в каком-либо деле, мастерстве» [29, с. 1322]. В статье под технологией понимается совокупность приемов, способов и их последовательность для достижения поставленной цели. Существует много мнений о сущности понятия «технология» [2–7, 9–17, 21–23]. Сущность педагогической технологии представляет собой «организационно-методический инструментарий педагогического процесса», его «организационно-содержательную структуру, определяющую направления взаимодействия педагогов и обучающихся при бесконечном разнообразии подходов и отношений» [6].

Сходная позиция и у Г.Н. Александрова, рассматривающего технологию как «инструментарий, операциональные схемы решения тех или иных задач преобразования и развития педагогических объектов (систем)» [Цит. по: 5]. Технология рассматривается как направление дидактики, область научных исследований по выявлению принципов и разработке оптимальных систем, конструирование воспроизводимых дидактических процессов с заранее заданными характеристиками и как технологически разработанная система обучения, отдельные методы и приемы. Подчеркивая связь техно-

логии с искусством, ее соотносят с мастерством, уровнем педагогической культуры учителя [10]. Технология рассматривается и как группа понятий: «технологическая линия», «технологическая схема», «технологическая карта» [13]. Отмечается локальный характер технологии как системы педагогических приемов [11]. Исходя из классификации средств обучения, выделяют три уровня применения технологии: технология занятия, технология предмета и технология полного обучения [15].

Нет единой позиции и в отношении уточняющей части термина «технология» – педагогическая, образовательная, обучающая, что связано со сферой ее применения. Общепринятым является понятие «педагогическая технология». Понятия образовательной и педагогической технологии дифференцируются исходя из определения уровня их применения – в рамках образовательной либо педагогической системы [12]. Понятие «образовательная технология» является наиболее обобщенным, включающим и технологии самообразования, и педагогические технологии, которые представлены технологиями обучения, воспитания и общения.

Эту точку зрения разделяет В.А. Сластенин, расчленив педагогические технологии на технологии обуче-

ния (дидактические) и воспитания [11]. С.А. Смирнов подчеркивает неправомочность применения понятий «технология воспитания», «педагогическая и образовательная технологии», мотивируя это невозможностью определения диагностических целей воспитания и образования [16]. Право на существование, по его мнению, имеет лишь термин «технология обучения», с чем мы полностью согласны.

Дидактическая технология рассматривается нами как микросистема в системе «обучающий – обучаемый», так как все пять ее компонентов (целевой, содержательный, организационный, операционный, диагностический), предложенные в 1983 году В.П. Беспалько [2], взаимосвязаны и взаимозависимы. Цель выступает системообразующим фактором, а достижение цели – прогнозируемый и диагностируемый результат применения – механизмом обратной связи [2, 4, 7, 9].

Технология подготовки к самостоятельной проверке документов рассматривалась нами как система. Системообразующим ее фактором выступает целевой компонент, определяющий основную цель – подготовку к самостоятельной проверке – и диагностические цели (рисунок).

Рисунок. – Структура технологии подготовки военнослужащих подразделений пограничного контроля для проверки документов

Целевой компонент определял основную цель – подготовку к самостоятельной проверке документов и диагностические цели применения технологии. На основе результатов анализа требований руководящих документов и результатов теоретико-библиографического анализа были определены основные задачи, выполнение которых, на наш взгляд, обеспечит достижение испытываемыми поставленной цели, а именно:

приобретение слушателями теоретических знаний законодательства Республики Беларусь, в том числе международных договоров Республики Беларусь, нормативных правовых и иных правовых актов Госпогранкомитета, регламентирующих порядок осуществления пограничного контроля в объеме, необходимом для исполнения должностных обязанностей;

формирование практических умений в проведении проверки документов;

выработка практических умений в применении технических средств проверки документов;

развитие у слушателей заинтересованности и постоянного стремления к совершенствованию профессиональных навыков, ответственности при выполнении служебных обязанностей по предназначению.

Содержательный компонент обеспечивался обоснованием, выбором и использованием современных средств, методов и технологий подготовки в содержании раздела «Тактика пограничного контроля» учебной программы обучающихся курсов «Формирование профессиональных навыков проверки документов в пунктах пропуска» (регистрационный № УД – 0211-2017/пк от

28.11.2017), разработанных на основе анализа требований руководящих документов и профессиональной деятельности к уровню подготовленности специалистов пограничного контроля, а также учетом результатов обоснования технологического подхода в подготовке военнослужащих ОПС.

Организационный компонент – создание условий для реализации содержательного компонента на практических занятиях по разделу «Тактика пограничного контроля» учебной программы «Формирование профессиональных навыков проверки документов в пунктах пропуска». Основной формой образовательного процесса при реализации образовательной программы обучающихся курсов являлось учебное занятие (лекция, практическое занятие, круглый стол). Теоретические занятия проводились в учебных аудиториях (классах) с использованием технических средств обучения, а также были направлены на приобретение и систематизацию теоретических знаний, необходимых для проведения пограничного контроля в пункте пропуска. Практические занятия проводились в специализированных учебных аудиториях с использованием технических средств обучения, в том числе в пунктах пропуска Брестской погт, и были направлены на формирование умений и навыков осуществления пограничного контроля. Объем учебной нагрузки по программе обучающихся курсов составил 360 аудиторных часов, время обучения – 9 недель.

Операциональный компонент – поэтапное овладение знаниями и формирование профессиональных умений и навыков, необходимых для проверки документов, – реализовывался согласно алгоритму поэтапного формирования навыков:

1) начало осмысления навыка – отчетливое понимание цели, но смутное – способов ее достижения характеризуется грубыми ошибками при попытках выполнения действия. Это этап начала формирования связей с очагом оптимального возбуждения во второй сигнальной системе;

2) сознательное, но неумелое выполнение – отчетливое понимание способа выполнения действия, но неточное неустойчивое его выполнение, несмотря на интенсивную концентрацию произвольного внимания; осуществление множества лишних движений. Связи во второй сигнальной системе сформированы и начинают формироваться в первой сигнальной системе. Очаг оптимального возбуждения – по-прежнему во второй сигнальной системе;

3) автоматизация двигательного действия – все более качественное выполнение действия при временами ослабевающем произвольном внимании и появлении возможности его распределения; устранение лишних движений. Формирование связей в первой сигнальной системе; постепенный перенос очага оптимального возбуждения в первую сигнальную систему;

4) высокоавтоматизированный навык – точное экономичное и устойчивое выполнение действия, ставшее средством выполнения другого, более сложного действия. Оптимальный очаг возбуждения связан с выполнением другого действия, а текущее действие выполняется приторможенными, но прочно образованными связями [4, 19].

Диагностический компонент реализовывался методом включенного наблюдения. Это оперативная обратная связь в процессе подготовки исходного, текущего и итогового тестирования и решения вводных (ситуационных задач) по порядку пропуска через Госу-

дарственную границу физических лиц по следующим четырем разделам:

1. Международные договоры, нормативные правовые и законодательные акты Республики Беларусь по вопросам осуществления пограничного контроля и порядку пропуска через Государственную границу физических лиц.

2. Виды документов на право пересечения Государственной границы, их защита от подделок, общая проверка документов.

3. Технические средства пограничного контроля, автоматические средства пограничного контроля и их применение в ходе службы.

4. Идентификация личности по изображению в документе.

Заключение. Результаты проведенного анализа позволяют сделать следующие выводы:

1. Технология как совокупность способов (методов), приемов (методик), средств и их последовательность для достижения поставленной цели по определению шире, чем методика. Обладая концептуальностью (замысел применения), управляемостью (заданность цели и путей ее достижения), воспроизводимостью (использование в образовательном процессе любым преподавателем), социосообразностью (соответствие высокой социальной значимости ситуации обучения и деятельности), технология через достижение диагностических целей позволяет гарантированно достигать основной цели. Поэтому технологический подход, применяемый в подготовке военнослужащих ОПС (подразделений пограничного контроля), целесообразен и обоснован. Технологизация реализуется за счет:

жесткой регламентации количества и последовательности операций (действий);

определения объема и содержания каждой операции; конкретизации не только общей цели и задач, но и путей их достижения на каждом из этапов реализации проверки документов;

преемственности и аккумулирования опыта решения конкретных задач, отбора и использования частных методик подготовки, показавших высокую эффективность;

внедрения в образовательный процесс инноваций, разработанных на основе научных открытий и современных достижений в различных смежных областях деятельности человека.

2. Технология повышения профессионального уровня специалистов пограничного контроля для проверки документов представляет собой систему. Цель ее применения, сформулированная в названии, выступает системообразующим фактором. Пять компонентов – целевой, содержательный, организационный, операционный, диагностический – взаимосвязаны и взаимозависимы, достижение цели – прогнозируемый и диагностируемый результат – выступает механизмом обратной связи.

Содержательный компонент технологии обеспечивался использованием средств, методов и форм специальной подготовки и был реализован в разделе «Тактика пограничного контроля» учебной программы обучающихся курсов «Формирование профессиональных навыков проверки документов в пунктах пропуска». Операционный компонент – поэтапное формирование профессиональных знаний, приемов и действий у специалистов пограничного контроля, необходимых для успешного осуществления профессиональной деятельности по проверке документов.

3. Установлено, что применение разработанной технологии повышения профессионального уровня специалистов пограничного контроля для проверки документов в образовательном процессе ЦПСПК обеспечило целенаправленную, системную, конкретную, прикладную подготовку и оперативный контроль результатов обучения, а также не потребовало дополнительного времени.

Это позволило оптимизировать и интенсифицировать образовательный процесс по разделу «Тактика пограничного контроля» учебной программы «Форми-

рование профессиональных навыков проверки документов в пунктах пропуска» за счет уменьшения времени на допуск к самостоятельной проверке документов (с 6 до 2 месяцев), уменьшения времени, затрачиваемого на подготовку специалистов пограничного контроля, в 2 раза (с 4 до 2 месяцев) и повышения их готовности к самостоятельной проверке документов (на 7–8%).

Результаты эмпирического исследования для обоснования эффективности предложенной авторами технологии планируется представить в последующих публикациях.

Список цитируемых источников

1. А. Г. Лукашенко упрекнул Запад и Россию за недостаточное финансирование охраны белорусской границы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://belta.gov.by/>. – Дата доступа: 22.01.2018.
2. Беспалько, В. П. Слагаемые педагогической технологии / В. П. Беспалько. – М. : Педагогика, 1989. – 192 с.
3. Каранкевич, А. И. Новые технологии в учебно-тренировочном процессе / А. И. Каранкевич, В. Е. Костюкович // Современные образовательные технологии: сущность, содержание, основные направления развития : материалы науч.-метод. сбора / Акад. М-ва внутр. дел Респ. Беларусь. – Минск, 2003. – С. 52–53.
4. Козыревский, А. В. Технология сопряженного формирования физической подготовленности и эмоционально-волевой устойчивости пограничников : монография / А. В. Козыревский, Л. В. Марищук ; под общ. ред. Л. В. Марищук. – Минск : Ин-т погран. службы Респ. Беларусь, 2016. – 208 с.
5. Ксензова, Г. Ю. Перспективные школьные технологии : учеб.-метод. пособие / Г. Ю. Ксензова. – М. : Пед. об-во России, 2001. – 224 с.
6. Лихачев, Б. Т. Педагогика. Курс лекций : учеб. пособие / Б. Т. Лихачев. – М. : Юрайт, 1999. – 523 с.
7. Марищук, В. Л. О применении дидактических технологий в целостном педагогическом процессе / В. Л. Марищук, Л. В. Марищук, Е. В. Пыжьянова // Ученые записки : сб. рец. науч. тр. / Белорус. гос. ун-т физ. культуры ; редкол.: М. Е. Кобринский (гл. ред.) [и др.]. – Минск, 2007. – Вып. 10. – С. 41–51.
8. Марищук, В. Л. Принципы и методы обучения в военной педагогике и физической подготовке / В. Л. Марищук. – Л. : Воен. ин-т физ. культуры, 1990. – 57 с.
9. Марищук, Л. В. К вопросу о педагогических и дидактических технологиях / Л. В. Марищук, А. А. Быкова // Психологическое сопровождение образовательного процесса : сб. науч. ст. / Респ. ин-т проф. образования ; редкол.: О. С. Попова (отв. ред.) [и др.]. – Минск, 2013. – С. 11–20.
10. Пидкасистый, П. И. Педагогика : учеб. пособие / под ред. П. И. Пидкасистого. – М. : Пед. об-во России, 1998. – 640 с.
11. Педагогика : учеб. пособие / В. А. Сластенин [и др.]. – М. : Школа-Пресс, 2000. – 512 с.
12. Петровский, Г. Н. Современные образовательные технологии: основные понятия и обзор / Г. Н. Петровский. – Минск : Нац. ин-т образования, 2000. – 92 с.
13. Пионова, Р. С. Педагогика высшей школы : монография / Р. С. Пионова. – Минск : Бел. гос. пед. ун-т им. М. Танка, 2001. – 250 с.
14. Подласый, И. П. Педагогика : учебник / И. П. Подласый. – М. : Высш. образование, 2008. – 540 с.
15. Селевко, Г. К. Современные образовательные технологии : учеб. пособие / Г. К. Селевко. – М. : Народное образование, 1998. – 256 с.
16. Смирнов, В. И. Общая педагогика : учеб. пособие / В. И. Смирнов. – М. : Логос, 2002. – 304 с.
17. Специан, Л. М. Современные учебные технологии в академическом образовании / Л. М. Специан, В. Я. Стариков // Академическое образование: содержание, проблемы, технологии : материалы науч.-метод. сбора, г. Минск / Акад. М-ва внутр. дел Респ. Беларусь ; под ред. А. В. Пивоварчика. – Минск, 2002. – С. 21–22.
18. Вишневская, В. П. Формирование ценностных ориентаций у сотрудников государственных органов системы обеспечения национальной безопасности : монография / В. П. Вишневская, В. Г. Моисенко, Е. И. Сутович ; под общ. ред. В. П. Вишневской. – Минск : Ин-т нац. безопасности Респ. Беларусь, 2015. – 273 с.
19. Марищук, Л. В. Психология : учеб. пособие / Л. В. Марищук, С. Г. Ивашко, Т. В. Кузнецова ; под ред. Л. В. Марищук. – Минск : Тесей, 2013. – 777 с.
20. Пашута, В. Л. Психолого-педагогические основы подготовки офицерских кадров в высшей военной школе на этапах реформирования Вооруженных сил России : монография / В. Л. Пашута. – СПб. : Воен. ин-т физ. культуры, 2004. – 262 с.
21. Волченкова, Л. К. Профессиональное образование в органах пограничной службы: технологии : учеб. пособие. В 2 ч. / Л. К. Волченкова. – Минск : Ин-т погран. службы Респ. Беларусь, 2017. – Ч. 2. – 236 с.
22. Волченкова, Л. К. Профессиональное образование в органах пограничной службы: технологии : учеб. пособие. В 2 ч. / Л. К. Волченкова. – Минск : Ин-т погран. службы Респ. Беларусь, 2016. – Ч. 1. – 208 с.
23. Марищук, Л. В. О некоторых вопросах идентификации личности лиц, пересекающих государственную границу / Л. В. Марищук, А. В. Думский // Вестн. Ин-та погран. службы Респ. Беларусь / Ин-т погран. службы Респ. Беларусь ; редкол.: В. П. Вишневская (гл. ред.) [и др.]. – 2017. – № 1. – С. 32–37.
24. Жучков, Н. В. История развития технических средств пограничного контроля : монография / Н. В. Жучков. – Минск : Ин-т погран. службы Респ. Беларусь, 2016. – 396 с.
25. Луцевич, О. И. Основы организации и проведения научных исследований : учеб. пособие / О. И. Луцевич, В. Д. Гришко, О. Г. Машаров. – Минск : Ин-т погран. службы Респ. Беларусь, 2017. – 233 с.

26. Улитко, С. А. Высшая военная школа: подготовка специалистов по обеспечению пограничной безопасности государства / С. А. Улитко // Современное образование : сб. науч. ст. / Карагандинский гос. ун-т ; редкол.: В. И. Калугина [и др.]. – Караганда, 2012. – С. 79–85.

27. Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / С. И. Ожегов и Н. Ю. Шведов. – М. : ЛЗЪ, 1995. – 928 с.

28. Ушаков, Д. Н. Большой толковый словарь русского языка / Д. Н. Ушаков ; сост. Г. О. Виноградов. – М. : Ин-т рус. яз. им. В. В. Виноградова, 2008. – 1722 с.

29. Большой толковый словарь русского языка / сост. С. А. Кузнецов. – СПб. : Норинт, 2006. – 1536 с.

Поступила 12.03.2018

УДК 355/359:31; 623:34

Миронюк П.И.*ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»***Miraniuk P.I.***The Institute of Border Service of the Republic of Belarus***Качуринский В.Ф.**, кандидат военных наук, доцент*ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»***Kachurinski V.F.**, Candidate of Military Sciences, Associate Professor*The Institute of Border Service of the Republic of Belarus*

НЕКОТОРЫЕ ПОДХОДЫ К ИССЛЕДОВАНИЮ УСЛОВИЙ И ФАКТОРОВ ВОЗНИКНОВЕНИЯ УГРОЗ ПОГРАНИЧНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ, ВЛИЯЮЩИХ НА ФОРМИРОВАНИЕ ЕЕ СИСТЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ

SOME APPROACHES TO THE RESEARCH OF CONDITIONS AND FACTORS OF THREATS TO BORDER SECURITY OF THE REPUBLIC OF BELARUS INFLUENCING ON ITS FORMATION

Статья посвящена анализу имеющегося зарубежного и отечественного опыта по исследованию и классификации условий и факторов, выявлению причинно-следственных связей возникновения угроз пограничной безопасности, оказывающих влияние на формирование системы обеспечения пограничной безопасности Республики Беларусь.

The article is devoted to the analysis of the foreign and domestic experience in the research and classification of conditions and factors, revealing the cause and effect relationship of the threats to the border security influencing on the formation of the border security of the Republic of Belarus.

Ключевые слова: источники угроз, национальная безопасность, пограничная безопасность, пограничная сфера, система обеспечения пограничной безопасности, условия и факторы возникновения угроз пограничной безопасности.

Key words: the sources of threats, national security, border security, border sphere, the system of ensuring the border security, conditions and factors of threats to border security.

Введение. Происходящие в мире значительные военно-политические, экономические, общественные и иные изменения, характеризующиеся высокой интенсивностью и динамичностью, способствуют росту уязвимости всех членов международного сообщества перед разнообразными угрозами и их источниками, эволюционирующими и видоизменяющимися, приобретающими трансграничный характер [1]. Исключением не является и Республика Беларусь, которая в силу своего географического положения и открытости в полной мере подвержена воздействию геополитических процессов, создающих предпосылки к возникновению всевозможных источников напряженности, напрямую затрагивающих национальные интересы и непосредственно влияющих на состояние ее национальной безопасности [2], составляющей частью которой является пограничная безопасность [3].

Такое выделение пограничной безопасности в качестве составной части национальной безопасности Республики Беларусь, на наш взгляд, требует более детального выявления и анализа причинно-следственных связей возникновения угроз, влияющих на формирование современной и адекватно реагирующей системы обеспечения пограничной безопасности Республики Беларусь.

Основная часть. До настоящего момента в Республике Беларусь научных исследований вопросов, связанных с выявлением причинно-следственных связей возникновения угроз пограничной безопасности, факторов, воздействие которых может привести к формированию определенной опасности, способной в конечном итоге при определенных условиях развития трансформироваться в угрозу пограничной безопасности, не проводили. При этом необходимо отметить труды таких белорусских ученых, как А.А. Павловский [4], Н.Н. Троцевский [5, 6], а также коллективную монографию «Основы обеспечения пограничной безопасности Республики Беларусь» [7], в которых раскрыты некоторые подходы к исследованию данного вопроса, однако нет полной и ясной картины происходящих процессов.

В соответствии с мнением российских ученых [8–10], пограничную безопасность, а также систему ее обеспечения целесообразно исследовать на основе методологии системного подхода и главных системообразующих признаков систем организационного типа. Можно предположить, что при выявлении условий и факторов, влияющих на пограничную безопасность Республики Беларусь и ее обеспечение, основополагающее значение имеет среда функционирования, создающая определенные условия исследуемому объекту и

оказывающая на него влияние. При этом необходимо отметить, что среда функционирования национальной безопасности Беларуси по отношению к пограничной безопасности является внешней средой.

Вместе с тем пограничная безопасность как *система* должна иметь свою среду функционирования. И в качестве таковой предлагается определить **пограничную сферу**, которая создает условия для функционирования системы обеспечения пограничной безопасности и включает в себя не только географические пространственные показатели, т. е. пограничное пространство государства, но и часть всей структуры общественно-государственных отношений (политические, социальные, экономические и др.), возникающих между субъектами обеспечения пограничной безопасности. При этом необходимо учитывать тот факт, что пограничная сфера имеет свои особенности, свои **пограничные факторы**, влияющие на формирование системы обеспечения пограничной безопасности.

Разделяя мнение российских ученых [8–10] и основываясь на системном подходе к изучению объекта исследования, целесообразно отметить, что все многообразие факторов, проявляющихся во внешней среде функционирования и оказывающих влияние на состояние пограничной безопасности Республики Беларусь и формирование ее системы обеспечения, возможно классифицировать следующим образом: по проявлению в основных сферах жизнедеятельности – в политической, экономической, социальной, информационной, военной, экологической, собственно пограничной и др.; по месту происхождения и воздействия – внутренние и внешние; по масштабности влияния – глобальные, региональные и локальные (местные); по характеру влияния – объективные и субъективные; по направленности оказываемого влияния – положительные и отрицательные (прогрессивные и деструктивные); по степени скрытности – действующие открыто и оказывающие скрытое влияние и др.

В соответствии с приведенной классификацией есть основание полагать, что к **основным факторам**, способным осложнить обстановку и тем самым оказать негативное влияние на обеспечение национальной безопасности в общем и пограничной безопасности в частности, относятся факторы, проявляющиеся в основных сферах жизнедеятельности – в политической, экономической, социальной, информационной, военной, экологической, собственно пограничной и др. Совокупность таковых факторов, по мнению Л.С. Мальцева [11], является **источниками угроз**, т. е. объективно существующими их причинами. Эти причины способны создавать опасность, а при определенных условиях «трансформироваться в угрозы пограничной безопасности», которые выступают следствием рассматриваемых источников. Это подразумевает наличие как явных субъектов, так и объектов воздействия.

Субъектами воздействия предлагается считать государства, надгосударственные образования и военно-политические организации, отдельные государственные органы и ведомства иностранных государств, негосударственные, неправительственные организации, преступные организации и группы, а также юридических лиц и даже отдельных физических лиц и группы, деятельность которых направлена на дестабилизацию обстановки в пограничной сфере и в конечном итоге может привести к возникновению угроз пограничной безопасности.

В Концепции национальной безопасности Республики Беларусь [2] источники угроз (совокупность факторов) в зависимости от места их происхождения и воздействия разделяются на внешние, т. е. возникающие извне, и внутренние – возникающие изнутри, что позволяет полагать подход к классификации рассматриваемых факторов правильным. По мнению Л.С. Мальцева [11], такой подход дает возможность государству путем разработки соответствующих компенсационных мер, прогнозирования и оказания активного влияния всеми приемлемыми инструментами внешней политики, в частности государственной пограничной политики как ее составной части, подготовиться к появлению внешних источников, а проведением эффективного противодействия (предупреждения, нейтрализации) – предупредить появление внутренних источников.

Итак, исходя из основных положений Концепции национальной безопасности Республики Беларусь [2], а также мнения белорусских исследователей [7, 12, 13], возможно предположить, что при обеспечении пограничной безопасности в **политической сфере** должны решаться задачи по нейтрализации и защите от внутренних и внешних источников, таких как использование субъектами воздействия методов, заведомо направленных на дестабилизацию обстановки на Государственной границе и приграничной территории, формирование, проникновение либо распространение идеологии экстремизма, сепаратизма, национальной, расовой и религиозной нетерпимости, а также возникновение либо незаконная деятельность субъектов воздействия, придерживающихся и распространяющих такие взгляды. Кроме того, к таковым источникам необходимо отнести международный терроризм, деятельность субъектов воздействия, направленную на незаконный трансграничный оборот технологий и оборудования двойного назначения, оружия, боеприпасов, опасных веществ и материалов, а также деятельность специальных служб, иных организаций и отдельных представителей иностранных государств, направленную на причинение ущерба национальным интересам Беларуси в пограничной сфере.

Ввиду открытого характера белорусской экономики пограничная безопасность Беларуси подвержена внешним угрозам в **экономической сфере**. Источниками таких угроз являются принятые зарубежными государствами, и в первую очередь сопредельными, протекционистских мер, установление барьеров и выдвижение дискриминационных условий осуществления экспортно-импортных операций, способствующих дестабилизации обстановки на Государственной границе, а также деятельность субъектов, связанная, в частности, с порядком пересечения Государственной границы и направленная на ограничение транзитных возможностей Республики Беларусь.

Снижение уровня благосостояния и качества жизни населения, проживающего на приграничной территории, способствует формированию социальной базы, на которую могут опереться лица и организации, преследующие экстремистские цели, что приводит к возникновению внешних и внутренних источников угроз в **социальной сфере**. Таковыми источниками являются расширение масштабов трансграничной преступности, деятельность транснациональных либо зарубежных преступных организаций и группировок, связанная с посягательствами на жизнь, здоровье, свободу и социальные права жителей белорусского приграничья.

Наличие криминальных тенденций и проявлений в области соблюдения законодательства о Государственной границе, а также изменения жизненных ценностей молодого поколения в сторону ослабления патриотизма и традиционных нравственных ценностей, по сути, способствуют развитию такой деятельности.

В **информационной сфере** основными внешними и внутренними источниками угроз пограничной безопасности являются открытость и уязвимость информационного пространства Беларуси в целом, что способствует развитию информационной деятельности субъектов воздействия, наносящей ущерб национальным интересам Республики Беларусь в пограничной сфере. Кроме того, целенаправленное формирование информационных поводов, связанных с обстановкой и истинным положением дел на Государственной границе и приграничной территории, направленных на дискредитацию Беларуси, развитие технологий манипулирования и распространение недостоверной или умышленно искаженной информации в этих вопросах, а равно и недостаточное информационное обеспечение осуществляемой государственной пограничной политики в стране также необходимо считать источниками угроз.

В современных условиях деятельность субъектов воздействия, в результате которой возможны трансграничный перенос загрязняющих веществ на территорию Беларуси воздушными и водными потоками, проникновение инвазивных видов животных и растений из сопредельных государств, а также размещение вблизи Государственной границы крупных экологически опасных объектов, захоронение ядерных отходов на сопредельных приграничных территориях являются основными источниками угроз пограничной безопасности в **экологической сфере**.

Наращивание военной инфраструктуры вблизи Государственной границы, трансграничное распространение оружия массового уничтожения, его компонентов и технологий производства можно считать потенциальными или реальными источниками угроз пограничной безопасности Беларуси в **военной сфере**. С учетом развития военно-политической обстановки вблизи Государственной границы можно предположить возможность возникновения территориальных претензий со стороны сопредельных государств. Так, в СМИ все чаще упоминается «*польский фактор*», связанный с попытками пересмотра польской стороной договоренностей по своим границам, определенным по итогам Второй мировой войны и закрепленным международными и межгосударственными соглашениями.

В **пограничной сфере** существенное влияние на обеспечение безопасности оказывают собственно **пограничные факторы**. Так, Беларусь по всему периметру граничит с пятью сопредельными государствами. При этом Государственная граница с Латвией, Литвой, Польшей, Украиной является внешней границей Союза России и Беларуси, охрана которой, в соответствии с международными договорами [14, 15], осуществляется органами пограничной службы Беларуси в сотрудничестве с пограничными органами Российской Федерации с учетом складывающейся обстановки на различных направлениях соответствующими формами и способами. Кроме того, в настоящее время проведение демаркационных работ белорусско-украинского участка и незавершенность его международно-договорного оформления, в свою очередь, определяют некоторые особенности в обеспечении пограничной безопасности

и осуществлении охраны Государственной границы на данном направлении.

Необходимо отметить, что приграничная территория Беларуси в силу географического расположения составляет более 68% от общей территории страны [16, 17], на которой проживает более 39% населения Беларуси [18]. При этом дисбаланс социально-экономического развития на приграничной территории, развитая дорожная сеть [19–22], а также ценовая разница между различными группами товаров в сопредельных государствах дают нам основание полагать, что рассматриваемые факторы создают предпосылки к развитию негативных процессов на Государственной границе, контрабандной деятельности и трансграничной преступности.

Классификация факторов, создающих предпосылки к возникновению во многих областях угроз пограничной безопасности, по такому признаку, как масштабность их влияния, в условиях активной глобализации и развития международных отношений, по нашему мнению, является необходимой и правомерной. При этом факторы, имеющие **глобальный** характер, могут привести к угрозам, наносящим непоправимый ущерб национальной, оборонной, экономической, политической, информационной и другим сферам жизнедеятельности, подрыву суверенитета и авторитета государства на международной арене и, как правило, обусловлены деятельностью трансграничных преступных (глобальных) сообществ, а также являются производными от негативного воздействия процессов глобализации на государство и его внешнюю политику. В свою очередь, факторы **регионального характера** возникают по всему периметру Государственной границы, однако на каждом участке и направлении есть своя специфика, связанная с географическими особенностями и политикой сопредельного государства, с деятельностью трансграничных преступных группировок, которые, находя поддержку со стороны криминизированных политических и экономических групп, осуществляют постоянный поиск незаконных путей пересечения Государственной границы, используемых для контрабандных действий. Факторы, имеющие **локальный (местный) характер**, обусловлены деятельностью отдельных лиц или групп лиц, не связанной с организованной преступностью и направленной на нарушение установленных пограничных режимов преимущественно экономического характера – перемещение товаров в целях заработка, мелкая контрабанда, кража имущества и другие незначительные пограничные правонарушения на Государственной границе.

Закономерная связь между геополитическими факторами, процессами и пограничными проблемами, к числу которых, прежде всего, относятся стабильность международной системы государственных границ, надежность безопасности в пограничной сфере [23, 24], а также мнение белорусских и российских исследователей [25, 26] позволяют установить, что на развитие геополитической обстановки в мире и возникновение кризисных ситуаций как на Государственной границе Республики Беларусь, так и на внешней границе Союзного государства в ближайшие десятилетия будут влиять следующие факторы глобального характера: 1) расширение в непосредственной близости от Беларуси состава и зоны ответственности НАТО и создание военных структур в ЕС; 2) разработка и развитие системы ПРО США; 3) усиление влияния и активизация исла-

мизма в мире, и особенно в странах СНГ; 4) перспективы развития ситуации на Ближнем Востоке, в Северной Африке, в постсоветских республиках; 5) перспективы фактического расширения «ядерного клуба»; 6) стремление США и других стран-лидеров НАТО, а также Китая и Японии обеспечить себе гарантированные поставки энергоносителей и другого стратегического сырья; 7) военно-политическое и социально-экономическое положение и действия России как одного из ведущих государств в мире и в то же время главного союзника Беларуси.

Кроме того, немаловажное значение имеет обстановка, складывающаяся в государствах – участниках СНГ, на которую существенное влияние оказали нерегулированные вооруженные конфликты (грузино-абхазский, грузино-югоосетинский, нагорно-карабахский, приднестровский и особенно, практически у наших границ, украинский вооруженный конфликт на Донбассе), а также возникающие межгосударственные политические и экономические противоречия, кризисные явления в экономике и наряду с этим стремление Запада расширить влияние на внутреннюю и внешнюю политику государств – участников СНГ, ход социально-экономических преобразований и реформирования вооруженных сил в этих странах [26].

При рассмотрении факторов, оказывающих существенное влияние на состояние пограничной безопасности, возможность противодействия внешним и внутренним угрозам пограничной безопасности Республики Беларусь, формирование системы ее обеспечения, на наш взгляд, необходимо учитывать существующие условия и факторы, обусловленные внешней средой функционирования, по сути, независимо от деятельности субъектов воздействия и непосредственно связанные с географическим расположением государства. К таковым можно отнести **физико-географические условия и факторы**. Так, в соответствии с проведенными белорусскими учеными исследованиями [19–22], приграничная территория Беларуси имеет довольно специфические особенности: преобладает **лесисто-болотистая** местность, отличающаяся закрытыми участками, хорошей проходимостью зимой вне дорог, а в остальное время года труднопроходимыми, местами непроходимыми участками из-за образования зон затопления и выпадающих осадков. Кроме того, большое количество **речных и озерных** участков требует наличия в штате подразделений границы пограничных плавучих средств различного класса и предназначения. Немаловажное значение имеют **климатические ус-**

ловия местности, такие как большие и частые температурные перепады, туманы и оттепели. Кроме того, особенности рассматриваемых условий и факторов определяет наличие большого количества населенных пунктов на приграничной территории и развитой дорожной сети.

На состояние пограничной безопасности оказывают влияние и другие факторы, рассмотреть которые в полном объеме не только невозможно, но и нецелесообразно по причине их постоянного развития. Их перечень, по мнению Л.С. Мальцева [12], а также руководства Госпогранкомитета [27], **не статичен**, одни могут исчезать, а другие появляться, что требует постоянного их аудита. Поэтому важно выделить из всего множества факторов главные, реально оказывающие влияние на развитие обстановки в пограничной сфере государства, которые могут активизировать действие деструктивных сил и создать условия для развития опасностей, способных в дальнейшем трансформироваться в угрозы пограничной безопасности, выявление, определение, а также нейтрализация или устранение которых обусловлены необходимостью обеспечения защиты национальных интересов Республики Беларусь в пограничной сфере.

Заключение. Проведенный анализ зарубежного и отечественного опыта исследования условий и факторов, оказывающих влияние на состояние пограничной безопасности, на наш взгляд, позволяет выделить из всего их многообразия основные, создающие предпосылки к возникновению угроз пограничной безопасности, определить их причинно-следственные связи. Такой подход дает возможность выявить собственно угрозы, опасность возникновения которых может нанести потенциальный либо реальный ущерб как пограничной, так и национальной безопасности Беларуси в целом. Кроме того, выявленные условия и факторы дают возможность путем разработки соответствующих компенсационных мер, прогнозирования и активного воздействия подготовиться к их появлению, а эффективным противодействием (предупреждением, нейтрализацией) – предупредить их появление.

В конечном итоге выявление и прогнозирование угроз пограничной безопасности позволяют определить направления совершенствования существующей системы обеспечения пограничной безопасности, способной адекватно реагировать на происходящие как в мире, так и в Республике Беларусь кардинальные изменения во всех сферах жизнедеятельности, в том числе и в пограничной сфере.

Список цитируемых источников

1. Качуринский, В. Ф. Основные подходы по формированию системы обеспечения пограничной безопасности государства / В. Ф. Качуринский, П. И. Миронюк // Вестн. Ин-та погран. службы Респ. Беларусь. – 2017. – № 1. – С. 3–7.
2. Концепция национальной безопасности Республики Беларусь : Указ Президента Респ. Беларусь, 09.11.2010 г., № 575 : в ред. Указа от 24.01.2014 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2010. – № 276, 1/12080.
3. О Государственной границе Республики Беларусь : Закон Респ. Беларусь, 21 июля 2008 г., № 419-З : в ред. Закона от 10.01.2015 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2008. – № 184, 2/1516.
4. Павловский, А. А. Пограничная безопасность Республики Беларусь как фактор обеспечения национальной безопасности государства / А. А. Павловский // Проблемы управления. – 2006. – №4 (21). – С. 49–56.
5. Троцевский, Н. Н. Теоретические и методологические основы исследования пограничной безопасности Республики Беларусь : монография / Н. Н. Троцевский. – Минск : Ин-т погран. службы Респ. Беларусь, 2012. – 78 с.
6. Троцевский, Н. Н. Роль и место пограничной безопасности в системе национальной безопасности государства / Н. Н. Троцевский // Вестн. Ин-та погран. службы Респ. Беларусь. – 2017. – № 1. – С. 37–42.
7. Давыдик, В. В. Основы пограничной безопасности Республики Беларусь : монография / В. В. Давыдик, П. И. Миронюк. – Минск : Ин-т погран. службы Респ. Беларусь, 2015. – 179 с.

8. Наймило, М. И. Развитие основ пограничной безопасности РФ в Дальневосточном федеральном округе : дис. ... д-ра воен. наук / М. И. Наймило. – М. : ПА ФСБ России, 2003. – 435 с.
9. Щербаков, А. С. Пограничная безопасность России в современных условиях: политико-правовой анализ : дис. ... д-ра полит. наук : 23.00.02 / А. С. Щербаков. – М. : РАГС при Президенте РФ, 1997.
10. Щербаков, Д. А. Правовое обеспечение пограничной безопасности Российской Федерации : дис. ... канд. юрид. наук : 20.02.03 / Д. А. Щербаков. – М. : РГБ, 2005.
11. Мальцев, Л. С. Обеспечение национальной безопасности Республики Беларусь: концептуальные и методологические основы / Л. С. Мальцев // Идеологические аспекты воен. безопасности. – 2011. – № 11. – С. 3–11.
12. Мальцев, Л. С. Обеспечение национальной безопасности Республики Беларусь как важнейший фактор развития государства в современных условиях. Основные положения Концепции национальной безопасности Республики Беларусь : лекция / Л. С. Мальцев. – Минск : Госпогранкомитет Респ. Беларусь, 2010. – 36 с.
13. Карлович, М. Ф. Пограничная безопасность в системе национальной безопасности Республики Беларусь / М. Ф. Карлович, П. И. МIRONЮК // Вестн. Воен. акад. Респ. Беларусь. – 2012. – № 1(34). – С. 4–9.
14. Договор о сотрудничестве между Республикой Беларусь и Российской Федерацией о совместных усилиях по охране Государственной границы Республики Беларусь (совершено в г. Минске 21 февраля 1995 года) // Ведомасці Вярхоўнага Савета Рэсп. Беларусь. – 1995. – № 24–25. – С. 350.
15. Договор о дружбе, добрососедстве и сотрудничестве между Республикой Беларусь и Российской Федерацией // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2005. – № 189, 1/6961.
16. Об административно-территориальном устройстве Республики Беларусь : Закон Респ. Беларусь, 5 мая 1998 г., № 154-З : в ред. Закона от 31.12.2014 // Ведомасці Нац. сходу Рэсп. Беларусь. – 1998. – № 19. – С. 214.
17. О некоторых вопросах охраны Государственной границы Республики Беларусь : Указ Президента Респ. Беларусь, 09.03.2009 г., № 125 : в ред. Указа от 26.04.2017 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2009. – № 67, 1/10532.
18. Итоговые данные переписи населения Республики Беларусь за 2009 год [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://census.belstat.gov.by/Reports.aspx?page=174122>. – Дата доступа: 19.11.2017.
19. МIRONЮК, П. И. Оптимизация инженерной инфраструктуры в рамках создания интегрированной системы охраны Государственной границы Прибалтийского направления (шифр «Инженерная инфраструктура – Прибалтика») : отчет о НИР / П. И. МIRONЮК, Н. Г. КУХАЛЬСКИЙ, С. М. ГРУДИН ; рук. темы Э. В. ПЫЖ. – Минск : Госпогранкомитет Респ. Беларусь, 2010. – 144 с.
20. Оптимизация инженерной инфраструктуры в рамках создания интегрированной системы охраны Государственной границы Польского направления (шифр «Инженерная инфраструктура – Польша») : отчет о НИР / В. С. ГЕДЬКО [и др.] ; рук. темы В. С. ГЕДЬКО. – Минск : Гос. погран. ком. Респ. Беларусь, 2014. – 161 с.
21. Разработка оптимальной модели построения охраны Государственной границы Республики Беларусь на участке подразделения границы на заданном направлении» (шифр «Модель ПОГЗ (ПОГП)») : отчет о НИР / В. В. ДАВЫДИК [и др.] ; рук. темы В. В. ДАВЫДИК. – Минск : Госпогранкомитет Респ. Беларусь, 2014. – 193 с.
22. Оптимизация инженерной инфраструктуры в рамках создания интегрированной системы охраны Государственной границы Украинского направления (шифр «Инженерная инфраструктура – Украина – Пинск») : отчет о НИР / А. О. ГИРС [и др.] ; рук. темы В. С. ГЕДЬКО. – Минск : Госпогранкомитет Респ. Беларусь, 2016. – 164 с.
23. Поздняков, Э. А. Геополитика: теория и практика / Э. А. Поздняков. – М. : Ин-т МЭиМО, 1993.
24. Турко, П. И. Геополитические факторы обеспечения национально-государственной и международной безопасности / П. И. Турко. – М. : АГШ ВС РФ, 1994.
25. Научно-методические основы оценки и прогнозирования угроз безопасности Союзного государства в пограничной сфере (шифр «Чутье») : отчет о НИР / В. В. ДАВЫДИК [и др.] ; рук. темы В. Б. ЧАМАРОВ. – М. ; Минск : Погран. ком. Союзного государства, 2013. – 239 с.
26. Теоретические основы обоснования форм и способов оперативно-служебной деятельности пограничных ведомств Союзного государства в современных условиях (шифр «Решение ПВ СГ») : отчет о НИР. – М. ; Минск : Погран. ком. Союзного государства, 2007. – 252 с.
27. Буткевич, И. Е. Основные направления совершенствования охраны Государственной границы применительно к современным вызовам и угрозам : лекция / И. Е. Буткевич. – Минск : Госпогранкомитет Респ. Беларусь, 2014. – 13 с.

Поступила 23.03.2018

УДК 355.01

Токарев В.К., кандидат военных наук, доцент
ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Tokarew V.K., Candidate of Military Sciences, Associate Professor
The Institute of Border Service of the Republic of Belarus

ИСТОРИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ ФОРМ И СПОСОБОВ ОХРАНЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ГРАНИЦЫ ОТЕЧЕСТВА

HISTORIC ASPECTS OF THE DEVELOPMENT OF FORMS AND MEANS OF THE PROTECTION OF THE STATE BORDER OF THE MOTHERLAND

Статья посвящена генезису форм и способов охраны государственной границы пограничной службой за столетний период.

The article particularly deals with the rational feeding of pedigree dogs and puppy. The article is devoted to the genesis of forms and means of the state border protection by border service during the centennial period.

Ключевые слова: органы пограничной службы Республики Беларусь, формы, способы.

Key words: border service bodies of the Republic of Belarus, forms, means.

Введение. Одной из задач искусства охраны государственной границы является разработка и систематизация видов, форм и способов действий пограничных формирований государства. Данная работа посвящена изучению развития форм и способов действий пограничных соединений и частей по обеспечению пограничной безопасности государства.

В связи с тем, что деятельность людей все время развивается, наполняется новым содержанием, новыми чертами и элементами, утрачивая устаревшие и отжившие, а сами люди все глубже познают их суть, происходит постепенная эволюция понятий, категорий и терминов.

Основная часть. Категории «форма» и «способ» охраны государственной границы в научной и служебной литературе прошли свой путь развития за столетний период. Основная, главная причина эволюции взглядов состоит в том, что по мере развития теории охраны государственной границы происходило более глубокое научное проникновение в сущность этого процесса, более полное выявление элементов его содержания и изучение их взаимодействия.

Анализ научной литературы показал, что наиболее полно периодизация представлена в исследованиях Е.Л. Ежукова, Э.М. Филиппова, где дана подробная характеристика терминов «период» и «этап» и исследуется их развитие от создания Отдельного корпуса пограничной стражи до 90-х гг. [10, 12].

Столетний период истории охраны государственной границы представляет несомненный интерес как для пограничной науки, так и для практической деятельности сотрудников органов пограничной службы Республики Беларусь, их подготовки. Его главная ценность – в уяснении взаимосвязей, тенденций и закономерностей, проявившихся в истории охраны государственной границы. Этот опыт способствует не только успешному решению профессиональных задач, но и воспитанию у пограничников мужества, патриотизма, бдительности и самоотверженности при охране рубежей Отечества.

Исторический опыт свидетельствует, что задачей охраны государственной границы является достижение ее эффективности, обеспечение надежности и безопасности. На различных исторических этапах пути разрешения этих важных проблем имели свои особенности, что определялось экономическими, социально-политическими и другими факторами. Общим же является зависимость эффективности охраны государственной границы от искусства применения сил и средств, развития форм и способов и уровня управления.

Рассматривая формирование и развитие искусства охраны государственной границы, военные историки выделяют пять периодов, а именно: 1899–1924, 1924–1939, 1939–1945, 1945–1992 гг., 1992 г. – по настоящее время.

За основу классификации, как правило, берутся цели и задачи, стоящие перед пограничными формированиями, и содержание руководящих документов, которые отражали развитие научной мысли и достижения практики на момент их создания, при этом необходимо учитывать объективные и субъективные факторы, определяющие происходящие изменения.

Формы и способы действий совершенствовались в каждом периоде и на каждом этапе их развития. Если в каком-то периоде появлялась новая форма или способ действий, то в последующем они совершенствовались, прежде всего их содержательная сторона.

Первый период развития форм и способов действий пограничной службы по охране государственной границы (1899–1924) базируется на опыте охраны границы Отдельного корпуса пограничной стражи, слияния оперативных и войсковых сил и средств. На первом этапе (1899–1918) был создан Отдельный корпус пограничной стражи (ОКПС) в целях защиты экономических, политических и военных интересов государства.

Характер деятельности ОКПС определялся Проектом инструкции чинам Отдельного корпуса пограничной стражи по ведению секретной агентуры по контрбандному промыслу (1910), Инструкцией службы чинов ОКПС (1912). В этих двух документах была разработана

концепция охраны границы. На первое место в пограничной службе впервые были поставлены скрытые способы борьбы с контрабандой и нарушителями границы.

В Инструкции службы чинов ОКПС были определены виды, формы и способы действий пограничной охраны. Основу охраны государственной границы составляли действия пограничных бригад, отрядов с их силами и средствами. Охрана границы строилась в одну или две линии (первая – на самой границе, которая охранялась секретами, дозорами и объездами, а вторая – в пяти верстах от первой). Выбор способа охраны границы – скрытый или открытый – предоставлялся командирам отрядов.

На данном этапе в охране государственной границы выделялось два вида несения службы пограничной охраной: сторожевая и преследование. Сторожевая служба – это вид службы по пограничному надзору. Преследование – вид службы по пограничному надзору, осуществляемый посредством войсковых нарядов и резервов.

На пограничную стражу возлагалась также задача по контролю за порядком в пограничной полосе [4]. Основным способом охраны границы от контрабанды являлось разделение черты границы на районы, дистанции и расходы, размещение на них частей, подразделений и нарядов пограничной стражи, которые в пределах вверенных им участков осуществляли непрерывную разведывательную и сторожевую службу, а также вели преследование контрабандистов.

Второй этап (1918–1924) развития форм и способов действий по охране государственной границы связан с расформированием ОКПС и созданием новой системы охраны границы, слиянием оперативных и войсковых сил и средств. Пограничная охрана на этом этапе переживала сложное время, обстановка на границе в различных местах предполагала применение различных форм и способов действий, комплектовалась как представителями старой охраны, так и красноармейцами войсковых частей и местными жителями.

Одним из первых документов, определяющим формирование новой системы охраны границы, был Декрет Советов Народных Комиссаров от 28 мая 1918 г. В нем ставились задачи перед вновь созданной пограничной охраной [7]. Также было закреплено, что «пограничная охрана располагается в одну или несколько линий». Это предусматривало применение разнообразных способов действий как при выполнении возложенных задач, так и при несении службы на различных рубежах охраны. Практическая реализация данных установок была возможна благодаря тому, что на этом этапе охрана границы осуществлялась различными силами и средствами: соединениями и частями Красной Армии, войсками пограничной охраны ГПУ, войсками Отдельного корпуса пограничной стражи.

Деятельность пограничных войск в этот период заключалась: в повседневной службе по охране государственной границы; боевых действиях по борьбе с басмачеством, бандитизмом и контрабандой; действиях по поиску и ликвидации (задержанию) других нарушителей границы; агентурно-оперативных действиях и т. д. Перечисленные виды действий пограничных войск применялись в зависимости от конкретной обстановки на государственной границе.

Считалось, что основными видами пограничной охраны были сторожевое охранение и служба осведомления.

Сторожевая служба возлагалась на пограничные заставы (и по существу исчерпывалась ими), осуществлялась действиями часовых, секретов, засад и дозоров. Следует заметить, что способы действий в сторожевой службе уже начали подразделяться и на охрану участков застав большой протяженности, что в дальнейшем нашло свое развитие в процессе совершенствования охраны границы.

Также необходимо выделить и развитие способов действий в пограничном поиске (преследовании). В этом случае, если нарушители границы и контрабандисты не были задержаны нарядом, требовалось проводить преследование в целях их обнаружения и задержания. При ведении преследования рассматривались два способа: непосредственное, когда пограничники преследуют пытающихся скрыться у них на глазах контрабандистов или нарушителей границы, и по следам, когда имеются доказательства нарушения границы (следы на земле, траве, снегу). Считалось, что при преследовании по следам значительную пользу могут принести служебные собаки.

Анализируя вышеизложенное, можно сделать вывод о том, что в этом периоде развития форм и способов действий пограничных войск по охране государственной границы учтен опыт охраны границы ОКПС, на основе которого были устранены такие недостатки, как разделение войсковой охраны и оперативной работы. Охрана государственной границы была возложена на одно ведомство, что улучшило управленческую деятельность.

На данном этапе были конкретизированы и нашли применение такие формы и способы действий по охране государственной границы, как повседневная служба, действия по поиску и ликвидации (задержанию) нарушителей границы, агентурно-оперативные действия. Дальнейшее развитие получили следующие способы действий: наблюдение, охранение и преследование.

Второй период (1924–1939) развития форм и способов действий по охране государственной границы включает два этапа: 1924–1929, 1929–1939 гг.

На первом этапе пограничное ведомство выполняло следующие задачи:

- обеспечение нерушимости границ и борьба с нарушителями, политическая охрана границы и борьба с контрабандой;
- поддержание революционного порядка в пределах 22-километровой пограничной полосы;
- защита пограничного населения от вооруженных нападений;
- охрана от расхищения водных богатств в пределах морской полосы;
- наблюдение за правильным использованием природных ресурсов [5].

Реализация указанных задач осуществлялась через определенные формы и способы действий войск, их применения, исходя из конкретных условий обстановки. На этом этапе задачи по охране государственной границы решались работой информационно-осведомительной сети и службой пограничного сторожевого охранения. Рассматривалась еще одна форма действий – пограничный поиск. Что касается современной терминологии – раскрываются способы действий по преследованию нарушителей границы.

Таким образом, на данном этапе развития были выделены и обоснованы основные формы действий войск по охране государственной границы: непосредственная

охрана границы, осуществляемая информационно-осведомительной сетью и службой пограничного сторожевого охранения; политическая охрана границы; преследование нарушителей границы – и сформированы способы их осуществления.

Второй этап охватывает 1929–1939 гг.

Деятельность пограничных войск по охране государственной границы в начале 30-х гг. характеризовалась упорной борьбой с бандитскими формированиями и контрабандой. Кроме того, пограничники задерживали большое количество шпионов, диверсантов и террористов.

В отчетных документах того времени отмечалось, что на границе участились случаи налета банд с сопредельной стороны на нашу территорию. Все это требовало поиска новых форм и способов действий пограничных войск по выполнению вновь возложенных задач или тех же, но на новом, качественном уровне.

В этой связи заслуживает внимания опыт создания временных групп, в задачи которых входили ликвидация главарей контрреволюционных восстаний, уничтожение бандитских формирований, басмаческих баз оружия и другое. Так, 14 сентября 1931 г. оперативно-войсковая группа под командованием начальника управления пограничной охраны и войск ОГПУ Средней Азии И.И. Ломанова разгромила крупную басмаческую банду в песках Каракума [8]. Следует отметить, что состав групп был неодинаков. В некоторых случаях в них, кроме пограничников, входили оперативные работники, а также местные жители, хорошо знающие местность (район) предстоящих действий и язык.

Опыт создания подобных групп был с успехом использован в мае 1933 г. пограничными войсками Белорусского округа. На участке каждого пограничного отряда (удаление от линии границы 5–7 км) создавались 2–4 оперативные группы. Они были подчинены ближайшему коменданту пограничного участка и имели с ним телефонную связь. Для каждой оперативной группы определялся район, в пределах которого она действовала и несла службу. За период с 20 апреля по 10 мая 1933 г. на участках всех пограничных отрядов Белорусского округа был задержан 131 нарушитель границы, в том числе 28 агентов и 2 диверсанта.

В дальнейшем приобретенный опыт закрепился в войсках. Специальные группы стали называться оперативными, а в последующем – оперативно-войсковыми, то есть совершенствовался разведывательно-поисковый способ действий по охране границы.

В существующие виды охраны границы был внесен новый вид службы как для рядового, так и для начальствующего состава, заключающийся в переодетии в гражданское платье местного образца. При этом они вооружались револьверами и автоматами с достаточным количеством патронов. Использовать переодетых пограничников предполагалось для обходов на путях движения нарушителей и контрабандистов, для обследования кустарников и перелесков, прилегающих к пограничной полосе. Кроме того, из переодетых пограничников создавались курсирующие в пограничной полосе и в ближайшем пограничном тылу подвижные заслоны, которые «наряжаются», если нужно, даже на несколько дней. В таких случаях они снабжались необходимыми средствами для приобретения питания.

Вышеизложенное дает право сделать следующий вывод: именно в этот период зародились и нашли ши-

рокое применение такие формы и способы действий, как чекистско-войсковые действия и операция.

При осуществлении операции применялись различные силы и средства, такие как оперативный аппарат ОГПУ, силы и средства НКВД, комиссии внешней торговли, другие ведомства.

Операции назывались «чекистско-войсковые» и «оперативно-войсковые». Суть операции заключалась в проведении агентурных и политических мероприятий, оперативных действий. Считалось целесообразным чекистско-войсковой метод действий применять в том случае, когда одними только оперативными мероприятиями разрешить задачу по ликвидации банды было невозможно. Однако войска рассматривались как средство реализации результатов агентурных мероприятий.

В 30-е гг. в охране границы значительно возросла роль инженерно-технического оборудования границы. Особое внимание было обращено на строительство наблюдательных вышек, скрытых наблюдательных пунктов. На наблюдательных пунктах устанавливались оптические приборы, которые обеспечивали значительное увеличение дальности наблюдения. Применение наблюдательных вышек в значительных масштабах внесло изменение в способы войсковой охраны. Появилась возможность в светлое время суток организовывать сплошную систему наблюдения вдоль границы. Таким образом, наблюдение стало одним из важнейших способов действий войск по обнаружению нарушителей границы и войсковой разведки противника, расположенной на сопредельной территории.

К исходу 1936 г. только на участках пограничных отрядов, охраняющих границу в пределах Белоруссии, было возведено 208 вышек. Примечательно, что из 564 нарушителей границы, задержанных на участке Белорусского округа в 1936 г., 247 (44%) были обнаружены нарядами, расположенными на наблюдательных вышках.

В начале 30-х гг. для обнаружения следов нарушителей границы стали создавать специальные полосы вспаханной земли, впоследствии получившие название «контрольно-следовые полосы» (КСП); затем их стали делать более широкими (8–10 м) и на значительно большем удалении от границы.

Применение КСП вызвало к жизни такой способ действий по охране государственной границы, как проверка этих полос специальными или попутными пограничными нарядами через определенные промежутки времени. Это позволило планировать различные варианты действий в случае обнаружения следов нарушителей границы. В настоящее время КСП в сочетании с сигнализационно-заградительными средствами по-прежнему имеют большое значение.

Таким образом, на данном этапе формы и способы действий пограничных войск по охране государственной границы получили свое дальнейшее развитие. Стал употребляться сам термин «форма» применительно к действиям пограничных войск по охране государственной границы. Выделена и обоснована такая форма действий, как операция. Появился принципиально новый способ действий – проверка КСП специальными или попутными нарядами через определенный промежуток времени.

Третий период охватывает 1939–1945 гг.

Существенные изменения, происходившие в охране границы в течение 30-х гг., вызвали крайнюю необходимость издания нового основного руководящего

документа по охране границы, в котором были бы изложены взгляды на охрану государственной границы в соответствующих условиях.

Важной задачей пограничных войск являлось ведение разведки противника, в частности добывание данных, необходимых для Красной Армии. Эта задача выполнялась различными формами и способами действий: боевыми действиями войск, действиями разведывательных отрядов силой взвод – рота, а иногда и более, высылаемых на удаление 30–40 км, действиями разведывательно-поисковых групп, наблюдениями, засадами, допросом пленных.

В сложной международной обстановке вышел в свет в 1940 г. проект Устава пограничной службы НКВД СССР (УПС-40), ознаменовавший собой новый период в развитии форм и способов действий по охране государственной границы [5].

В УПС-40 охрана государственной границы рассматривалась как совокупность войсковых, оперативно-разведывательных и режимных мероприятий, осуществляемых пограничными войсками на границе и в пограничной полосе для обеспечения неприкосновенности границ Советского Союза.

Важным элементом в развитии форм и способов действий было укрепление такой разновидности охраны границы, как усиленная охрана границы, сущность которой заключалась в активизации разведки, расширении местности охраны границы за счет увеличения служебной нагрузки на личный состав, усиления пограничного режима и активизации оперативной работы. Это было связано с тем, что при возникновении напряженной обстановки или проведении особых оперативных мероприятий на границе и в пограничной полосе, когда обычных мер охраны не достаточно, требовалось вводить усиленную охрану государственной границы.

Действия по поиску и задержанию нарушителей границы в подразделениях границы сводились к следующему. При обнаружении следов и других признаков нарушения государственной границы или когда при попытке задержания нарушителей последним удавалось скрыться из поля зрения пограничного наряда, организовывалось их преследование. До прибытия инструктора с розыскной собакой наряд должен был принять меры к обеспечению сохранности следов. Требовалось, чтобы преследование велось неотступно, с полным напряжением сил.

Кроме предусмотренных способов преследования (непосредственное и по следам) рекомендовалось вести параллельное преследование в целях упреждения нарушителей в выходе к узлам дорог, теснинам и перевалам.

При поиске нарушителей, скрывшихся от преследования в тылу участка заставы, когда терялись их следы, и при получении данных о пребывании на участке заставы скрывшихся нарушителей границы начальник заставы должен был организовать и провести облаву. Этот способ действий заключался в оцеплении района вероятного местонахождения, закрытии вероятных путей прорыва из оцепленного района и широком привлечении к поиску нарушителей границы бригад содействия.

Ликвидация банд проводилась в масштабах пограничного отряда. Считалось, что для ликвидации банды отряд организует и проводит операцию, цель которой – окружение и уничтожение бандитов.

Окружение банды в районе вероятного нахождения достигалось выставлением на избранном рубеже засло-

нов и засад. В окруженном подразделениями отряда районе действовали поисковые группы, при этом подчеркивалось, что успех в ликвидации банд в большей мере зависит от умелого подбора состава поисковых групп и командиров.

Поисковые группы должны были создаваться в таком составе, чтобы каждая из них при обнаружении банды могла самостоятельно ее уничтожить или захватить. В группы, выделявшиеся от частей Красной Армии, назначались представители пограничного отряда.

Окружение подразделялось на оперативное и тактическое. Основная задача оперативного окружения заключалась в том, чтобы войсковыми и разведывательными мероприятиями, организацией поисков и облав надежно «прочесать» район операции и довести оперативное окружение до тактического.

Таким образом, уже в начале 40-х гг. делаются попытки разделения действий на оперативном и тактическом уровнях, хотя это и не соответствует современному толкованию понятий. Оперативное окружение охватывает значительный район и является базой для последующего успешного поиска нарушителей и организации облав. Тактическое окружение должно завершаться полным уничтожением или захватом нарушителей.

Значительным совершенствованием форм и способов действий являлись действия по отражению вооруженных вторжений противника на территорию СССР, которые должны были пресекаться в самом начале со всей решительностью и упорством. Причем способы действий рассматривались по отражению вооруженного вторжения незначительных и крупных сил противника. Так, при незначительных силах противника необходимо, используя преимущества местности, мощь своего оружия и маневр, решительными действиями по флангам и тылу нанести противнику поражение огнем, отрезать пути отхода за границу, прижать к земле и добить стремительным штыковым ударом.

При столкновении с крупными, значительно превосходящими по численности и вооружению силами противника наряды, перейдя к жесткой (упорной) обороне и сковав противника перед фронтом, решительными ударами по флангам и тылу сдерживают его продвижение; с прибытием поддержки одновременной атакой с выгодных направлений окружают противника и наносят ему решительное поражение.

Дальнейшее развитие получили способы действий по охране границы в различных условиях обстановки.

Данный период в развитии форм и способов действий пограничных войск по охране государственной границы является основополагающим, так как он характеризуется дальнейшим совершенствованием форм и способов действий.

Годы Великой Отечественной войны стали суровой проверкой положений теории и практики охраны государственной границы, выработанных накануне войны. Пограничные войска принимали активное участие в приграничных сражениях, выполняя следующие боевые задачи: ведение боевых действий с разведывательными подразделениями и передовыми частями противника непосредственно на линии государственной границы; после перехода в оперативное подчинение военного командования в составе боевых порядков войск прикрытия ведение боевых действий с противником после отхода с линии границы; ведение боевых действий частями и подразделениями в тылу противника в целях разведки и дезорганизации его управления, уничтожения

важных объектов тыла, диверсионных действий на вражеских коммуникациях; ведение борьбы с диверсионно-разведывательными группами, отрядами в боевых порядках и в тылу обороняющихся войск [6].

Формы действий пограничных войск обогатились опытом подготовки и проведения пограничных операций по очистке тыла фронта и приграничных районов от банд, агентуры и подрывных элементов.

В ходе Великой Отечественной войны продолжилось накопление и частичное обобщение материалов об охране государственной границы.

Таким образом, дальнейшее развитие получили такие формы, как боевые и специальные операции, наступательные и оборонительные действия, охрана государственной границы.

Четвертый период развития форм и способов действий пограничных войск по охране государственной границы (самый протяженный) охватывает 1945–1992 гг. и включает два этапа.

Первый этап ограничивается 1945–1961 гг. После окончания Великой Отечественной войны политическая обстановка в советском приграничье оставалась сложной и напряженной. Сразу после восстановления западных границ пограничным войскам Прибалтийского, Литовского, Белорусского, Украинского и Прикарпатского округов пришлось вступить в ожесточенную борьбу с националистическими формированиями. Данный этап также характеризуется применением пограничными войсками авиации. Воздушный резерв дал ощутимые преимущества в маневренности и явился эффективным средством достижения разгрома банд.

Все это объективно требовало дальнейшего укрепления охраны границы, главным образом на основе внедрения новых технических средств: сигнализационных систем различных конструкций, электрических сигнализационных приборов, прожекторных и радиолокационных станций, быстроходных катеров, самолетов, вертолетов, приборов ночного видения, автомашин повышенной проходимости, а в связи с этим разработки новых форм и способов действий войск по надежной охране государственной границы.

С введением заградительно-сигнализационных систем изменилось построение охраны государственной границы, появилась возможность заблаговременно, более конкретно планировать действия по поиску и задержанию нарушителей границы. Поступление на вооружение пограничных войск с 1950 г. прожекторных станций З-15, З-20 способствовало появлению нового вида пограничного наряда – прожекторного поста.

На этом этапе были сформированы некоторые теоретические положения, связанные с развитием форм и способов действий по охране государственной границы, хотя до сих пор не было введено в обращение понятие «форма действий» пограничных войск, а употреблялся термин «вид действий».

Понимание сущности охраны границы уже отличается от ее трактовки, приведенной в Уставе 1940 г., цели охраны государственной границы значительно расширены, и раскрыты мероприятия, которые должны проводиться в процессе охраны границы. В свою очередь, в зависимости от условий обстановки деятельность пограничных войск предполагала существование двух видов охраны – нормальной и усиленной.

К основным видам действий пограничных войск по охране государственной границы относили: повседневные служебные действия; пограничные операции; во-

оруженное отражение противника, вторгшегося на территорию СССР [10].

Поиск стал подразделяться на оперативный и войсковой.

По своей сущности блокирование отличалось от окружения тем, что блокированием изолировался район операции для обеспечения поиска в этом районе, а окружение обеспечивало захват или уничтожение обнаруженного противника.

Такой вид действий, как действия пограничных войск по отражению вооруженного вторжения противника на территорию СССР, считался сравнительно редким, и ему были присущи способы наступательных и оборонительных действий Советской Армии.

Положение об охране государственной границы СССР (1960) впервые законодательно закрепило, что охрана границы СССР на суше и на море возлагается на пограничные войска, а в воздухе – на войска ПВО.

Таким образом, на этом этапе дальнейшее развитие получили все формы действий пограничных войск по охране государственной границы, нашли применение новые технические средства охраны границы, которые и в современных условиях не утратили своей актуальности.

Второй этап развития форм и способов действий пограничных войск по охране государственной границы охватывает 1961–1991 гг. Для данного этапа характерны: во-первых, новая нормативно-правовая база деятельности пограничных войск по охране государственной границы, отражающая изменившиеся условия служебно-боевых действий; во-вторых, качественные изменения в вооружении, боевой и специальной технике, технических средствах охраны государственной границы; в-третьих, поиск новых решений, направленных на повышение эффективности охраны границы на базе высокой технической оснащенности пограничных войск; в-четвертых, дальнейшее развитие вопросов создания и применения резервов при изменении обстановки на государственной границе.

В соответствии с требованиями Положения в 1961 г. был переработан и издан ряд инструкций и постановлений по охране государственной границы, в которых были изложены тактические взгляды того времени на охрану государственной границы. Причем необходимо отметить, что это были руководящие документы, которыми пользовались в пограничных войсках самое продолжительное время.

Охрана государственной границы рассматривалась как действия пограничных войск, проводимые в пределах пограничной зоны (полосы) или административных районов, прилегающих к государственной границе, в сочетании с оперативными, инженерно-техническими и режимными мероприятиями в целях своевременного выявления и задержания нарушителей государственной границы, защиты политических и экономических интересов Советского государства [9].

В результате проведенных в эти годы исследований в теории и практике охраны государственной границы приобрела новое содержание категория «охрана государственной границы», произошла классификация служебно-боевых действий пограничных войск по видам (повседневная служба по охране государственной границы (основной вид); пограничный оперативно-войсковой поиск; отражение вооруженных групп и отрядов), обосновывались способы служебно-боевых действий пограничных войск на сухопутных и речных участках границы.

Под охраной государственной границы понимались действия пограничных войск, проводимые в пределах пограничной зоны (полосы) или административных районов, прилегающих к государственной границе, в сочетании с оперативными и режимными мероприятиями в целях защиты политических, экономических и военных интересов государства.

В понятие «действия пограничных войск» включались войсковые действия, осуществляемые частями и подразделениями, оперативные мероприятия, режимные мероприятия, проводимые совместно с органами милиции, местными советскими и партийными органами.

Видами действий пограничных войск по охране государственной границы были: повседневная охрана; пограничный поиск и отражение вооруженного вторжения на советскую территорию войсковых групп и банд.

С середины 70-х гг. стали активно прорабатываться вопросы совершенствования охраны государственной границы, которые обсуждались на различных научно-теоретических и научно-практических конференциях, при этом главной темой обсуждения становятся именно формы и способы охраны государственной границы.

Целесообразно проанализировать различные точки зрения на сущность и содержание форм и способов действий пограничных войск по охране государственной границы, толкование которых значительно отличалось, но все они были направлены на выработку наиболее приемлемых вариантов этих понятий.

В одном случае формами охраны государственной границы предполагалось считать войсковую, оперативную и режимную [11]. Другие авторы акцентировали внимание на том, что доминирующей формой охраны государственной границы является проведение различных режимных мероприятий пограничными войсками, органами государственного управления, государственными учреждениями и организациями, исходя из предоставленных им законодательных прав.

Под режимной формой охраны государственной границы предполагалось уже понимать систему режимных мероприятий, осуществляемых различными способами на основе правовых норм, установленных законодательством СССР и союзных республик, договорами и соглашениями с сопредельными государствами, и направленных на обеспечение неприкосновенности государственных границ.

Сделана попытка провести классификацию видов режимной формы охраны государственной границы и раскрыть их содержание.

В дальнейшем большое внимание уделялось теоретическому обоснованию форм и способов действий пограничных войск по охране государственной границы.

Интенсивное оснащение пограничных войск новейшими средствами наблюдения, сигнализации, связи, управления, новым оружием и боевой техникой обусловило дальнейшее совершенствование форм и способов действий пограничных войск по охране государственной границы.

Сформированы отдельные виды, формы и способы действий пограничных войск по охране государственной границы. К видам служебно-боевой и оперативной деятельности пограничные войска относили охрану государственной границы СССР, охрану экономической зоны СССР и выполнение специальных заданий. При этом основными формами служебно-боевых действий пограничных войск по охране государственной грани-

цы СССР являются: пограничная служба; пограничный поиск, бой; пограничная операция [10].

Таким образом, впервые определены и закреплены в нормативно-правовых документах формы действий пограничных войск и раскрыто основное содержание данных понятий.

Следующим важным документом в этот период, определяющим формы и способы действий, но уже для оперативных объединений, является проект Основ охраны государственной границы, в котором предусматривались такие формы действий, как пограничная служба, пограничный поиск, бой, пограничная операция.

Исторический анализ понятийного аппарата форм действий оперативных объединений пограничных войск по охране государственной границы и исключительной экономической зоны позволяет заключить, что при одинаковом названии форм действий, содержание их изменилось. Так, если ранее основная форма действий имела только одну цель – пресечение нарушений границы, то теперь это не только пресечение нарушений (попыток нарушения) государственной границы, но и пресечение нарушений ее режима, пограничного режима и режима в пунктах пропуска через государственную границу, что, несомненно, явилось шагом вперед в развитии форм и способов.

Пятый период развития форм и способов действий пограничных войск (1992 г. – по настоящее время) рассматривается как период создания, становления и развития пограничных войск Республики Беларусь и включает в себя два этапа (1992–1997 гг., 1997 г. – по настоящее время).

Данный период характеризуется «парадом суверенитетов» и разрушением границ СССР, началом нового особого этапа создания белорусской государственной границы и формирования системы охраны на ее новых участках.

Сложилась уникальная ситуация, когда впервые на образованную государственную границу приходится сразу свыше 3091 км (около 80% участка Государственной границы Республики Беларусь).

Существенное влияние на развитие форм и способов действий пограничных войск стали оказывать повышенная активность международных преступных структур, возрастание масштабов контрабанды оружия, наркотиков, стратегического сырья. Угрозу стабильности Республики Беларусь стала представлять нелегальная миграция граждан Азии и Африки, сопровождаемая развитием не характерных ранее для Беларуси форм преступности. Большой ущерб экономике страны наносится ввозом на ее территорию различной, в том числе недоброкачественной, продукции. Отсутствовала база международно-правового оформления, юридического закрепления государственных границ между Республикой Беларусь и четырьмя новыми суверенными государствами, а также система разнородных современных элементов инженерно-технической и социально-бытовой инфраструктуры.

В 1991 г. пограничные части войск КГБ СССР, дислоцировавшиеся на территории страны, постановлением Верховного Совета Республики Беларусь были переподчинены Республике Беларусь.

В январе 1992 г. создано Главное управление пограничных войск при Совете Министров Республики Беларусь.

В связи с острой необходимостью прикрытия Государственной границы на прибалтийском направлении 15 сентября 1993 г. вышло Постановление Совета Ми-

нистров Республики Беларусь «О создании пограничных частей на границе с Литовской и Латвийской республиками».

На прибалтийском направлении были выставлены 2 пого (Полоцкий и Сморгонский пого).

При нехватке личного состава, технических средств охраны границы на данном этапе приходилось активно совершенствовать старые и изыскивать новые формы и способы охраны границы.

Только за данный период на границе дополнительно было открыто 26 пунктов пропуска. Основу охраны границы составляла такая форма пограничной службы, как пограничный контроль, который затем выделяется в самостоятельную форму оперативно-служебной деятельности.

В исследуемом периоде увеличивается значение оперативного компонента в охране государственной границы, большое внимание уделяется работе с местным населением. Широко и активно стали применяться разведывательно-поисковые действия.

В 1992 г. принимаются Законы Республики Беларусь «О Государственной границе Республики Беларусь» и «О пограничных войсках Республики Беларусь», в которых охрана Государственной границы является составной частью защиты и осуществляется пограничными войсками Республики Беларусь в пределах пограничных территорий, а в необходимых случаях, определенных законодательством Республики Беларусь, и за ее пределами. Сформированы задачи и права пограничных войск Республики Беларусь.

Вместе с тем следует отметить, что некоторая дезорганизация хозяйственных структур, нарушение сложившихся связей сказались и на жизнедеятельности войск. После распада СССР пограничные войска вышли на необустроенные рубежи: около 60% всех пограничных подразделений пришлось разместить на арендуемых площадях, остальные – в инвентарных зданиях вагонного типа. Нужно было в кратчайшие сроки создать необходимую инфраструктуру жизнедеятельности войск.

В 1993 г. выходит постановление Совета Министров Республики Беларусь «Об увеличении численности пограничных войск Республики Беларусь» и еще три постановления «О создании частей пограничных войск». В 1994 г. подписан меморандум о сотрудничестве в охране Государственной границы Республики Беларусь с Российской Федерацией и Украиной.

Незначительная плотность войсковой охраны на прибалтийском и украинском направлениях, слабое прикрытие данных участков в инженерном отношении привели к поиску новых форм и способов действий пограничных войск по охране Государственной границы.

В связи с возросшей ролью охраны и защиты государственной границы как части системы обеспечения национальной безопасности Республики Беларусь в 1997 г. вышел Указ Президента Республики Беларусь «О системе республиканских органов государственного управления, подчиненных правительству Республики Беларусь», где Главное управление пограничных войск Республики Беларусь было преобразовано в Государственный комитет пограничных войск Республики Беларусь. Данный Указ Президента Республики Беларусь уполномочил Государственный комитет пограничных войск Республики Беларусь осуществлять координацию деятельности республиканских органов государственного управления, местных исполнительных и распо-

рядительных органов по формированию и реализации государственной пограничной политики.

В указанный период активно применяется такая форма охраны Государственной границы Республики Беларусь, как совместные пограничные операции. С 1996 г. пограничными войсками было подготовлено и успешно проведено несколько широкомасштабных операций под кодовым названием «Рубеж», а также ряд самостоятельных специальных операций на отдельных участках границы. Их особенностью стало то, что впервые по единому замыслу в установленное время были проведены активные оперативно-розыскные и войсковые действия с участием Федеральной пограничной службы России, пограничной охраны Украины, Литвы, Латвии и Польши. В своей основе данные операции были нацелены на защиту, прежде всего, экономических интересов Республики Беларусь.

В период проведения операций основой ОСД пограничных войск явились оперативные и режимные мероприятия на направлении основных усилий, а также демонстративные действия на второстепенных направлениях.

Таким образом, анализируемый период развития форм и способов действий по охране Государственной границы характеризовался необходимостью поиска новых форм и способов защиты жизненно важных интересов личности, общества и государства в пограничном пространстве с учетом изменившихся взглядов на сущность и содержание охраны границы в связи с широким размахом контрабандной деятельности.

Второй этап развития форм и способов действий пограничного ведомства охватывает период с 1997 г. по настоящее время.

Вследствие того что до 1997 г. пограничные войска Республики Беларусь охраняли Государственную границу по методологии и руководящим документам пограничных войск СССР, необходимо было проанализировать соответствующую базу, имеющийся опыт и исходя из конкретных условий сделать качественно новый шаг в охране государственной границы.

Возникла потребность теоретического осмысления и выработки единых научно обоснованных методологических подходов к вопросам строительства и развития пограничных войск и дальнейшего совершенствования форм и способов действий войск по охране государственной границы.

В 1997 г. была принята Концепция охраны Государственной границы пограничными войсками Республики Беларусь на 1997–2000 гг., главным содержанием которой был поиск и внедрение наиболее приемлемых форм и способов охраны Государственной границы в новых условиях.

21 мая 1998 г. и 12 января 1999 г. приказом Председателя Государственного комитета пограничных войск Республики Беларусь был утвержден Временный устав пограничных войск Республики Беларусь, в котором были закреплены основные формы и способы охраны Государственной границы пограничным отрядом (группой) и пограничной заставой (постом).

Однако возможности пограничных отрядов по обнаружению нарушителей границы войсковыми средствами эффективно наращиваться не могут. В этих условиях значительно возрастает роль координации и взаимодействия как общегосударственных органов исполнительной власти, занимающихся защитой интере-

сов страны на границе, так и органов государственной власти ее приграничных субъектов.

В связи с этим 25 сентября 2007 г. Указом Президента Республики Беларусь № 448 «О некоторых вопросах органов пограничной службы» пограничные войска были преобразованы в органы пограничной службы Республики Беларусь.

В настоящее время в пограничном ведомстве завершается процесс структурной перестройки путем поиска новых форм и способов обеспечения пограничной безопасности государства, оптимальных организационно-штатных структур, в том числе реорганизации территориальных органов пограничной службы. Основной замысел заключается в том, чтобы создать необходимые условия для перехода от войскового способа охраны Государственной границы к оптимальному сочетанию политических, войсковых, оперативных, технических, дипломатических и иных компонентов в решении задач обеспечения пограничной безопасности государства.

Заключение. Сегодня, в столетний юбилей пограничного ведомства органы пограничной службы Республики Беларусь в своем развитии выходят на новые рубежи. Накоплен достаточный опыт организации оперативно-служебной деятельности, постоянно совершенствуются формы обеспечения пограничной безопасности государства, широко внедряются кардинально новые способы охраны границы, такие как опе-

ративно-мобильный, который заключается в действиях высокоманевренных разведывательно-поисковых групп по созданию системы оперативного мониторинга в целях добывания и своевременной реализации полученных оперативных данных посредством проведения оперативно-розыскных мероприятий, проведения разведывательно-поисковых и засадных действий, и мобильно-технический, который подразумевает действия технически оснащенных, высокомобильных подразделений или групп по созданию сплошной системы визуального, радиотехнического контроля в целях добывания и своевременной реализации полученных данных посредством проведения войсковых действий и оперативно-розыскных мероприятий, обогащается практика обучения и воспитания личного состава, наращивается профессиональное мастерство пограничников.

Достоянием истории уже стал тот факт, что именно в Республике Беларусь надежно обеспечивается мир и стабильность, поскольку в стране создана надежная система национальной безопасности, частью которой являются органы пограничной службы. В современных условиях Республика Беларусь объективно стала духовным правопреемником всего лучшего, что было в нашей истории. Органы пограничной службы стали наследниками героизма пограничников нашей Родины, и сейчас в пограничном ведомстве идет поиск новых форм и способов обеспечения пограничной безопасности государства.

Список цитируемых источников

1. Об органах пограничной службы Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 11 нояб. 2008 г., № 454-З : с изм., внесенными Законом Респ. Беларусь от 10.01.2015 г., № 242-З // КонсультантПлюс. Технология Проф. / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2015.
2. О Государственной границе Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 21.06.2008, № 419-З : в ред. Закона Респ. Беларусь от 25.11.2015 № 324-З // КонсультантПлюс. Беларусь. Технология 3000 / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2015.
3. Временный устав службы пограничной охраны ОГПУ. – М., 1927.
4. Брижик, А. Н. Пограничные войска Советского государства. 1918–1941 гг.: история строительства : монография / А. Н. Брижик. – М. : ВПКК, 1986. – 571 с.
5. Из истории советских пограничных войск. 1921–1927 гг. – М., 1963.
6. Из истории советских пограничных войск. 1928–1934 гг. – М., 1971.
7. Инструкция по охране государственной границы СССР (пограничный отряд, комендатура). – М., 1961.
8. Летопись пограничных войск. – М., 1981.
9. Развитие форм и способов охраны государственной границы СССР : науч.-теорет. конф., 24 дек. 1976 г. – М. : ВПКК, 1977.
10. Ежуков, Е. Л. Становление и развитие пограничной охраны России (XV – начало XX в.) : науч.-практ. пособие / Е. Л. Ежуков. – М., 1991. – 264 с.
11. Устав пограничной службы войск НКВД СССР (УПС-40). – М., 1940.
12. Филиппов, Э. М. Пограничные войска на охране Северо-Западной границы: этапы становления и развития (1918–2000 гг.) / Э. М. Филиппов. – СПб., 2000. – 47 с.

Поступила 07.03.2018

УДК 378.016

Перевалова Т.Г.*ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»***Perevalova T.G.***The Institute of Border Service of the Republic of Belarus*

ОРГАНИЗАЦИЯ КОНТЕКСТНОГО ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ В УЧРЕЖДЕНИЯХ ВЫСШЕГО ВОЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ

IMPLEMENTATION OF THE CONTEXTUAL TEACHING FOREIGN LANGUAGES IN HIGHER MILITARY INSTITUTIONS

Статья посвящена актуальным вопросам обеспечения профессиональной направленности обучения иностранным языкам в рамках контекстного обучения в учреждениях высшего военного образования. Рассматриваются некоторые подходы к повышению качества иноязычного профессионального образования, в том числе с учетом формирования иноязычной коммуникативной компетенции. Сформулированы предложения, направленные на совершенствование образовательного процесса в комплексе педагогических условий реализации модели контекстного обучения профессионально направленной иноязычной речевой деятельности.

The article considers the necessity of providing professional orientation of contextual teaching foreign languages in higher military institutions. The approaches to improving the quality of foreign language vocational education, including the formation of foreign language communicative skills are given here. The proposals aimed at improving the educational process in the complex of pedagogical conditions for the implementation of the model of contextual training of professional foreign language activity are formulated.

Ключевые слова: иностранные языки, иноязычное профессиональное образование, контекстное обучение, формирование иноязычной коммуникативной компетенции.

Key words: foreign languages, foreign language vocational education, contextual learning (teaching), formation of foreign language communicative skills.

Введение. Основной целью обучения иностранным языкам в учреждениях высшего военного образования является практическое овладение курсантами иностранным языком в объеме, необходимом для чтения военной и научной литературы по специальности и устной речи. Предполагается, что в процессе достижения этой цели реализуются коммуникативная и военно-прикладная направленность обучения, решаются также общеобразовательные и воспитательные задачи.

Стремительное внедрение новых информационных технологий, компьютеризация предприятий, учреждений, организаций, рабочих мест, создание информационных сетей, расширение возможностей использования интернета и т. п. требуют от военного специалиста практического использования иностранного языка, особенно английского. Владение языками программирования, соответствующими понятиями, терминами, определениями, командами на иностранном языке, формирование и развитие коммуникативных навыков, умений двустороннего перевода, аннотирования и реферирования становятся необходимыми условиями профессионально грамотных действий военных специалистов.

Основная часть. В последние годы появился ряд исследований и разработок, в которых утверждается необходимость обеспечения профессиональной направленности обучения иностранным языкам в тесной связи со всем многообразием учебных курсов (Л.И. Богатикова, Е.В. Векшин, Т.Т. Камаева и др.) [1–3], в про-

цессе формирования целостной профессиональной деятельности будущего специалиста (А.А. Вербицкий, И.А. Зимняя и др.) [4, 5]. Такие требования способствуют расширению мотивационной основы овладения иностранным языком, обуславливают личную заинтересованность субъектов учения в формировании своей иноязычной коммуникативной компетенции.

Одним из наиболее перспективных подходов к повышению качества профессионального образования, в том числе иноязычного, являются теория и технологии контекстного обучения А.А. Вербицкого [4, с. 12].

В соответствии с мнением А.А. Вербицкого, контекстное обучение (лат. *contextus* – тесная связь, сцепление, сплетение) – обучение, в котором динамически моделируется предметное и социальное содержание профессионального труда, тем самым обеспечиваются условия трансформации учебной деятельности студента в профессиональную деятельность специалиста.

Основное противоречие профессионального обучения состоит в том, что овладение деятельностью специалиста должно быть обеспечено в рамках и средствами качественно иной деятельности – учебной. Это противоречие преодолевается в контекстном обучении, представляющем собой реализацию динамической модели движения деятельности студентов: от учебной деятельности (в форме лекции, например) через квазипрофессиональную (игровые формы) и учебно-профессиональную (научно-исследовательская работа студентов, производственная практика и др.) к профес-

сиональной деятельности с помощью, соответственно, семиотической, имитационной и социальной обучающих моделей. В формах учебной деятельности реализуются главным образом процедуры передачи и усвоения студентами знаковой информации (семиотическая обучающая модель); в квазипрофессиональной деятельности в аудиторных условиях и на языке наук воссоздается предметное и социальное содержание усваиваемой деятельности (имитационная обучающая модель). В учебно-профессиональной деятельности студенты, оставаясь в позиции обучающихся, выполняют профессиональные действия и поступки; формы организации такой деятельности практически воспроизводят формы реальной профессиональной деятельности (социальная обучающая модель).

Основной единицей содержания образования в контекстном обучении выступает проблемная ситуация во всей своей предметной и социальной неоднозначности и противоречивости. Система таких ситуаций позволяет развертывать содержание образования в динамике путем задания сюжета моделируемой профессиональной деятельности, создает возможности интеграции знаний всех других научных дисциплин, необходимых для разрешения этих ситуаций.

Специфика обучения иностранному языку и специфика будущей профессиональной деятельности студентов, которая в большей части проявляется во взаимодействии с другими людьми, а также следование принципам контекстного обучения, справедливо акцентирующим позитивную роль совместной деятельности обучающихся и важность положительной социальной оценки достигаемых результатов, будут являться следствием доминирования не индивидуальных, а парных, групповых, коллективных форм общения (в зависимости от ситуации, материала и т. д.) [4, с. 27].

По мнению А.А. Леонтьева, общение – цель и конечный результат обучения иностранному языку, но в то же время невозможно строить сам процесс обучения без использования речевого общения на иностранном языке [6, с. 235]. Использование групповой (коллективной) формы обучения необходимо для реализации контекстного подхода в обучении по социальным обучающим моделям, типовым для профессиональной деятельности проблемным ситуациям и их комплексам, которые получают свою динамическую развертку именно в совместных формах работы студентов. Как результат общих усилий в процессе диалогического общения и межличностного взаимодействия у каждого обучающегося складывается новый теоретический и практический опыт.

Учитывая точки зрения А.А. Вербицкого и А.А. Леонтьева, следует отметить, что коммуникативно направленное обучение иностранным языкам оказало большое влияние на методику преподавания иностранных языков, обратив внимание на проблемы ситуативно обусловленного обучения устным видам речевой деятельности, типологии текстов и ситуаций, разработки коммуникативно ориентированных упражнений, широкого использования активных ролевых форм обучения, в том числе ролевых и деловых игр, где проигрываются проблемные ситуации.

Противоречие состоит в том, что при все большей профессиональной направленности содержания обучения иностранным языкам в учреждениях высшего военного образования доминируют традиционные формы и методы обучения, ориентация на организацию

академического процесса передачи и закрепления иноязычной информации.

С учетом специфики обучения в учреждениях высшего военного образования нужно разработать такую обучающую модель, реализация которой на младших и старших курсах обеспечивала бы непрерывную профессиональную направленность содержания и процесса обучения иностранному языку, решались бы другие перечисленные выше задачи.

Анализ отечественной и зарубежной литературы, а также личный педагогический опыт позволили определить сущность активных форм обучения как социальных, моделирующих реальную жизнь. В частности, деловая игра представляет собой имитацию профессиональной деятельности, что характеризует ее как элемент профессионально-ориентированного обучения иностранному языку [7, 8].

Сопоставляя активные формы обучения с традиционными формами проведения занятий по иностранному языку, можно сделать вывод о том, что первые из них имеют ряд преимуществ.

Во-первых, достигается более высокий уровень общения, чем при традиционном обучении, так как активные формы обучения предполагают реализацию конкретной деятельности (в том числе профессиональной).

Во-вторых, ролевые и деловые игры представляют собой коллективную деятельность, предполагающую активное участие всей группы и каждого члена группы.

В-третьих, выполнение разнообразных заданий приводит к конкретному результату, благодаря чему у обучающихся возникает чувство удовлетворения от совместных действий, желание ставить и решать новые задачи.

В-четвертых, в ролевых и деловых играх формируются и вырабатываются навыки установления контакта, правильного восприятия и оценки партнера по общению как личности, выработки стратегии и тактики общения, выбора при этом наиболее подходящих форм и средств.

Характерной особенностью ролевых и деловых игр является то, что они побуждают к совместной деятельности. При этом их активность носит не кратковременный характер: во время такой формы игры период активной деятельности обучающихся не меньше периода деятельности преподавателя.

Деловая игра предполагает совместную деятельность, поэтому в ней снимается противоречие между коллективным характером будущей профессиональной деятельности и индивидуальным характером усвоения знаний.

Метод деловых игр, направленный на обучение профессиональному общению, имеет ряд особенностей:

1. Деловая игра должна базироваться на реальном речевом материале, отражающем конкретную ситуацию общения в профессиональной деятельности.

2. В деловой игре преобладает момент самообучения над обучением. Это происходит потому, что преподаватель иностранного языка не всегда компетентен в вопросах специальности обучающихся и не всегда может без их помощи грамотно составить деловую игру и оценить ее коммуникативные (а не языковые) результаты. Поэтому обучающиеся привлекаются как к составлению деловой игры, так и к оценке ее по параметру: достигнута коммуникативная цель или нет. Преподаватель может дать оценку лишь корректности речи с точки зрения норм языка. Участие обучающихся в организации и проведении деловой игры активизирует

их мыслительную деятельность, повышает творческую активность, так как позволяет им на деле применить свои знания иностранного языка. Достижение успеха зависит в большей мере от знания иностранного языка, что стимулирует интерес к иностранному языку как учебному предмету, способствует возникновению желания расширить свои возможности в его использовании.

3. Существенный момент в деловой игре – ее проблемность. Конечно, и в профессиональной деятельности есть ряд типичных ситуаций, однако здесь чаще, чем в какой-либо другой, возникают проблемные ситуации, требующие оперативного решения. Большую методическую ценность представляют деловые игры, стимулирующие возникновение все новых и новых ситуаций общения. Такие деловые игры позволяют привлечь как можно большее число обучающихся к участию в ней.

4. В деловой игре одними из ведущих являются принципы совместной деятельности и диалогического общения участников, последовательная реализация которых обеспечивает активное развертывание содержания этой игры. В деловой игре участники самоутверждаются не только как личности, но и, прежде всего, как специалисты в области своей профессиональной деятельности.

Все сказанное означает, что обучение иностранному языку, если необходимо, чтобы оно было эффективным, должно в педагогически оправданной форме моделировать реальные ситуации речепорождения и коммуникации, реализовывать личностно-деятельностный подход.

Личностно-деятельностный подход предполагает, что в центре обучения находится сам обучающийся – его мотивы, цели, его неповторимый психологический склад, т. е. ученик, студент как личность [5, с. 102]. Обучение «преломляется» через личность обучающегося, через его мотивы, ценностные ориентации, цели, интересы, перспективы и т. д.; оно принимает их и соразмеряется с ними.

Содержание обучения профессионально направленной иноязычной речевой деятельности должно выбираться исходя как из лингвистического строя изучаемого языка, так и из содержания профессиональ-

ного общения военных специалистов по направлению их подготовки в вузе, что предполагает установление межпредметных связей иностранного языка с другими учебными дисциплинами.

Овладение курсантами профессионально направленной иноязычной речевой деятельностью, а также формирование иноязычной компетентности реально осуществлять в условиях не только собственно учебного, но и учебно-профессионального диалогического общения. Ведущей формой иноязычного содержания должны выступать коммуникативные проблемы, а не только задания и коммуникативные задачи. Основой умения курсанта формулировать и разрешать проблему и одновременно основой проявления этого умения является употребление в речи адекватных иноязычных высказываний. В структурах общения «преподаватель – курсант», «преподаватель – курсанты», «курсант – курсант» и т. п. должно быть организовано равнопартнерское взаимодействие субъектов образовательного процесса, построенное по нравственным нормам гуманистических отношений между ними.

Кроме того, необходимым условием организации самостоятельной работы курсантов как одной из форм контекстного обучения должно стать формирование у них умений учиться: вести поиск необходимой информации, определять исходные данные, проводить их анализ, выдвигать и проверять гипотезы, вести диалог, слушать, слышать и учитывать позицию партнеров по общению, принимать согласованные совместные решения и т. п.

Заключение. Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод, что комплекс педагогических технологий контекстного обучения иностранным языкам в учреждениях высшего военного образования следует выбирать исходя из принципов адекватности форм учебной деятельности курсантов целям и содержанию образования; обоснованного сочетания активных и традиционных форм и методов обучения; ведущей роли совместной деятельности, межличностного взаимодействия и диалогического общения субъектов образовательного процесса.

Список цитируемых источников

1. Богатикова, Л. И. Методика обучения профессиональному афферентному диалогу в неязыковом (военном) вузе: на материале английского языка : автореф. дис. ... канд. педагог. наук : 13.00.02 / Л. И. Богатикова. – Киев, 1989. – 24 с.
2. Векшин, Е. В. Инновационное использование тестовых материалов в вузе / Е. В. Векшин // Личность, семья и общество: вопросы педагогики и психологии : сб. ст. по материалам IV Междунар. науч.-практ. конф. – № 4, ч. II. – Новосибирск : СибАК, 2011. – С. 80–85.
3. Камаева, Т. П. Профессиональные дисциплины: обучение в сотрудничестве / Т. П. Камаева, М. В. Любимова // Гуманитарные и естественные науки: проблемы синтеза : материалы Всерос. науч. конф. – М. : Научный эксперт, 2012. – С. 1186–1195.
4. Вербицкий, А. А. Педагогические технологии контекстного обучения / А. А. Вербицкий. – М. : РИЦ МГТУ им. М. А. Шолохова, 2011. – 52 с.
5. Зимняя, И. А. Педагогическая психология : учебник для вузов / И. А. Зимняя. – 3-е изд., пересмотр. – М. : МПСИ ; Воронеж : МОДЭК, 2010. – 448 с.
6. Леонтьев, А. А. Психология общения / А. А. Леонтьев. – 2-е изд., испр. и доп. – М. : Смысл, 1997. – 365 с. – (Сер. «Психология для студента», вып. 4).
7. Перевалова, Т. Г. Особенности профессионально-ориентированного обучения иностранному языку / Т. Г. Перевалова // Пограничная безопасность: теория и практика : материалы Междунар. науч.-практ. конф. В 3 ч. Ч. 2 / редкол.: В. Ф. Качуринский [и др.]. – Минск : ГУО «ИПС РБ», 2014. – С. 303–305.
8. Перевалова, Т. Г. Формирование иноязычной коммуникативной компетентности у будущих военных специалистов / Т. Г. Перевалова // Актуальные проблемы реализации образовательных программ направления образования «Пограничная безопасность» : материалы 2-й Респ. науч.-метод. конф., г. Минск, 5 июня 2014 г. / ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь» ; отв. ред. Л. К. Волченкова ; редкол.: С. Е. Волков [и др.]. – Минск : ГУО «ИПС РБ», 2014. – С. 262–265.

УДК 0043

Снежко Э.К., кандидат технических наук, доцент

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Snezhko E.K., Candidate of Technical Sciences, Associate Professor

The Institute of Border Service of the Republic of Belarus

Бостынец В.И.

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Bostynets V.I.

The Institute of Border Service of the Republic of Belarus

Луцевич О.И., кандидат педагогических наук, доцент

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Lutsevich O.I., Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor

The Institute of Border Service of the Republic of Belarus

ПЕРСПЕКТИВЫ ВИРТУАЛЬНОЙ ФОРМЫ ПРОВЕДЕНИЯ ПРАКТИЧЕСКИХ ЗАНЯТИЙ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ БУДУЩИХ ОФИЦЕРОВ-ПОГРАНИЧНИКОВ

PROSPECTS OF CONDUCTING VIRTUAL PRACTICAL CLASSES IN THE PROCESS OF TRAINING FUTURE BORDER GUARDS OFFICERS

В представленной статье рассматриваются преимущества компьютерного способа проведения лабораторных и практических занятий с курсантами при изучении дисциплин технического профиля. Достоинствами виртуального эксперимента перед натурными опытами являются простота организации общей лабораторной работы, незначительная стоимость самого виртуального эксперимента, возможность моделирования физического процесса в широком диапазоне значений исходных параметров и независимость результатов эксперимента от типоразмера и вида измерительных приборов.

Несмотря на повышенный интерес к обозначенной проблеме, в научной литературе до настоящего времени недостаточно освещены подходы к компьютерному процессу обучения и такие его преимущества, как доступность компьютерного оборудования, экологическая чистота и безопасность эксперимента, выполнение его курсантами в индивидуальном режиме и групповым способом, активная позиция обучающегося и использование им современных средств для обработки результатов эксперимента.

The article presents the advantages of a computer way of conducting the laboratory and practical classes while studying the technical disciplines. It reflects such advantages of a virtual experiment in comparison with the full-scale experiments, as the easiest way of organizing general laboratory work, the insignificant cost of the virtual experiment itself, the possibility of modeling a physical process over a wide range of initial parameter values, and the independence of experimental results from the size and type of devices that measure process parameters.

Despite the heightened interest to this problem, in the scientific literature new approaches to the computer learning process and such advantages as the easier way of acquiring computer equipment, the ecological purity and safety of the experiment, its performance by cadets individually, rather than in a group way, an active position of the trainee and the use of modern means for processing the results of the experiment are not fully considered.

Ключевые слова: виртуальный эксперимент, лабораторная работа, практическое занятие, компьютерная технология, вычислительная техника.

Key words: virtual experiment, laboratory work, lesson, computer technology, computer equipment.

Введение. С развитием современной вычислительной техники начался новый этап в применении различных компьютерных моделей, описывающих физические процессы в окружающем нас мире и обладающих повышенной эвристической способностью, что позволяет получить конкретные результаты в ходе проведения виртуальных экспериментов [1, 2].

Как выяснилось, виртуальных экспериментов оказалось достаточно для изучения особенностей новых разработок ядерных устройств, что позволило веду-

щим ядерным державам отказаться от натурных испытаний ядерного оружия массового уничтожения в атмосфере и под водой и использовать соответствующие физические и математические модели. Применение математических моделей физических процессов очень эффективно также в сфере образования, в частности в системе изучения технических дисциплин, в том числе по направлениям обеспечения оперативно-служебной деятельности органов пограничной службы.

Основная часть. В процессе поиска новых форм усвоения учебного материала специалисты в области образования пришли к выводу, что виртуальные формы практических занятий должны входить как составная часть в информационные технологии обучения учреждений высшего образования [3].

В частности, подготовка будущих офицеров-пограничников (нынешних курсантов) к оперативно-служебной деятельности обязательно должна включать в себя как получение основных теоретических знаний в области техники, необходимых для выполнения обязанностей по занимаемой должности, так и формирование профессиональных умений и практических навыков при работе с техническими средствами.

Для реализации основной функции офицера органов пограничной службы (управление подразделениями в мирное и военное время, поддержание вооружения, техники и технических средств в состоянии боевой готовности) в условиях высокого уровня технической оснащенности подразделений требуется качественная как военная, так и техническая подготовка курсантов. Следовательно, необходимо брать на вооружение самые современные информационные технологии обучения, одной из которых и является виртуальная форма проведения практических занятий.

Однако существуют определенные трудности в подготовке будущих офицеров-пограничников по техническим (инженерным) дисциплинам, так как государственное учреждение образования «Институт пограничной службы Республики Беларусь» (далее – Институт) является высшим учебным заведением гуманитарной направленности. В связи с этим возникает проблема выбора методов формирования у будущих специалистов технических компетенций, т. е. их способности (и готовности) осуществлять профессиональную деятельность в определенных областях оперативно-служебной деятельности на основе реализации освоенных профессиональных компетенций.

Как известно, теория без практики мертва, поэтому практические занятия и лабораторные работы являются важнейшим звеном в процессе закрепления и проверки полученных теоретических знаний. В то же время проведение этих занятий зачастую требует приобретения дорогостоящего технического оборудования и связано с травмоопасностью в случае несоблюдения правил и требований техники безопасности и охраны труда. Кроме того, возникают проблемы с проведением эксперимента каждым обучающимся в отдельности из-за ограниченности учебного времени и узости диапазона параметров исследуемого процесса. Этих недостатков лишено проведение практических занятий в виртуальном виде.

Следует заметить, что как педагогический прием виртуальный эксперимент не предназначен для того, чтобы получать новые научные результаты, а выполняет экспериментальную проверку существующих законов и гипотез, что позволяет более осознанно применять их для решения практических задач.

Реальный процесс или объект исследования гораздо сложнее и многограннее по своим особенностям по сравнению с виртуальными аналогами, что является одним из немногих недостатков виртуальной формы процесса обучения, как и ограниченный характер взаимодействия курсанта с исследуемым процессом или объектом. Вместе с тем дальнейшее развитие

компьютерной технологии наверняка позволит реализовать более сложные модели. Как известно, перспективные интерфейсные методы общения с компьютером уже начинают использовать тактильный канал связи в дополнение к зрительному и слуховому восприятию действительности. Вполне вероятно, что указанный недостаток виртуальных экспериментов будет в скором времени устранен и из образовательного процесса натуральный эксперимент будет вытеснен виртуальным.

Однако уже в настоящее время преимущества виртуального метода проведения практических занятий бесспорны. К достоинствам виртуальных практических занятий можно отнести простоту приобретения компьютерного оборудования, экологическую чистоту эксперимента (применение, к примеру, ртутных измерительных приборов связано с риском для жизни при авариях в системе) и то обстоятельство, что работа выполняется курсантом в индивидуальном режиме, а не групповым способом. Лучшему усвоению материала и получению глубоких и прочных знаний способствует активная позиция обучающегося. Для обработки результатов экспериментов, в том числе производства расчетов, используются компьютерные программы Excel, Access, MathCad и др.

Большими преимуществами виртуального эксперимента перед натурными опытами являются также легкость организации общего практического занятия (нужен только компьютерный класс) и незначительная стоимость самого виртуального эксперимента (программное обеспечение не изнашивается, не выходит из строя и не нуждается в техобслуживании и ремонте). Также следует отметить возможность моделирования физического процесса в широком диапазоне значений исходных параметров и независимость результатов эксперимента от типоразмера и вида приборов, измеряющих параметры процесса. Например, цена деления шкалы манометра может быть произвольной.

Особенно ценны эти преимущества для системы заочного образования, где такие практические занятия зачастую являются единственно возможными. Для их реализации необходимо всего лишь иметь навыки работы с компьютером на уровне пользователя.

На кафедре дисциплин обеспечения оперативно-служебной деятельности органов пограничной службы (ДО ОСД ОПС) Института успешно прошла апробация виртуальной лабораторной работы – деловой компьютерной экологической игры «Озеро». Она проводится с курсантами первого курса в первом семестре в рамках программы учебной дисциплины «Безопасность жизнедеятельности человека». Каждый курсант в игре выполняет функцию диспетчера по управлению экологической системой. В реальных условиях данный процесс занимает больше месяца, в виртуальной форме – несколько часов. По завершении виртуального первого месяца управления обучающийся должен вывести озеро из запущенного состояния до уровня предельно допустимых концентраций (ПДК) по кислороду, органическим и неорганическим веществам, а в течение второго месяца поддерживать в озере качество воды на уровне ПДК.

Затем обучающийся должен сделать выбор:

по продолжительности очередного цикла (от 3 до 10 суток);

мощности подкачки чистой и откачки загрязненной воды;

интенсивности искусственной аэрации.

После выбора одного из трех вариантов моделируется естественное поведение экологической системы в течение выбранного цикла.

Весь процесс имеет следующие особенности. Если уровень воды в озере выходит за пределы допустимых норм, то на одни сутки станции перекачки воды переводятся автоматически в режим подъема уровня или его снижения. Если выделенная на управление денежная сумма оказывается израсходованной раньше двухмесячного срока, то обучающийся оставшиеся дни не может воздействовать на систему (экосистема развивается с отключенными станциями перекачки воды и ее аэрации).

Начиная со второго месяца управления экосистемой обучающемуся начисляются штрафные баллы – по одному за каждый день, в течение которого не было обеспечено необходимое качество воды. Он отстраняется от должности диспетчера после получения 16-го штрафного балла. Таким образом, для успешного управления качеством воды в озере необходимо:

освоить закономерности, лежащие в основе водного баланса, превращения и деструкции веществ, насыщения воды кислородом, влияния метеоусловий на экологические процессы;

научиться планировать несколько взаимосвязанных параметров управления в условиях ограничения суммарной стоимости расходов.

В результате апробации в образовательном процессе Института компьютерной экологической игры «Озеро» было доказано положительное влияние применения виртуальных технологий обучения курсантов на эффективность восприятия и усвоения учебного материала обучающимися по преподаваемой дисциплине «Безопасность жизнедеятельности человека», в частности:

существенно повысилась мотивация курсантов к познавательной деятельности;

увеличилась активность курсантов в ходе проведения занятий;

средний балл успеваемости в каждой из четырех групп, участвующих в эксперименте, вырос с 6,7 до 7,8.

Наряду с деловой компьютерной экологической игрой «Озеро», в Институте используются и другие виртуальные формы проведения практических занятий, при этом их разработчиками являются не только специализированные в данном профиле организации, но и курсанты, слушатели и профессорско-преподавательский состав Института. К примеру, разработаны и используются компьютерные программы: «3-D модель пункта пропуска через государственную границу» по учебной дисциплине «Служба пограничного контроля»; «Порядок подготовки к работе быстроразвертываемого сигнализационного комплекса «Радиобарьер»» по дисциплине «Инженерное обеспечение охраны границы»; «Технические средства радиационного и дозиметрического контроля», «Технические средства специальной обработки» по дисциплине «Радиационная, химическая и биологическая защита» и др.

В сложных экономических условиях современного мира разработка и реализация дорогостоящего экспериментального лабораторного оборудования является большой проблемой для многих учебных заведений, в том числе и для Института, поэтому новые возможнос-

ти интернет-технологий для обучения курсантов весьма перспективны.

Компьютерное моделирование основывается на математической модели процесса. Если в основу модели положить измеренные данные, полученные на оборудовании, то виртуальный процесс в части достоверности становится адекватным реальным результатам.

Для компенсации в проводимых лабораторных работах систематической погрешности, а также для того, чтобы избежать некоторой неслучайной связи между результатами замеров в опытах, используется прием, называемый рандомизацией. Он заключается в том, что опыты проводятся в случайной последовательности, которая устанавливается с помощью таблицы случайных чисел. Для рандомизации из таблицы случайных чисел, из любого столбца или строки, выбирается последовательность случайных чисел и записывается в соответствующий столбец таблицы. Замеры проводятся в порядке возрастания или убывания случайных чисел.

Перспективой развития виртуальных форм проведения практических занятий может быть как дальнейшее использование в образовательном процессе относительно простых обучающих программ, разработанных силами обучающихся и профессорско-преподавательского состава Института, так и сложных программ, требующих высокой квалификации разработчиков, например, программы по обучению курсантов вождению и обслуживанию автотранспорта, боевой техники и вооружения, моделирования процессов оперативно-служебной и иной деятельности органов пограничной службы. Использование вышеперечисленных виртуальных тренажеров позволит сэкономить горюче-смазочные материалы, повысить качество подготовки курсантов и сократить время их обучения.

Однако компьютерные программы не могут полностью заменить практическую подготовку будущих офицеров-пограничников на боевых средствах и в условиях, максимально приближенных к реальным. Данное обстоятельство закономерно требует от профессорско-преподавательского состава Института обоснования соотношения виртуальных и реальных форм проведения практических занятий, разработки методик применения компьютерных обучающих программ и тренажеров как обучающимися, так и профессорско-преподавательским составом.

Выводы:

1. Использование виртуальных форм учебного эксперимента как составляющих информационных технологий обучения будущих офицеров-пограничников в системе освоения общетехнических дисциплин для обеспечения оперативно-служебной деятельности органов пограничной службы является весьма актуальной задачей, поставленной перед преподавателями кафедры ДО ОСД ОПС Института.

2. Для выполнения своих должностных обязанностей наш выпускник – будущий офицер-пограничник должен обладать не только теоретическими знаниями, но и практическими навыками. Теоретические знания курсанты получают на лекционных, семинарских занятиях, а навыки и умения они приобретают на практических занятиях, проводимых с использованием компьютерных технологий.

3. Отмеченные в статье достоинства виртуальных форм проведения практических занятий в процессе

изучения курсантами общетехнических дисциплин подтверждают дальнейшую перспективу развития данной компьютерной технологии обучения как эффективного способа закрепления изученного материала.

Заключение. На основании вышеизложенного можно с уверенностью констатировать, что в процессе обучения важное значение с каждым годом приобрета-

ет внедрение таких образовательных информационных технологий, которые направлены на индивидуальное развитие личности будущего офицера пограничной службы, нацеленного на творчество, изобретательность и профессиональную пригодность, а также на приобретение им практических навыков самостоятельной работы с новой техникой.

Список цитируемых источников

1. Приходько, О. В. Компьютерный практикум : учеб. пособие / О. В. Приходько, М. А. Токарева. – Оренбург : ГОУ ОГУ, 2008. – 200 с.
2. Благовещенский, В. В. Компьютерные лабораторные работы по физике, химии, биологии : учеб. пособие / В. В. Благовещенский. – СПб., 2017. – 97 с.
3. Герасимова, Л. К. Виртуальный лабораторный практикум / Л. К. Герасимова. – Минск : БГУ, 2008. – 170 с.

Поступила 21.03.2018

УДК 37.035.7

Вишневецкая В.П., доктор психологических наук, профессор

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Vishnevskaya V.P., Doctor of Psychology, Professor

The Institute of Border Service of the Republic of Belarus

Медведев А.В.

УО «Витебский государственный университет им. П.М. Машерова»

Medvedev A.V.

Institution of education «Vitebsk state University P.M. Masherov»

ДИСКУССИОННЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРОФЕССИОГРАФИИ

DISCUSSIONAL THEORETICAL AND PRACTICAL ASPECTS OF PROFESSIOGRAPHY

Статья посвящена актуальным вопросам профессиографии. Обращается внимание на наличие многообразия дефиниций и дискуссионный характер обозначенной проблемы. В статье представлены результаты социально-психологического исследования, цель которого заключалась в обосновании долгосрочного прогноза динамики интегрального показателя профессиональной пригодности специалиста. Сделан акцент на разработке рекомендаций по профессиональному психологическому отбору кандидатов для прохождения службы в системе обеспечения национальной безопасности, включающих долгосрочный прогноз.

The article deals with the topical issues of professiography. The variety of definitions and the polemic character of the designated problem have been considered. The article provides the results of the social-psychological research, the purpose of which was to justify the long-term forecast of dynamics of the integral indicator of professional sustainability of specialists. The recommendations on psychological occupational selection of servicemen in the national security system have been developed.

Ключевые слова: профессиограмма, психограмма, квалификационная характеристика, профессиональные стандарты, профессиональный психологический отбор, профессиограмма пограничника, оперуполномоченного (СОБР), прогноз, искусственные нейронные сети, факторный анализ, специалист.

Key words: professiogram, psychogram, professional standard, psychological occupational selection, individual psychological characteristics, artificial neural networks, job analysis of the border guard, the security officer (SWAT), forecast, factor analysis, specialist.

Введение. В современном мире все чаще главным средством разрешения обостряющихся политических, социально-экономических, религиозных противоречий выступают вооруженные конфликты. Тем самым создаются условия повышенной требовательности к управленческой деятельности руководителей силовых ведомств по комплектованию подразделений, обеспечивающих национальную безопасность. В этой связи актуальными остаются вопросы совершенствования профессионального отбора, изучения индивидуальных психологических особенностей личности специалиста, определяющих его долгосрочный физический, психический, интеллектуальный потенциал, позволяющий успешно адаптироваться к учебной, профессионально-служебной деятельности (в соответствии с компетенциями специальности) в обычных, особых и экстремальных условиях.

Основная часть. Невзирая на наличие многочисленных публикаций, посвященных различным аспектам профессионального отбора, до настоящего времени дискуссионными остаются вопросы оптимизации профессиограмм, психограмм по ряду специальностей, включая и силовой блок.

В современной научной психологической, медицинской, педагогической и иной литературе представлен ряд определений понятий: «профессиограмма», «психограмма», «профессиограмма военной специальности», «образ профессии», «модель специалиста», «квалификационная характеристика», «профессиональные стандарты», «образ специалиста», «образ профессионала», «образ профессиональной роли» и т. д., принадлежащих представителям различных научных школ и направлений. О наличии множества дефиниций по обозначенной выше проблеме свидетельствуют и результаты исследований Н.С. Пряжниковой и Е.Ю. Пряжниковой [6].

В связи с вышеизложенным следует заметить, что многие из понятий достаточно схожи по содержанию. Так, рассматривая вопросы психолого-акмеологической профессиональной компетентности кадров управления, Л.А. Степанова указывает на то, что постановке целей обучения и оптимизации содержания подготовки специалистов заданной квалификации и профиля предшествует разработка модели профессиональной деятельности специалиста – профессиограммы. В соответствии с мнением автора, профессиограмма – «до-

кумент, регламентирующий технологию построения требований, предъявляемых профессией к личностным качествам, психологическим способностям, психолого-физическим возможностям человека. Этот документ должен обеспечить оптимизацию и повышение эффективности профессиональной деятельности специалиста конкретного профиля» [7, с. 48]. Л.А. Степанова отмечает, что имеют место и иные варианты воплощения модели – квалификационная характеристика. Согласно мнению автора, квалификационная характеристика создается для описания целей подготовки квалифицированных кадров, а также является критерием оценки степени мастерства специалистов и назначения им заработной платы. «Компетентностные модели специалиста создаются на базе профессиональных стандартов и наряду с другими данными включают в себя наименование должностей и соответствующие им квалификационные и образовательные уровни, перечень конкретных должностных обязанностей (рассматриваемых с точки зрения знаний, умений и навыков), выполнение которых позволит работнику реализовать трудовые функции в границах его компетенции» [7, с. 49].

А.К. Марковой на основании анализа представленных в научной литературе разновидностей моделей специалиста сделан вывод о том, что модель специалиста может включать следующие компоненты:

– «профессиограмму, как описание психологических норм и требований к деятельности и личности специалиста;

– профессионально-должностные требования (ПДТ) – описание конкретного содержания деятельности специалиста, определяющего, что и как он должен делать при решении профессиональных задач в условиях конкретной деятельности. ПДТ содержат перечисление минимума профессиональных умений, которыми должен владеть специалист для обеспечения необходимого уровня профессиональной деятельности;

– квалификационный профиль – сочетание необходимых видов профессиональной деятельности и степени их квалификации, квалификационные разряды для оплаты» [5, с. 22].

В соответствии с мнением А.К. Марковой, профессиограмма – «научно обоснованные нормы и требования профессии к видам профессиональной деятельности и качествам личности специалиста, которые позволяют ему эффективно выполнять требования профессии, получать необходимый для общества продукт и вместе с тем создают условия для развития личности самого работника» [5, с. 22]. Нельзя не согласиться с точкой зрения автора относительно того, что профессиограмма – это обобщенная эталонная модель профессионала в данной области, которая представляет собой гибкую ориентировочную основу профессионального и личностного развития специалиста. В то же время А.К. Маркова обращает внимание на целесообразность соблюдения в процессе построения профессиограммы следующих требований:

– «четко выделять предмет и основные результаты труда (на что направлены главные усилия человека в труде);

– подчеркивать направленность каждого труда в конечном счете на благо конкретного человека (гуманистический человекоцентризм): все, в том числе технические, профессии должны, хотя и в опосредованной форме, облегчать жизнь конкретного человека;

– не выделять отдельные компоненты и стороны профессии, а описывать ее целостно в системе характеристик, особо подчеркивая при этом стержневые, приоритетные, ядерные составляющие и отличие их от производных, второстепенных, вспомогательных;

– показывать возможные линии развития человека средствами профессии, динамику психических новообразований в ходе труда, из которых человек может выбрать направления роста с учетом своей индивидуальности;

– показывать перспективы изменения в самой профессии (каким может быть специалист завтрашнего дня, ближайшего будущего);

– иметь направленность на решение практических задач (профессиональное обучение, профотбор, рационализацию новых видов труда и др.);

– описывать необходимые некомпенсируемые психологические профессиональные качества, а также психологические свойства человека, которые хотя и отсутствуют у него, но могут быть компенсированы» [5, с. 26].

В современных психологических словарях профессиограмма представлена как «документ, в котором описываются особенности специальности, профессии (психологические, производственно-технические, медико-гигиенические и др.). Помимо особенностей профессии, П. включает квалификационный профиль, в котором все качества, необходимые работнику, находят количественное выражение. Определение особенностей будущей практической деятельности и ее требований к специалисту проводится с помощью профессиографии (см. Профессиография), на основании которой составляется П. Психологически ориентированная П. включает психограмму – описание требований профессии к психическим процессам, состояниям и свойствам личности работника, а также предоставляемых профессией возможностей самоутверждения и его роста как личности. На основе П., дающей перечень и описание общетрудовых и специальных знаний, умений, навыков, личностных качеств, необходимых для успешного выполнения определенной профессиональной деятельности, определяется профессиональная пригодность и проводится профотбор» [2, с. 199].

Профессиограмма военной специальности – «документ, оформленный результат профессиографирования, в котором представлена всесторонняя, описанная по определенной схеме совокупность различных объективных характеристик военной специальности, а также состав и содержание требований, предъявляемых к профессионально важным качествам военных специалистов» [2, с. 199].

В научной литературе представлен ряд профессиограмм различных специалистов, в том числе и силового блока. Например, **профессиограмма пограничника** «Профессиональные требования к основным специальностям военнослужащих пограничной службы» изложена в Квалификационном справочнике солдат, матросов, сержантов и старшин пограничных войск РФ. Деятельности специалиста пограничной службы присущи: высокая общественная значимость профессиональной деятельности по охране Государственной границы РФ; ответственность за эффективность принимаемых решений, соблюдение норм международного права и самостоятельность при принятии ответственных решений в условиях дефицита информации и времени; наличие высокого нервно-психического напряжения; большая вероятность возникновения стрессовых ситуаций; полифункциональность: сочетание разносторонних технических и гуманитарных

знаний; коммуникативно-оценочный характер решения служебных задач (для органов пограничного контроля).

Наиболее сложна деятельность офицеров пограничной службы. Затраты времени на основные ее элементы: руководство службой (34%); обеспечение боевой готовности, боевое обучение (26%); организация использования боевой техники (14%); организация взаимодействия (11%); морально-психологическое обеспечение (8%); обеспечение жизнедеятельности (7%) [8, с. 415]. Согласно Ю.В. Гурьянову, профессиограмма пограничника включает следующие блоки:

«1. Личностные качества и военно-профессиональная направленность.»

Содержание.

Стремление к соблюдению общественных моральных норм; чувство ответственности за качественное решение задач охраны государственной границы и экономической зоны РФ, за конечный результат деятельности.

Направленность и интерес к охране Государственной границы РФ как профессиональной деятельности, установка на достижение успеха в деятельности.

Склонность к взаимодействию с людьми, общительность.

Интерес к приобретению и передаче новых знаний и умений, сильная воля, хорошие способности к научению.

Настойчивость, решительность, смелость, умение разумно рисковать, осмотрительность в действиях, осторожность и бдительность; самообладание, уверенность в своих силах и знаниях; эффективность в ситуациях, требующих настойчивости, упорства, наступательности. Особо ценно наличие собственного мнения и умение аргументированно его отстаивать.

Эмоциональная и нервно-психическая устойчивость.

Структура профессиональной мотивации офицера-пограничника включает мотивы предназначения профессии, профессиональной деятельности, профессионального общения и проявления личности офицера в профессии.

2. Особенности высших психических функций: памяти, внимания и мышления.

Содержание.

Устойчивое внимание, его широкое распределение, быстрое переключение и значительный объем.

Устойчивость функций анализаторов и качества восприятия (формы, размеров, цвета, запаха и др.).

Среди различных каналов восприятия преобладают зрительный (в первую очередь), а также слуховой и обонятельный.

Достаточный объем, быстрота и точность запоминания. Долговременная вербальная и образная память.

Оперативность наглядно-образного и словесно-логического мышления и способность быстро ориентироваться в новой, незнакомой обстановке.

Быстрая и правильная оценка степени важности поступающей информации.

3. Психомоторные свойства и физические качества.

Содержание.

Хорошая физическая выносливость.

Способность к резкой смене вида деятельности.

Хорошая координация движений, ловкость и согласованность операционального состава движений.

Способность проявлять и использовать мускульную силу как статического, так и взрывного типа.

Устойчивость к проявлению признаков усталости и физического утомления. Устойчивость речедвигательных характеристик к психофизическим нагрузкам.

4. Противопоказания к деятельности.

Наличие нервно-психической и эмоционально-волевой неустойчивости. Замедленный темп познавательных и мыслительных процессов.

Низкая развитость общей эрудиции.

Выраженные акцентуации характера.

Психические отклонения от нормы, алкогольная, наркотическая и лекарственная зависимость.

Отсутствие интереса к профессиональной деятельности офицера-пограничника» [8, с. 415–416].

В рамках рассматриваемой проблемы представляют интерес публикации В.Н. Смирнова, в которых излагается, в частности, **профессиограмма оперуполномоченного специального отдела быстрого реагирования**: «Специальные отделы быстрого реагирования (СОБР) созданы в октябре 1992 г. в целях усиления борьбы с организованной преступностью и коррупцией в ОВД России.

Общие сведения о профессии. Обязанности и задачи: обеспечение безопасности и осуществление личной охраны судей, должностных лиц ПОО и контролируемых органов; участие в мероприятиях по ликвидации бандитских формирований; проведение или участие в операциях по освобождению заложников; принятие участия в мероприятиях по выявлению, предупреждению и пресечению преступлений террористического характера, преследующих корыстные цели, и оказание помощи другим подразделениям криминальной милиции в пресечении и раскрытии преступлений, совершенных организованными группами, преступными сообществами (преступными организациями); участие в контртеррористических операциях.

Содержание деятельности. Деятельность поисковая и прогностическая (поиск и освобождение заложников, обнаружение, осуществление задержания или уничтожения террористов, членов организованных преступных групп); организационная (организация наблюдения и реализация мероприятий по освобождению заложников, обеспечению безопасности должностных лиц); коммуникативная (работа с конфиденциальными и другими информационными источниками); удостоверительная.

Подготовленность. Высшее, среднее специальное или среднее образование, стаж работы не менее трех лет в оперативных или следственных подразделениях ПОО и Вооруженных силах. Знание (кроме знаний, которыми должен обладать каждый сотрудник ПОО): правовых основ, принципов, приемов и методов проведения силовых операций и оперативно-розыскной деятельности; правил, инструкций, регламентирующих деятельность по задержанию террористов, членов организованных преступных групп, сообществ (организаций), бандитских формирований, а также психологических особенностей и поведенческих реакций преступников. Умения: взаимодействовать с населением; организовывать и проводить дознание по специальным делам; квалифицированно составлять процессуальные документы; проявлять инициативность в условиях угрозы для своей жизни и здоровья или ближайшего окружения; преодолевать чувство страха, быстро ориентироваться в различных условиях обстановки; в совершенстве владеть закрепленным оружием, индивидуальными средствами защиты, специальными средствами и оперативной техникой.

Социально-психологические и личностные факторы деятельности, стремление к опасной и социально значимой деятельности, стремление к «победе» над преступником, выраженный интерес к самосовершен-

ствование и самоуважению, заинтересованность в моральном и материальном поощрении за результаты профессиональной деятельности; стремление к коллективной деятельности в условиях повышенного риска, среди равных и смелых людей, взаимному доверию и уважению, поддержке, тесному общению. Ошибки в деятельности возникают при отсутствии личной ответственности, взаимной поддержки и индивидуальной безопасности. Психические состояния в процессе деятельности. Высокая зависимость от подконтрольности состояний при повышенных психических и физических нагрузках; способность противостоять постороннему психологическому давлению» [8, с. 414–415].

Проанализировав научную литературу по различным аспектам профессиологии, есть основания полагать следующее:

- до настоящего времени дискуссионными остаются вопросы оптимизации профессиограмм и психограмм военнослужащих, специалистов экстремального профиля и др.;

- остро встает вопрос обновления методической базы (психодиагностический, диагностический инструментарий) профессиографических и психографических исследований (с использованием современных технологий, в том числе психотехнологий) в целях разработки критериев оценки долгосрочного прогноза высокой степени достоверности;

- целесообразно совершенствовать (с учетом современных требований) методологическое обеспечение профессиографических и психографических исследований;

- необходимо (с учетом современных требований) совершенствовать подготовку, переподготовку и повышение квалификации специалистов, занимающихся в области профессиологии [3, 4].

В связи с актуальностью обозначенной выше проблемы проведено социально-психологическое исследование, цель которого заключалась в обосновании долгосрочного прогноза динамики интегрального показателя профессиональной пригодности специалиста.

Математическое обоснование долгосрочных прогностических показателей в нашем исследовании проведено с использованием интеллектуальных систем на основе искусственных нейронных сетей (ИНС), автором которых является М.Н. Борисевич. В соответствии с мнением автора, искусственные нейронные сети позволяют эффективно решать проблемы идентификации и управления, прогнозирования, оптимизации. Искусственные нейронные сети реализуют требуемый для процесса нелинейный алгоритм прогноза при неполном описании объекта управления, создают мягкую адаптацию, обеспечивающую устойчивость системы при нестабильности параметров. Данный метод прогностического моделирования используется для воспроизведения сложных зависимостей; искусственные по своей природе, вместе с тем нейронные сети справляются с проблемой размерности, которая исключает моделирование линейных зависимостей в случае большого числа переменных [1].

На основании анализа результатов проведенного моделирования динамики индивидуальных психологических особенностей личности выявлен рост по 24 переменным на 36–38%. В целях снижения размерности интерпретируемых количественных показателей проведена группировка доминирующих компонентов, оказывающих влияние на психику специалиста в про-

цессе профессионально-служебной деятельности в экстремальных условиях.

Проведенный факторный анализ прогностических данных, полученных на основе нейронных сетей, свидетельствует о том, что в течение первого года профессионально-служебной деятельности специалиста количественные показатели его индивидуальных психологических особенностей имели значительный рост: адаптивные способности – 24,17%, терминальные ценности – 23,9%, жизненные ценности – 25,8%, типологические особенности – 24,92%. В течение первого года специалист адаптируется к профессионально-служебной деятельности, устанавливает новые социальные контакты. Происходит мобилизация психического потенциала, связанного с приобретением новых знаний, умений и навыков по специальности.

В ходе анализа результатов проведенного социально-психологического исследования выявлена положительная динамика прогностических показателей у специалистов, имеющих три года профессионально-служебной деятельности в экстремальных условиях: адаптивные способности – 4,41%; терминальные ценности – 4,45%; жизненные ценности – 4,52%; типологические особенности – 4,65%.

Специалисты, имеющие пятилетний опыт, демонстрировали готовность выступить в роли эксперта, который в состоянии критически оценивать недостатки, достижения в организационных и профессионально-служебных вопросах. Данный факт подтверждается результатами проведенного исследования. Так, прогностические показатели у указанной категории специалистов имели незначительный положительный рост и составили: адаптивные способности – 5,4%; терминальные ценности – 5,38%; жизненные ценности – 5,45%; типологические особенности – 5,65%. В то же время на фоне влияния внешних организационных факторов наблюдалось повышение уровня нейротических проявлений в группе компонентов типологических особенностей, а также повышение коэффициента конфронтации таких переменных, как высокое материальное положение, нейротизм, индивидуально-специфические особенности личности, сфера физической активности в группе адаптивных способностей. Следовательно, процессы адаптации переходят в своеобразную латентную фазу. Имеет место тенденция изменения вектора профессиональной направленности, поведенческой регуляции и моральной нормативности у специалистов, считающих себя профессионалами высокого уровня. Специалисты стремятся к самореализации в сфере жизненных ценностей, саморазвитию, возрастает роль эгоистично-престижных ценностей, связанных с материальным благополучием. Физическая активность, социальные контакты, коммуникативный потенциал используются ими вне сферы профессиональной жизни.

Исходя из практического опыта, есть основания полагать, что указанные выше тенденции побуждают специалиста к развитию инициативы в поиске других форм профессионально-служебной деятельности (в подразделениях других силовых структур) или самореализации в иных сферах деятельности.

Заключение. На основании анализа данных (прогностических показателей с применением искусственных нейронных сетей), полученных в ходе проведенного социально-психологического исследования, следует заключить:

- 1) индивидуальные психологические особенности личности специалиста имеют тенденцию как положительной, так и негативной трансформации под воздей-

ствием факторов, связанных с социальной средой, личностными морально-деловыми качествами и др.;

2) у специалиста с приобретением профессионального опыта наблюдается существенная положительная динамика компонентов интегрального показателя профессиональной пригодности;

3) использование в практической деятельности должностных лиц, отвечающих за комплектование, прогнозных показателей (долгосрочного интегрального показателя профессиональной пригодности специали-

алиста) способствует эффективному решению поставленных задач;

4) учет долгосрочного интегрального показателя профессиональной пригодности специалиста послужит основанием для целенаправленного совершенствования системы профессионально-должностной, воспитательной, социально-правовой, психологической и другой подготовки специалиста в целях формирования эталонного образа профессионала.

Список цитируемых источников

1. Борисевич, М. Н. Прогнозирование с помощью нейросетевых технологий: компьютерная программа / М. Н. Борисевич // Респ. фонд алгоритмов и программ. – Рег. № РТ1200-237 от 18 окт. 1993 г.
2. Военно-психологический словарь-справочник / под общ. ред. Ю. П. Зинченко ; О-во психологов силовых структур. – М. : ИД «Куприянова», 2010. – 592 с.
3. Вишневская, В. П. Теоретико-методологические аспекты проблемы профессиографии / В. П. Вишневская // Проблемы управления. – 2013. – № 1(47). – С. 107–110.
4. Вишневская, В. П. Теоретические аспекты проблемы профессиографии / В. П. Вишневская // Проблемы экстремальной и кризисной психологии : материалы III Междунар. науч.-практ. конф., Харьков, 28–29 нояб. 2013 г. – Вып. 14, ч. 1. – С. 71–80.
5. Маркова, А. К. Психология профессионализма / А. К. Маркова. – М. : Знание, 1997. – 312 с.
7. Пряжников, Н. С. Психология труда : учеб. пособие / Н. С. Пряжников, Е. Ю. Пряжникова. – 5-е изд. – М. : Академия, 2009. – 480 с.
7. Степанова, Л. А. Психолого-акмеологическая диагностика профессиональной компетентности кадров управления : учеб. пособие / Л. А. Степанова, Ю. В. Бруй ; под общ. ред. А. А. Деркача. – М. : Изд-во РАГС, 2010. – 127 с.
8. Энциклопедия юридической психологии / под. общ. ред. проф. А. М. Столяренко. – М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2003. – 707 с.

Поступила 04.04.2018

УДК 159.9

Сильванович А.В.*ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»***Silvanovich A.V.***The Institute of Border Service of the Republic of Belarus***Сутович Е.И., кандидат психологических наук, доцент***ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»***Sutovich E.I., Candidate of Sciences in Psychology, Associate Professor***The Institute of Border Service of the Republic of Belarus*

ИЗ ИСТОРИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ОТБОРА В ОРГАНАХ ПОГРАНИЧНОЙ СЛУЖБЫ

FROM THE HISTORY OF PROFESSIONAL PSYCHOLOGICAL SELECTION IN THE BORDER SERVICE BODIES

В представленной статье излагаются исторические аспекты формирования подходов к осуществлению профессионально-психологического отбора в органах пограничной службы Республики Беларусь. Особое внимание обращается на многолетнюю историю проблемы отбора специалистов для военных организаций и ведомств. С конца прошлого века отмечается рост количества исследований в области профессионально-психологического отбора военных специалистов. Описывается деятельность лаборатории профессионально-психофизиологического отбора в пограничных войсках, а также современные подходы к отбору кандидатов из числа как гражданской молодежи, так и военнослужащих органов пограничной службы Республики Беларусь

In the article historical aspects of the formation of approaches to professional psychological selection in the border service bodies of the Republic of Belarus are presented. Particular attention to the long history of the problem of selection of experts for the military organizations and agencies is drawn. Since the end of last century the researches growth in the field of professional psychological selection of military specialists is noted. The activity of the laboratory of professional psycho-physiological selection in border troops, as well as modern approaches to the selection of candidates from among civilians and border guards of the border service bodies of the Republic of Belarus are described.

Ключевые слова: профессиональный отбор, профессионально-психологический отбор, военные специалисты, пограничники.

Key words: professional selection, professional psychological selection, military experts, border guards.

Введение. История отбора кандидатов для выполнения той или иной деятельности уходит в глубокую древность. Согласно традициям, существовавшим в разных культурах, эксперты (жрецы, военачальники и т. д.), наблюдая за поведением человека в процессе выполнения заданий, оценивали его по заранее выделенным критериям. Например, для выпускников школ Древнего Вавилона, где готовились писцы (середина III тысячелетия до н. э.), в качестве критериев оценки выделялись: владение арифметическими действиями, умение измерять поля, распределять рационы, делить имущество, владеть искусством пения, игры на музыкальных инструментах и т. д. Оценка желающих обучаться искусству жреца в Древнем Египте включала два этапа:

1) собеседование, целью которого являлся анализ общих сведений о кандидате (биографические данные, уровень образованности, умения, навыки межличностного общения и т. д.);

2) испытания, направленные на выявление уровня эмоциональной устойчивости (испытание огнем, водой, преодоление мрачных подземелий в полном одиночестве и т. д.).

Для кандидатов на должности правительственных чиновников в Древнем Китае (за 2200 лет до н. э.) система оценки была строго регламентирована. Каждые три года чиновники оценивались императором по шести критериям («шести искусствам»): музыка, стрельба из лука, верховая езда, навыки письма и чтения, знание ритуалов и церемоний [1].

Иная точка зрения на историю отбора кандидатов для выполнения конкретной деятельности представлена в работах В.И. Лебедева. Например, период античности автором определяется как начало «кристаллизации» понятия «способности». Рассмотрение процесса профессионально-психологического отбора, согласно мнению автора, целесообразно начинать с анализа содержания работ Платона (428–347 гг. до н. э.), в которых указывается: «Чтобы все граждане жили согласно, необходимо внушать им, что все они – братья, но не все равно способны к одним и тем же обязанностям, потому что люди по своим способностям весьма различны: одни рождены для управления, другие – для вспомоществования, а иные – для земледелия и ремесленничества» [2, с. 336]. Период возникновения профессионального отбора как некой процедуры, имеющей свои

принципы, критерии, временные рамки и т. д., автором связывается с осознанием руководителями различных государств степени морального и материального ущерба, приносимого «непригодными» к той или иной деятельности людьми [2].

Основная часть. Применение четко регламентированных диагностических процедур в процессе оценки военных специалистов, по мнению А.А. Бодалева и В.А. Столина, следует отнести к началу первого тысячелетия нашей эры. В качестве примера авторами описывается процедура переподготовки военных, введенная за два года (с 1370 по 1372 г.) в средневековом Вьетнаме, которая способствовала созданию в феодальном государстве боеспособного офицерского корпуса. В XV в. такого рода процедуры, согласно результатам исследования авторов, были систематизированы и предполагали при успешном их прохождении присвоение оцениваемым различных степеней. Авторами обращается внимание на то, что получение высоких степеней сопровождалось почестями, а именно: оцениваемые получали подарки от короля, их имена вносились в «золотой список», который вывешивался для публичного рассмотрения, в их родную общину направлялись благодарственные послания [1].

Особый интерес в контексте обозначенной проблемы приобретают работы А.Я. Кибанова и И.Б. Дураковой, в которых описаны аналогичные процедуры оценки военных, существовавшие на славянских территориях. В качестве примера авторами приводится Разрядный приказ, впервые упомянутый в летописях военной истории в 1478 г. В соответствии с содержанием данного документа в армии Русского государства способность призываемых к военной службе определялась на особых смотрах [3].

Обращает на себя внимание факт того, что системный, документально (юридически) оформленный подход к отбору, применяемый не только в отношении солдат, но и офицеров, был выработан в Отдельном корпусе пограничной стражи. Указанный подход включал правила комплектования вакантных должностей, производства в следующий чин, награждения и касался обер-офицеров (аттестация не ниже «удовлетворительно») и штаб-офицеров (аттестация не ниже «хорошо»).

В соответствии с этими правилами личность офицера-пограничника описывалась по одиннадцати позициям: от общих сведений (чин, количество лет на службе, участие в военных кампаниях и т. д.) до индивидуально-психологических качеств военнослужащего и особенностей его поведения на службе и в быту. Особое внимание уделялось уровню развития когнитивной сферы личности, знаниям иностранных языков и познаниям в каких-либо науках. Эффективность использования такого рода описаний личности офицера-пограничника способствовала тому, что в 1904 г. указанный перечень критериев был расширен с учетом специфики пограничной службы. Отдельно оценивались нравственные качества, уровень развития коммуникативной компетентности, а также специальные способности [4].

Рассмотренный выше подход в составлении правил комплектования вакантных должностей, производства в следующий чин и награждения в Отдельном корпусе пограничной стражи можно по праву считать первой попыткой профессионально-психологического отбора офицерских кадров пограничного ведомства.

Значимым аспектом в формировании процедуры современного профессионально-психологического от-

бора в военные структуры, согласно мнению В.И. Лебедева, явился указ Петра Первого от 20 февраля 1705 г., согласно которому при наборе в армию следует оценивать не только физические, но и психические качества рекрутов. Особое внимание автором уделяется содержанию книги военно-морского врача А. Бахерата, первая глава которой («Об избрании людей») посвящена описанию психологических требований к матросам [2].

Появление капиталистической формации, для которой характерна высокая конкуренция, рынок рабочей силы, мобильность различных систем (научных, технических, технологических и т. д.), определило начало нового этапа в использовании различного рода оценочных процедур личности специалиста. На гражданских предприятиях были созданы специальные отделы по работе с персоналом, в обязанности сотрудников которых входило принятие на работу специалистов, профессиональный отбор, распределение новых сотрудников на вакантные должности и т. д.

Так, в 1880 г. на предприятии Baltimore and Ohio Railroad был открыт первый отдел по приему на работу, названный «отдел найма». Опыт предприятия Baltimore and Ohio Railroad в области проведения процедуры найма специалистов в достаточно короткий период времени был заимствован иными гражданскими организациями. Эффективность деятельности «отделов найма» способствовала тому, что к 1912 г. возникают сети кадровых служб, а в 1915 г. впервые в школе Тиск в Дортмундском колледже вводится учебный курс для специалистов кадровых служб, включающий вопросы организации и проведения профессионально-психологического отбора [3]. Несомненно, использование профессионально-психологического отбора как в военной, так и в гражданской сфере способствовало быстрому и эффективному развитию данного направления.

Рассматривая дальнейшую историю профессионально-психологического отбора военнослужащих в пограничное ведомство, целесообразно обратить внимание на расхождение мнений авторов относительно событий (факторов), которые в большей степени оказали влияние на развитие научных подходов к обозначенной проблеме. Так, согласно мнению В.И. Лебедева, в качестве доминирующего факта следует выделить события 1909 г., когда впервые в мире был поднят вопрос о специальном отборе летчиков во Всероссийский аэроклуб. Автор отмечает, что результатом анализа указанного вопроса явились клинико-психологические исследования пилотов, проводимые врачом В.В. Абрамовым по заданию В.М. Бехтерева [2].

Иная точка зрения на детерминанты активизации интереса исследователей к проблеме профессионально-психологического отбора представлена в работах А.Я. Кибанова и И.Б. Дураковой. Согласно мнению авторов, значимость профессионального отбора военнослужащих существенно возросла в годы Первой и Второй мировых войн. Авторы обращают внимание на тот факт, что в начале Второй мировой войны перед кадровыми специалистами США и Великобритании были поставлены задачи распределения призванных на военную службу по военным специальностям и должностям, а также приема и распределения гражданского населения на предприятиях вместо призывников. Это, по мнению автора, предопределило необходимость выделения комплексных требований (критериев и показателей оценки) к руководителям и сотрудникам спец-

подразделений и дальнейшую разработку профиля качеств указанной категории специалистов.

Авторами отмечается, что структура профиля включала: психологическую уравновешенность, способность к быстрой обработке информации и принятию решения, навыки четкого (устного и письменного) изложения мыслей, организаторские и коммуникативные склонности, общий интеллект, образованность, чувство ответственности, физическую выносливость, спортивность и т. д.

При проведении профессионального отбора были использованы также: биографическое интервью, личностное и интеллектуальное тестирование, бесконтактное общение с претендентом в части детального анализа его биографии, профессионального пути и т. д. [3].

Результаты исследования А.Я. Кибанова и И.Б. Дураковой согласуются с мнением Т.В. Савченко в аспекте эффективности и экономической целесообразности профессионально-психологического отбора различных категорий военных специалистов. Автор указывает, что многолетний опыт применения профессионального отбора в армии США позволил снизить прием «непригодных» с 30–40% до 5–8%, а аварийность, в основе которой лежит человеческий фактор, – на 40–70%. Результативность системы управления повысилась на 10–25%. В то же время отмечается факт применения после Второй мировой войны апробированных методик профессионально-психологического отбора военнослужащих во всех странах НАТО [5].

Анализируя проблему профессионально-психологического отбора, согласно мнению Т.В. Савченко, целесообразно особое внимание уделить следующему:

а) в процессе оценки личности доминирующими выступают три группы ее индивидуально-психологических особенностей (структура мотивационно-потребностной сферы, целостности и эмоциональная устойчивость, сопротивляемость внутреннему беспокойству и стрессоустойчивость);

б) «в личности имеется до 40% генетически обусловленных характеристик. Показатели, характеризующие геном человека, практически сохраняются в течение всей жизни» [5, с. 60].

Особую ценность в контексте рассмотрения обозначенной проблемы имеют результаты анализа истории отбора военнослужащих в СССР, проведенного А.В. Булгаковым и И.В. Сыромятниковым. Авторами указывается на неоднозначное отношение руководства страны к указанной процедуре. Так, начало исследований в сфере психофизиологического отбора специалистов для армии и флота авторами отмечается в 20-х гг. XX в. и связывается с созданием Центральной комиссии по организации психофизиологических испытаний в Красной Армии (1924 г.). В то же время авторами подчеркивается тот факт, что с 1937 г. до конца 50-х гг. проблема профессионально-психологического отбора была предана забвению, «любая психодиагностика военнослужащих была практически запрещена» [6, с. 47].

Активизация использования различных психодиагностических методов в процессе организации профессионально-психологического отбора военнослужащих в СССР, согласно мнению А.Я. Кибанова и И.Б. Дураковой, отмечается в 60-х гг. прошлого века. Авторы отмечают тот факт, что в результате научных психологических исследований были разработаны батареи компьютерных методик «Звезда» (1976 г.), первая в мире экспертная система «Кедр» для отбора в закры-

тых структурах (1979 г.) и др. В то же время авторами обращается внимание на упрощенную систему отбора кандидатов на вакантные должности в большинстве гражданских организаций, в которой этапы психологической оценки специалистов отсутствовали [3]. Имеются все основания полагать, что закрытость набора в области профессионально-психологического отбора специалистов в военную сферу, а также отрицание целесообразности их использования в гражданской сфере способствовало разрозненности и фрагментарности исследований обозначенной проблемы.

Более четкое обоснование целесообразности внедрения профессионально-психологического (в ряде случаев и психофизиологического) отбора отмечается в 70-х гг. XX в. Так, согласно результатам исследования Т.В. Савченко, уже в открытых источниках появляются работы о необходимости разделения всех профессий на два типа: профессии, требующие профессионального отбора, и профессии массового характера, овладение которыми доступно каждому при условии высокого уровня мотивации [5].

Период развития профессионально-психологического отбора в военные структуры в 1980–1990-х гг., согласно мнению А.В. Булгакова и И.В. Сыромятникова, может быть охарактеризован как возрастание научного интереса к межличностным отношениям военнослужащих в трудных межличностных ситуациях. Выпускаются работы Б.Я. Швейдина «Человеческий фактор в управлении войсками: проблемы и поиск» (1989), А.Я. Анцупова «Социально-психологические проблемы предупреждения и разрешения межличностных конфликтов во взаимоотношениях офицеров» (1992) и др. [6]. Указанное, несомненно, внесло существенный вклад в рассмотрение образа военного человека, в том числе образа пограничника, выделив в качестве доминирующего аспекта профессионального отбора коммуникативные и организаторские склонности.

Следует отметить, что в указанный период времени в БССР активизируется научный интерес к проблеме профессионально-психологического отбора военнослужащих. К указанной проблеме в своих работах обращались А.Т. Ростунов (профессиональная пригодность), В.М. Козубовский (групповая готовность оператора к сложным видам совместной деятельности), Л.А. Кремень (формирование образа полета у оператора), Л.А. Кандыбович (психологическая готовность к деятельности) и др. Так, согласно мнению А.Т. Ростунова, «для решения задачи профотбора на научной основе нужно, прежде всего, исходя из данных психологического анализа деятельности, сформулировать требования к личностным качествам специалиста и разработать психологические приемы выявления этих качеств» [7, с. 399].

Распад Советского Союза внес коррективы в развитие системы профессионально-психологического отбора пограничников. Так, в 1994 г. на базе Военного госпиталя пограничных войск Республики Беларусь (расформированный госпиталь ракетных войск стратегического назначения) была создана лаборатория профессионального психофизиологического отбора. Штат нового подразделения, задачей которого явилось повышение качества комплектования пограничных отрядов и успешности обучения военнослужащих срочной службы по воинским специальностям, включал три человека. Работа лаборатории осуществлялась, как правило, в период поступления нового пополнения в

учебные подразделения пограничных войск Республики Беларусь и предполагала определение степени профессиональной пригодности военнослужащих по следующим воинским специальностям: стрелок, водитель, младший командир. Возглавил данное подразделение подполковник медицинской службы Н.В. Гурьев [8].

В июне 1998 г. после проведения в пограничных войсках Республики Беларусь организационно-штатных мероприятий лаборатория была размещена на факультете пограничных войск Военной академии Республики Беларусь. Независимо на сокращение штата до двух человек, задачи указанного подразделения были существенно расширены и включали:

профессиональный психофизиологический отбор военнослужащих срочной службы;

профессиональный психофизиологический отбор контролерского состава;

психологическое сопровождение курсантов пограничного факультета Военной академии Республики Беларусь;

оказание практической помощи психологам воинских частей и т. д.

Такое расширение направлений деятельности лаборатории во многом определялось кардинальными изменениями в отношении профессионально-психологического отбора сотрудников (будущих сотрудников) силовых министерств и ведомств стран бывшего СССР, введением в качестве структурных подразделений силовых министерств и ведомств психологических служб, использованием компьютерной психодиагностики, проведением широкого перечня исследований по обозначенной проблеме и т. д.

Так, были защищены диссертационные исследования особенностей проведения профессионального психологического отбора курсантов различных специальностей высшего военного учебного заведения (Е.И. Приходько, 2000), военнослужащих сенсорно-гностического профиля деятельности (Н.А. Артемьев, 2001), сотрудников органов внутренних дел МВД России (А.И. Адаев, 2004), кадрового резерва органов внутренних дел (Т.В. Лобанова, 2005), военнослужащих (В.В. Логвиненко, 2007), преподавателей вуза МВД (А.В. Кравцов, 2007), офицеров зенитных ракетных войск с высшей оперативно-тактической подготовкой (С.В. Кузнецов, 2007), кандидатов на должности младших командиров пограничных органов ФСБ России (В.Н. Курганов, 2009) и т. д. Результаты указанных исследований нашли широкое применение в практике профессионального отбора военных специалистов.

В современной психологической науке уделяется большое внимание вопросам профессионально-психологического отбора сотрудников силовых министерств и ведомств. В открытых источниках вопросы профессионально-психологического отбора представлены в работах М. М. Решетникова, М.И. Марьина, В.Н. Смирнова, В.П. Вишневской и др.

Особый интерес в контексте обозначенной проблемы представляет психологическое обоснование методов оценки профессиональной пригодности кандидатов на должности младших командиров пограничных органов ФСБ России, предложенное В.Н. Кургановым. По результатам исследования автором был разработан алгоритм оценки профессиональной пригодности кандидатов на должности младших командиров в пограничные органы ФСБ России, который включал следующие компоненты:

методический, основой которого являлись «16-факторный личностный опросник Кэттелла – 16-ФЛО» (форма А), опросник структуры темперамента Русалова – ОСТ, опросник УСК;

содержательный, представляющий психологические свойства психодинамического, личностного и социально-психологического уровня в структуре индивидуальности младших командиров, влияющие на успешность их профессиональной деятельности;

математический, включающий применение уравнения множественной регрессии;

прогнозирующий, заключающийся в прогнозировании соответствия кандидата требованиям профессиональной деятельности [9].

Вышеуказанное нашло яркое отражение и в практике проведения профессионального отбора в пограничные войска Республики Беларусь. В январе 2001 г. в связи с образованием психологической службы управления морально-психологического обеспечения Государственного комитета пограничных войск Республики Беларусь перед сотрудниками лаборатории профессионального психофизиологического отбора были поставлены задачи проведения научно-исследовательской работы в области профессионально-психологического отбора (прежде всего, контролерского состава), а также разработки проектов нормативных правовых актов. Результатом данной деятельности явился приказ Председателя Государственного комитета пограничных войск Республики Беларусь от 12.01.2004 № 7 «Об утверждении Инструкции о порядке проведения профессионально-психологического отбора на должности контролерского состава в подразделения пограничного контроля соединений и частей пограничных войск Республики Беларусь» [10]. Этот документ заложил основу системного, научно обоснованного подхода к осуществлению профессионально-психологического отбора в пограничные войска.

В процессе совершенствования деятельности психологической службы пограничных войск Республики Беларусь лаборатория профессионального психофизиологического отбора была расформирована (2006 г.). Задачи профессионального отбора были возложены на сотрудников психологических служб воинских частей.

Существенные изменения в систему отбора в пограничные войска (органы пограничной службы) были внесены на основании постановления Государственного пограничного комитета Республики Беларусь от 07.02.2006 № 30 «О совершенствовании деятельности психологической службы пограничных войск Республики Беларусь» (редакции 2007 г., 2009 г.). Согласно данному постановлению профессионально-психологический отбор военнослужащих и граждан, призываемых или добровольно поступающих на военную службу, должен осуществляться войсковыми психологами, командирами (начальниками) подразделений совместно с должностными лицами кадровых органов.

В качестве основных задач профессионально-психологического отбора выступили:

военно-профессиональная ориентация;

определение профессиональной пригодности;

обеспечение рационального распределения граждан, призываемых на военную службу, по профилям подготовки, воинским должностям, военно-учетным специальностям;

отбор кандидатов для подготовки прапорщиков, мичманов, сержантов, старшин, солдат и матросов в учебных частях, подразделениях и др. [11].

В то же время расширение задач, которые начали решать пограничные войска, способствовало изменению требований, предъявляемых к разным категориям пограничников. Например, «борьба пограничных войск Республики Беларусь с трансграничной преступностью дифференцировалась:

- на противодействие терроризму;
- борьбу с незаконной миграцией;
- борьбу с наркотрафиком;

борьбу с незаконным перемещением через государственную границу похищенного автомобильного транспорта» [12, с. 389].

Такие изменения детерминировали, с одной стороны, расширение перечня лиц, проходящих профессионально-психологический отбор, с другой – выделение в качестве вопроса, требующего научного рассмотрения, психологической основы, на базе которой следует формировать требования к личности пограничника. В этой связи в перечень лиц, проходящих профессионально-психологический отбор, были включены не только военнослужащие срочной службы и контролерский состав, но и специалисты подразделений охраны государственной границы, связи, оперативно-разыскной деятельности и т. д.

Результаты проведенного социально-психологического исследования свидетельствуют о том, что в качестве феномена, который может рассматриваться как основа профессионально-психологического отбора, авторами [5, 6, 13–17 и др.] выделяется ряд терминов: образ профессии, модель специалиста, профиль специалиста, психограмма и т. д. Имеются все основания полагать, что наиболее полно требования, предъявляемые современной обстановкой на государственной границе к личности пограничника, могут быть раскрыты в понятии эталонный образ профессионала (эталонный образ пограничника).

Вопросам формирования и функционирования эталонного образа офицера-пограничника, эталонного образа офицера-профессионала посвящен ряд публикаций В.П. Вишневецкой. Автором:

обращается внимание на условия и факторы, оказывающие существенное влияние на процесс формирования и функционирования эталонного образа офицера-пограничника;

подчеркивается индивидуально-специфический характер этих процессов;

указывается на целесообразность дальнейшего изучения обозначенной проблемы [14–16].

Разделяя мнение автора, следует отметить, что рассматриваемый феномен требует дальнейшего углубленного изучения с учетом специфики профессиональной деятельности сотрудников органов пограничной службы.

Согласно анализу современного состояния проблемы профессионально-психологического отбора в органы пограничной службы, обращает на себя внимание использование различного рода компьютерных психодиагностических систем как зарубежного (аппаратно-программный психодиагностический комплекс «Мультипсихометр», автоматизированная система психологического сопровождения деятельности (АСПСД) и др.), так и отечественного производства.

Например, аппаратно-программный психодиагностический комплекс «Мультипсихометр» позволяет осуществлять на основании результатов использования психодиагностических методик или их комбинаций

комплексную оценку уровня сформированности широкого перечня профессионально важных качеств, психологических и психофизиологических свойств, характеристик психологического состояния личности [18].

В то же время, согласно Т.В. Савченко, психодиагностическая культура, предполагающая «адаптацию тестов к специфике трудовых постов, рабочих мест и особенностям контингента испытуемых, выделение тестовых норм – количественных характеристик пригодности, их периодическую проверку и коррекцию» [5, с. 74], требует особого рассмотрения в контексте специфики профессиональной деятельности сотрудников разных подразделений органов пограничной службы Республики Беларусь.

Заключение. История формирования подходов к осуществлению отбора военных специалистов уходит корнями в глубокую древность. На протяжении столетий в разных государствах вырабатывались правила, принципы и критерии проведения указанной процедуры.

Активизация научного интереса к профессиональному отбору как военных, так и гражданских специалистов отмечается в начале прошлого века. С 1937 по 1950-е гг. вопросу профессионального отбора военных специалистов в СССР не уделялось должного внимания. На территории БССР активизация научных исследований в области профессионально-психологического отбора военных специалистов начинается с 1970-х гг. и осуществляется в рамках политики, проводимой руководством СССР.

В развитии системы профессионально-психологического отбора в пограничные войска (органы пограничной службы) Республики Беларусь следует выделить два периода:

1) в рамках работы лаборатории профессионального психофизиологического отбора (1994–2006 гг.);

2) в рамках деятельности должностных лиц психологических служб воинских частей (2006 г. – по настоящее время).

Изменение задач, решаемых сотрудниками органов пограничной службы, детерминировало высокую степень вариативности системы профессионально-психологического отбора. В качестве вопроса, требующего научного рассмотрения в контексте обозначенной проблемы, было выделено описание образа пограничника (эталонный образ пограничника).

Приоритетным направлением развития системы профессионально-психологического отбора в органах пограничной службы является формирование прогностических компонентов эталонного образа офицера-пограничника, определяемых направлениями совершенствования форм и способов охраны государственной границы, появлением новых рисков, вызовов и угроз, разработками новых видов оружия и т. д.

В качестве особого аспекта рассмотрения профессионально-психологического отбора в органы пограничной службы следует выделить разработку и использование специального компьютерного психологического-диагностического инструментария для выявления уровня сформированности у военнослужащих органов пограничной службы профессионального, антикоррупционного, нравственного, патриотического самосознания, а также особенностей анализа информации, получаемой из разных источников, принятия на его основе решения.

Список цитируемых источников

1. Бодалев, А. А. Общая психодиагностика / А. А. Бодалев, В. А. Столин. – СПб. : Речь, 2004. – 440 с.
2. Лебедев, В. И. Экстремальная психология / В. И. Лебедев. – М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2001. – 431 с.
3. Кибанов, А. Я. Управление персоналом организации: отбор и оценка при найме, аттестация : учеб пособие / А. Я. Кибанов, И. Б. Дуракова. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Экзамен, 2004. – 416 с.
4. Плеханов, А. М. Отдельный корпус пограничной стражи на границе России (1893–1919) : науч.-попул. издание / А. М. Плеханов, А. А. Плеханов. – М. : Граница, 2012. – 520 с.
5. Психологические основы кадровой и профориентационной работы : учеб.-метод. комплекс / авт.-сост. Т. В. Савченко. – Витебск : УО «ВГУ им. П. М. Машерова», 2010. – 176 с.
6. Булгаков, А. В. Психодиагностика : учеб. пособие / А. В. Булгаков, И. В. Сыромятников. – М. : Военный ун-т, 2007. – 588 с.
7. Ростунов, А. Т. Формирование профессиональной пригодности / А. Т. Ростунов. – М. : Высш. шк., 1984. – 176 с.
8. Гурьев, Н. В. Профессиональный отбор военнослужащих в подразделениях пограничных войск (методические рекомендации) : учеб.-метод. пособие / Н. В. Гурьев. – Минск : ВА РБ, 1999. – 37 с.
9. Курганов, В. Н. Психологическое обоснование методов оценки профессиональной пригодности кандидатов на должности младших командиров пограничных органов ФСБ России : автореф. дис. ... канд. психол. наук : 19.00.03 / В. Н. Курганов. – М., 2009. – 170 с.
10. Об утверждении Инструкции о порядке проведения профессионально-психологического отбора на должности контролерского состава в подразделения пограничного контроля соединений и частей пограничных войск Республики Беларусь [Электронный ресурс] : приказ Председателя Гос. ком. погран. войск Респ. Беларусь от 12 янв. 2004 г. № 7. – Режим доступа: <http://pravo.kulichki.com/zak/year2004/doc03431.htm>. – Дата доступа: 15.11.2015.
11. О совершенствовании деятельности психологической службы пограничных войск Республики Беларусь [Электронный ресурс] : постановление Гос. ком. погран. войск Респ. Беларусь от 7 дек. 2006 г. № 30. – Режим доступа: <http://pravo.levonevsky.org/bazaby/org163/basic/text0010.htm>. – Дата доступа: 15.11.2015.
12. История пограничной службы Республики Беларусь : учеб. пособие / В. В. Давыдик [и др.] ; под общ. ред. В. Г. Моисеенко. – Минск : ИВЦ Минфина, 2011. – 438 с.
13. Вишневская, В. П. Из истории вопроса психологического обеспечения вооруженных сил / В. П. Вишневская, А. В. Медведев // Вестн. Акад. воен. наук. – М., 2014. – № 3(48). – С. 163–167.
14. Вишневская, В. П. Из истории формирования образа офицера-пограничника / В. П. Вишневская, Е. И. Сутович // Вестн. Акад. воен. наук. – М., 2011. – № 1(34). – С. 152–156.
15. Вишневская, В. П. Некоторые теоретические и прикладные аспекты формирования и функционирования «эталонного образа офицера» / В. П. Вишневская // Актуальные проблемы гуманитарных и социально-экономических наук (АПГ-СЭН-1) : материалы Всерос. науч.-практ. конф., 29–30 ноября 2010 г. – Смоленск : Смоленская город. типография, 2010. – С. 172–183.
16. Вишневская, В. П. К вопросу формирования и функционирования «эталонного образа офицера» / В. П. Вишневская // Актуальные проблемы гуманитар. и соц.-эконом. наук : сб. материалов V Междунар. заоч. науч.-практ. конф., Вольск, янв. 2011 г. В 3 ч. / под ред. проф. генерал-майора М. М. Горбунова ; Вольский фил. Воен. акад. тыла и транспорта. – Саратов ; Вольск : Наука: ВВУТ, 2011. – Ч. 2 : Актуальные проблемы психологии и педагогики. – Вольск, 2011. – С. 29–38.
17. Сутович, Е. И. Теоретические и прикладные аспекты формирования и функционирования образа офицера-пограничника у военнослужащих органов пограничной службы на начальных этапах профессионального становления / Е. И. Сутович. – Минск : ГУО «ИПС РБ», 2013. – 204 с.
18. Мультипсихометр: аппарат.-програм. психодиагност. комплекс [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://multipsycometr.ru>. – Дата доступа: 15.11.2015.

Поступила 27.03.2018

УДК 159.9

Сутович Е.И., кандидат психологических наук, доцент
ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Sutovich E.I., Candidate of Sciences in Psychology, Associate Professor
The Institute of Border Service of the Republic of Belarus

ВНЕШНЕЕ ИНФОРМАЦИОННОЕ ПОЛЕ ФОРМИРОВАНИЯ ОБРАЗА ОФИЦЕРА-ПОГРАНИЧНИКА: ВОПРОСЫ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО АНАЛИЗА

EXTERNAL INFORMATION FIELD OF BORDER OFFICER IMAGE: QUESTIONS OF PSYCHOLOGICAL ANALYSIS

В представленной статье излагаются исторические аспекты формирования подходов к понятиям «информация», «информационное поле». Особое внимание обращается на изменение отношения к понятию «информация» представителей различных отраслей научного знания на протяжении XX в. Отмечается диалектический характер взаимодействия информационного поля личности и формирующегося у нее психического образа. Выделяются приоритетные направления психологических исследований внешнего информационного поля личности в современных условиях. Описываются результаты эмпирического исследования внешнего информационного поля формирования образа офицера-пограничника. В качестве доминирующего вопроса психологического анализа выделяется проблема выбора приоритетных источников информации, на основе которой у современной учащейся молодежи формируется образ офицера-пограничника.

In the article historical aspects of the formation of approaches to concepts «information», «information field» are presented. Special attention to the dynamics of attitudes toward the concept «information» of representatives of various scientific knowledge branches throughout the 20th century is paid. Dialectical character of interaction of information field of personality and its mental image is noted. Priority areas of psychological research of external information field of personality in modern conditions are distinguished. The results of empirical research of external information field of border officer image are described. As the main issue of psychological analysis the problem of the priority of information sources is defined, on the basis of which among modern youth border officer image is formed.

Ключевые слова: информация, внешнее информационное поле, информационные источники, психический образ, образ офицера-пограничника.

Key words: information, external information field, information sources, mental image, border officer image.

Введение. Психологическим основанием формирования образа офицера-пограничника у личности выступает информация об объекте. Поступление данной информации носит диалектический характер. С одной стороны, информация поступает «извне», образуя внешнее информационное поле, в котором в качестве источников могут выступать СМИ, художественные произведения, «значимые Другие», а также непосредственное наблюдение за офицерами органов пограничной службы и изучение нормативных правовых и иных актов, регламентирующих их деятельность; с другой – «изнутри», формируя внутреннее информационное поле, в котором в качестве информационных источников выступают: личный опыт, ценности, мотивы, установки и т. д.

Согласно разработанной В.П. Вишневской концепции формирования и функционирования эталонного образа офицера особое внимание в процессе анализа указанного феномена следует уделить информационно-психологическим основаниям протекания данных процессов. Автором отмечается тот факт, что внешнее и внутреннее информационные поля личности определяют содержание эталонного образа офицера. Процессы

формирования и функционирования эталонного образа офицера автором характеризуются как индивидуально-специфические, а его структура – как подверженная постоянным изменениям под воздействием информационных потоков [1].

В целях более детального анализа информационной основы формирования образа офицера-пограничника целесообразно первоначально обратиться к рассмотрению в научной литературе таких понятий, как «информация» (лат. *information* – разъяснение, изложение, осведомленность), «информационное поле», «внешнее информационное поле личности».

Основная часть. Активизация интереса представителей различных отраслей научного знания к понятию «информация» отмечается с начала прошлого века. Наиболее широкое освещение данный термин получил в середине XX в. в рамках кибернетики. Статус одной из фундаментальных категорий, носящих междисциплинарный характер и определяющих новые приоритетные направления научных исследований, информация приобретает на пороге XXI в. [2]. Такое быстрое расширение сфер использования указанного феномена повлекло за собой многовариативное его толкование

(с учетом специфики предмета, методов исследования, практики использования результатов и т. д.) в той или иной отрасли научного знания.

В современных толковых словарях понятие «информация» интерпретируется как «сообщение, осведомляющее о положении дел или о чьей-нибудь деятельности, сведения о чем-нибудь» [3, с. 313].

В социологии данный феномен рассматривается как «одно из наиболее общих понятий науки, обозначающих некоторые сведения, совокупность каких-либо данных, знаний и т. п.» [4, с. 388]. В то же время в системе социальных коммуникаций информация понимается:

как «определение содержания, полученного из окружающей среды;

документальные или опубликованные сведения про события и явления, которые происходят в обществе, государстве и окружающей природной среде» [2, с. 138];

«осведомление, сообщение, сведения о чем-либо» [2, с. 137].

Следует отметить, что широта анализа информации как научного феномена выступила в качестве основы для формирования отдельных отраслей научного знания, а именно:

информографии, изучающей «топологию распределения информационных ресурсов в мировом сообществе, а также на территории той или иной страны, их особенности, принадлежность, доступность, возможности эффективного использования»;

информологии – науки, «объектом изучения которой являются информационные ресурсы общества, а предметом – основные свойства этих ресурсов, закономерности их формирования и эффективного использования» [2, с. 141].

Как психологический феномен информация, согласно мнению М.А. Кременя, представляет «общенаучное понятие, включающее обмен сведениями между людьми, человеком и автоматом, автоматом и автоматом, обмен сигналами в животном и растительном мире, передачу признаков от клетки к клетке, от организма к организму» [5, с. 38]. В то же время обращает на себя внимание тот факт, что каждая отрасль психологической науки имеет свой специфический взгляд на указанное понятие. Например, информация в инженерной психологии – любые изменения в управляемом процессе, отображаемые на информационной модели или непосредственно воспринимаемые оператором, а также команды указания о необходимости осуществления тех или иных воздействий на процесс управления» [6, с. 209].

Психологический аспект рассмотрения понятия «информация» в ряде публикаций связывается с когнитивными процессами личности. Например, по мнению В.А. Ильганаевой, информация – логическое, ассоциативное и образное мышление, отвечающее возможности адекватного восприятия органами чувств сигналов внешней среды, как то, что может быть использовано в человеческой деятельности (в том числе мыслей) [2]. В работах О.И. Сенкова указанный феномен выделяется в качестве основного «материала» мышления, который лежит в основе любой умственной деятельности [4].

Результаты проведенного исторического анализа рассмотрения обозначенной проблемы в психологической науке свидетельствуют о наиболее активном ее исследовании в рамках инженерной психологии, где понятия «информация», «информационное

поле», «информационное основание» исследовались с позиции деятельности оператора, принятия решения на основе формирующегося у него оперативного образа. Так, информационное поле рабочего места оператора – «пространство рабочего места человека-оператора с размещенными на нем средствами отображения информации и другими источниками сведений, используемыми им в процессе деятельности» [6, с. 205]. Особое внимание в инженерной психологии уделяется такому понятию, как информационный поиск, т. е. активному выделению элементов информационного поля, необходимых для решения определенных задач [6].

Широта исследований системы «информационное поле – личность – психический образ» в инженерной психологии способствовала осмыслению вопросов выделения критериев оценки (качеств) и свойств информации. Например, согласно мнению М.А. Кременя, в процессе оценки информации целесообразно определить следующие ее качества:

адекватность (уровень соответствия формируемого с помощью информации образа реальному объекту, процессу, явлению);

репрезентативность (правильность отбора информации и формирование образа объекта, максимально совпадающего с реальным объектом);

содержательность (емкость, равная отношению смысловых единиц в сообщении к объему обрабатываемых данных);

достаточность или полнота (объем информации, необходимый для принятия верного решения);

доступность (обеспечение выполнения процедур получения и переработки информации);

актуальность (степень сохранения ценности информации в момент ее использования);

точность (степень близости получаемой информации к реальному состоянию объекта, процесса, явления и т. д.);

устойчивость (способность информации реагировать на изменение исходных данных без нарушения необходимой точности) [5].

В свою очередь, анализируя свойства информации, согласно мнению В.А. Ильганаевой, необходимо обратиться к понятиям, имеющим неоднозначное проявление в разных каналах и средах: абсорбция (поглощение, растворение), сжатие, свертывание, развертывание, отражение, излучение [2]. Однако исследование всех вышеуказанных качеств и свойств информации, получаемой личностью в процессе формирования у нее образа офицера-пограничника, затруднителен в аспекте его широты. В этой связи к дискуссионным вопросам психологического анализа обозначенной проблемы целесообразно отнести выделение качеств и свойств информации, которые оказывают доминирующее воздействие на формирование образа офицера-пограничника.

Важным аспектом в понимании обозначенной проблемы выступает факт наличия в современной психологической науке широкого перечня различного рода дефиниций, выступающих в качестве характеристик внешнего информационного поля формирования психического образа. К таковым дефинициям следует отнести: «информационное пространство», «информационную культуру», «информационную гигиену», «информационную этику», «информационную компетент-

ность», «информационный голод», «информационную зависимость» и т. д.

Так, информационная зависимость, согласно мнению Е.П. Ильина, «возникает в тех случаях, когда человек, стремясь к какой-то цели, не располагает необходимой информацией. Он вынужден некритически использовать информацию, полученную от человека, которого считает более информированным» [7, с. 67]. Имеются все основания полагать, что выбор личностью в процессе формирования образа офицера-пограничника определенных информационных источников выступает в качестве еще одного вопроса психологического анализа обозначенной проблемы.

Результаты проведенного анализа современного исследования обозначенной проблемы свидетельствуют о том, что психический образ и внешнее информационное поле, определяющее процесс его формирования, имеют диалектическую связь. Указанная связь ярко прослеживается в современных психологических исследованиях. Учеными, с одной стороны, исследуется влияние сформированных у личности психических образов на восприятие ею информации (например, влияние образа мира личности на предпочтении информации в средствах массовой коммуникации (Н.С. Краморенко, 2004), на отношение к рекламной информации (М.А. Салюков, 2005) и т. д.), с другой – влияние поступающей информации на формирование того или иного психического образа (прежде всего, влияние информации, поступающей из СМИ, на образ власти в картине мира (Т.Ю. Давыдова, 2009), на образ законодательной власти (И.И. Чистов, 2009) и т. д.).

В последнее десятилетие, согласно результатам проведенного теоретического анализа обозначенной проблемы, представителями психологической науки в качестве приоритетных направлений исследований внешнего информационного поля личности, влияющего на формирование того или иного психического образа, выделяются:

активизация интереса граждан к такому информационному источнику, как социальные сети. В публикациях поднимаются следующие вопросы: взаимосвязь личностных характеристик и активности пользователей социальных сетей интернета (Е.И. Богомолова, 2015), социальное одобрение как фактор коммуникативного поведения подростков в социальных сетях (О.И. Самосват, 2015) и др.;

искажение и, соответственно, степень доверия к информации, поступающей из разных информационных источников. Указанный вопрос рассматривается в работах И.С. Дикого («Психофизиологические особенности реагирования субъектов в условиях инструментальной детекции скрываемой информации», 2011), Е.В. Шляховской («Социально-психологические факторы доверия пользователей к информации в электронной массовой коммуникации», 2013) и др.;

особенности восприятия информации сотрудниками государственных органов системы обеспечения национальной безопасности в связи со спецификой их деятельности. Особое внимание уделено профессионально-психологическим механизмам искажения информации в деятельности сотрудников ОВД (Н.В. Ефимкина, 2016), социальному восприятию курсантами сообщений СМИ с учетом психологии этнического менталитета (Г.С. Кузин, 2013) и т. д.;

особенности анализа информации в условиях электронного обучения. Так, например, проблема эффективности усвоения учебной информации курсантами в условиях электронного обучения получила освещение в работах Д.С. Гнедых (2015).

Следует также указать тот факт, что характер и весомость произошедших изменений в развитии и функционировании общества объективно изменили требования профессии к специалистам. Анализируя информационное пространство современного общества, И.Г. Сощенко акцентировал внимание на том, что информация, информационные услуги и отрасли, связанные с их производством, расширяются бурными темпами, становясь доминирующими факторами развития тех или иных профессий, а сама информация выступает стратегическим ресурсом и главным источником общественного богатства. Характерными чертами информационного общества выступают:

доступность информационных ресурсов в целях профессионального развития;

появление нового типа культуры – сетевой культуры, которая ведет к формированию виртуальных сообществ специалистов как одной, так и разных профессий, не ограниченных пространственными рамками, странами и континентами;

выделение в образе профессионала умения ориентироваться в потоках информации и нахождение нужных сведений [8].

В целях более глубокого анализа влияния внешнего информационного поля личности на формирование образа офицера-пограничника в 2016–2017 гг. в органах пограничной службы было проведено пилотажное исследование, одной из задач которого выступило выявление доминирующих источников информации, на основе которой у современной учащейся молодежи формируется образ офицера-пограничника. Решение данной задачи предполагало сравнение мнений представителей разных возрастных групп военнослужащих относительно внешнего информационного поля личности, на основе которого у нее формируется образ офицера-пограничника. Эмпирической базой исследования явились результаты анкетирования двух разновозрастных групп респондентов:

1) курсанты в возрасте от 22 до 25 лет, обучающиеся на выпускном курсе по разным специальностям в государственном учреждении образования «Институт пограничной службы Республики Беларусь»;

2) офицеры в воинском звании «подполковник», «полковник» в возрасте от 37 лет и старше.

Результаты исследования мнения вышеуказанных военнослужащих об источниках информации, на основе которой у современной учащейся молодежи формируется образ офицера-пограничника, представлены на рисунке 1.

Согласно данным (рисунок 1), к доминирующим источникам информации, на основе которой, по мнению курсантов, у современной учащейся молодежи формируется образ офицера-пограничника, следует отнести интернет (сайт ГПК РБ, ГУО «ИПС РБ»), телевидение (документальные фильмы и телепередачи). В то же время офицеры в качестве доминирующего источника информации выделяют знакомых пограничников.

Наибольшая степень расхождения мнений курсантов и офицеров в выделении доминирующих ис-

Рисунок 1. – Доминирующие источники информации, на основе которой, согласно мнению респондентов, у современной учащейся молодежи формируется образ офицера-пограничника

точников информации, составляющих внешнее информационное поле формирования образа офицера-пограничника у современной учащейся молодежи, отмечается в оценке телевидения (документальные фильмы и телепередачи), интернета (сайты ГПК РБ, ГУО «ИПС РБ»), мнений друзей, педагогов и учителей. Степень значимости указанных источников информации в формировании образа офицера-пограничника курсантами рассматривается значительно выше, чем офицерами. Однако значимость такого источника информации, как знакомые пограничники, офицерами оценивается значительно выше, чем курсантами.

Также офицерами выше, чем курсантами, оценивается степень значимости в формировании образа офицера-пограничника у современной учащейся молодежи таких источников информации, как интернет-ресурсы министерств и ведомств, организаций (за исключением сайта ГУО «ИПС РБ», ГПК РБ), телевидение (художественные фильмы). Причины данного явления могут определяться не только возрастом участвующих в исследовании военнослужащих, но и их жизненным опытом, стратегиями информационного поиска, доверием к тем или иным источникам информации.

В целях формирования у современной учащейся молодежи более адекватного, целостного, четкого образа офицера-пограничника курсантам и офицерам было предложено сформулировать рекомендации по решению данного вопроса.

Согласно мнению курсантов, для формирования у современной учащейся молодежи адекватного, целостного, четкого образа офицера-пограничника особое внимание следует уделить размещению информации о сотрудниках органов пограничной службы в интернете (37,5%), на телевидении (32,5%), в печатных изданиях (17,5%), на радио (15%). В содержательном плане представляемая информация должна включать сведения о быте (25%), служебной деятельности (20%), а также о системе правовых гарантий и социальной защищенности военнослужащих-пограничников (17,5%). В процессе освещения вопросов жизнедеятельности пограничников особое внимание курсанты предложили обратить на обеспечение военнослужащих жильем.

Мнение офицеров согласуется с мнением курсантов в аспекте целесообразности более широкого освещения различных вопросов жизнедеятельности пограничников в следующих информационных источниках: интернет (27,5%), телевидение (22,5%), печатные издания (10%), радио (5%). Однако в содержательном плане представляемая информация, согласно мнению офицеров, должна включать сведения о повседневной служебной деятельности (22,5%), быте пограничников (15%), о положительных фактах, событиях на государственной границе, а также данные о системе правовых гарантий социальной защищенности военнослужащих ОПС РБ (10%).

В то же время 20% офицеров, в отличие от курсантов (0%), негативно отнеслись к более широкому освещению деятельности пограничников в СМИ, ссылаясь на достаточность объемов предоставляемой информации, на специфику службы, секретность ряда ее аспектов.

Противоречивость мнения офицеров и курсантов относительно целесообразности размещения той или иной информации об офицерах органов пограничной службы в информационных источниках позволяет отнести данный вопрос к дискуссионным, требующим более детального анализа.

В качестве особого аспекта проведенного пилотажного исследования следует выделить качества информации, на которые респонденты обращают особое внимание в процессе анализа формирования у современной учащейся молодежи образа офицера-пограничника (рисунок 2).

Согласно данным (рисунок 2), к значимым качествам информации об офицерах-пограничниках, представленным в СМИ, как курсанты, так и офицеры относят актуальность (курсанты – 60%, офицеры – 55%), достоверность (курсанты – 52,5%, офицеры – 52,5%), вызов интереса (курсанты – 32,5%, офицеры – 25%).

Для более детального анализа обозначенной проблемы респондентам было предложено оценить степень достоверности представленной в СМИ информации о пограничниках (рисунок 3), результаты которого свидетельствуют об отсутствии значимых различий в представлениях курсантов и офицеров о достоверности ин-

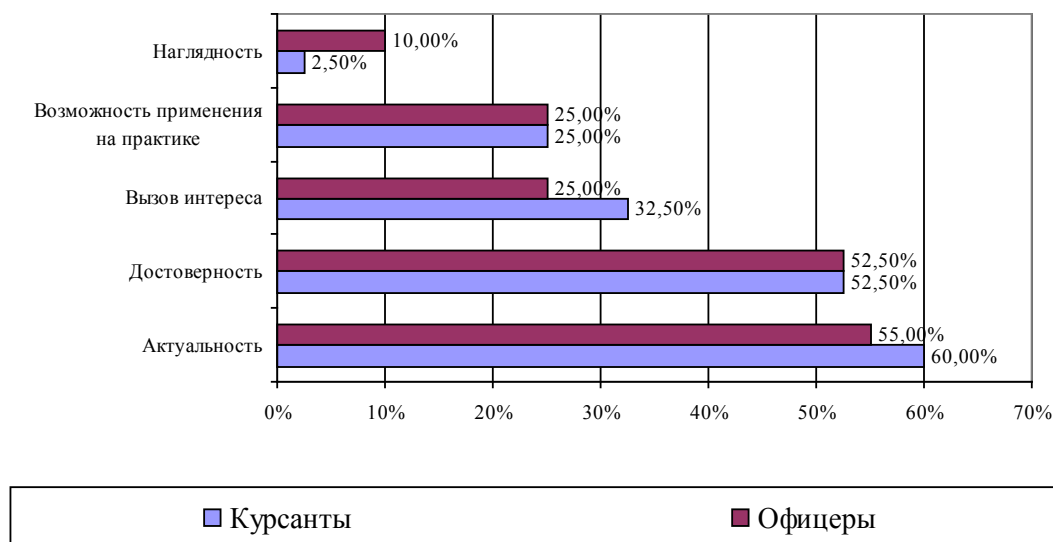

Рисунок 2. – Значимые для респондентов качества представленной в СМИ информации об офицерах-пограничниках

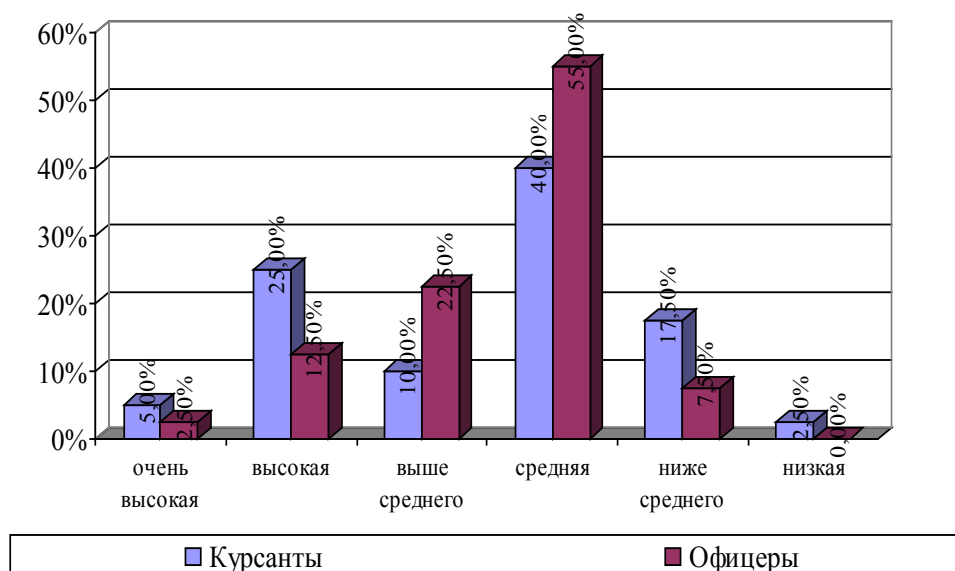

Рисунок 3. – Оценка респондентами степени достоверности представленной в СМИ информации об офицерах-пограничниках

формации об офицерах-пограничниках. Наибольший процент анкетированных (40% курсантов и 55% офицеров) оценивают степень достоверности информации об офицерах-пограничниках как среднюю.

В этой связи в качестве перспективного направления исследования обозначенной проблемы целесообразно выделение перечня источников искаженной информации об офицерах-пограничниках. Такой анализ, несомненно, позволит определить факторы, способствующие формированию у современной учащейся молодежи неадекватного образа офицера-пограничника (эталонный образ офицера-пограничника), а также наметить пути нивелирования данной проблемы.

Заключение. На основании теоретического анализа и результатов проведенного пилотажного исследования можно заключить следующее.

На протяжении XX в. отношение представителей различных научных школ и направлений к феномену

«информация» претерпевает существенное изменение, а именно: от активизации интереса до выделения его в качестве наиболее актуального фундаментального и дискуссионного понятия.

Анализ образа офицера-пограничника целесообразно начать с рассмотрения внешнего информационного поля личности военнослужащего, на основе которого данный образ формируется.

В качестве актуальных вопросов психологического анализа внешнего информационного поля формирования образа офицера-пограничника у современной учащейся молодежи целесообразно выделить:

расширение возможностей личности в получении той или иной информации, что связано, прежде всего, с изменением информационного пространства и доступности различных информационных источников;

изменение значимости того или иного источника информации в формировании образа офицера-погра-

ничника (доминирование интернет-ресурсов, форумов над телевидением, радио, печатными СМИ);

искажение и, соответственно, доверие к представленной в СМИ информации об офицерах пограничных ведомств.

В качестве дискуссионного следует выделить вопрос о количестве и направленности информации об офицерах-пограничниках, а также целесообразности ее размещения в том или ином информационном источнике в целях формирования у современной учащейся молодежи адекватного, целостного и четкого образа офицера-пограничника.

К одному из перспективных направлений исследования внешнего информационного поля формирования образа офицера-пограничника целесообразно

отнести рейтинговое распределение гражданами, пересекающими государственную границу, а также сотрудниками органов пограничной службы источников информации, на основе которой у них формируется образ офицера-пограничника (эталонный образ офицера-пограничника).

Особое внимание необходимо уделить интернет-ресурсам, выделив в качестве отдельного вопроса содержание информации об офицерах-пограничниках. Несомненно, такой подход позволит снизить искаженность информации об офицерах органов пограничной службы и, соответственно, оптимизировать процесс формирования адекватного, целостного, четкого образа офицера-пограничника (эталонного образа офицера-пограничника).

Список цитируемых источников

1. Вишневская, В. П. К вопросу формирования и функционирования «эталонного образа офицера» / В. П. Вишневская // Актуальные проблемы гуманитарных и социально-экономических наук : сб. материалов V Междунар. заоч. науч.-практ. конф., Вольск, янв. 2011 г. В 3 ч. / под ред. проф. генерал-майора М. М. Горбунова ; Вольский фил. Воен. акад. тыла и транспорта. – Саратов ; Вольск : Наука: ВВИТ, 2011. – Ч. 2 : Актуальные проблемы психологии и педагогики. – Вольск, 2011. – С. 29–38.
2. Социальные коммуникации (теория, методология, деятельность) : словарь-справочник / авт.-сост. В. А. Ильганаева. – Харьков : КП. Городская типография, 2009. – 392 с.
3. Ушаков, Д. Н. Большой толковый словарь современного русского языка / Д. Н. Ушаков. – М. : Альта-Принт, 2007. – 1239 с.
4. Новейший социологический словарь / сост. А. А. Грицанов [и др.]. – Минск : Книжный дом, 2010. – 1312 с.
5. Кремень, М. А. Инженерная психология / М. А. Кремень. – Минск : КИИ, 2015. – 149 с.
6. Психология труда, профессиональной, информационной и организационной деятельности (реклама, управление, инженерная психология и эргономика) : словарь / авт.-сост. Б. А. Душков, Б. А. Смирнов, А. В. Королев ; под ред. Б. А. Душкова. – 2-е изд. – М. : Академ. Проект ; Екатеринбург : Деловая книга, 2003. – 848 с.
7. Ильин, Е. П. Мотивы и мотивация / Е. П. Ильин. – СПб. : Питер, 2008. – 512 с.
8. Сощенко, И. Г. Образ человека в социокультурном пространстве информационного общества : автореф. дис. ... канд. филос. наук : 09.00.13 / И. Г. Сощенко ; Ставропольский гос. ун-т. – Ставрополь, 2007. – 23 с.

Поступила 12.03.2018

УДК 159.9:351.746.1

Яценко И.В.*ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»***Yatsenko I.V.***The Institute of Border Service of the Republic of Belarus***Соловьев А.А.***Министерство по чрезвычайным ситуациям Республики Беларусь***Solovyov A.A.***Ministry of emergency situations of the Republic of Belarus*

ИССЛЕДОВАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ МОТИВАЦИИ ОФИЦЕРОВ В КОНТЕКСТЕ НРАВСТВЕННОЙ НАДЕЖНОСТИ

OFFICERS' PROFESSIONAL MOTIVATION RESEARCH IN A MORAL RELIABILITY CONTEXT

В статье рассматриваются различные подходы к проблеме мотивации, ее сущности и составляющих компонентов, содержания и места мотивационной сферы в структуре личности. Анализируются понятия «мотивация» и «мотив». Уточняются профессиональные мотивы курсантов на этапе получения образования, обеспечивающие нравственную надежность офицеров.

Different approaches to the problem of motivation, its essence and components, motivational sphere place and content in a personality structure are examined in this article. Notions of «motivation» and «motive» are analyzed. Cadets' professional motivation ensuring border guard officers' moral reliability are specified.

Ключевые слова: мотивация, профессиональная мотивация, пограничник, нравственная надежность.

Key words: motivation, professional motivation, border guard officers, moral reliability.

Введение. Профессиональная деятельность офицеров органов пограничной службы (ОПС) проходит в параэкстремальных (напряженных) условиях. В случае повышения интенсивности экстремальных факторов, представляющих потенциальную опасность и вызывающих сильно выраженные негативные функциональные состояния (непродуктивное психическое напряжение, утомление, переутомление) с подключением резервных возможностей, напряженные условия деятельности пограничников становятся экстремальными.

Полагаем, что нравственная надежность офицеров ОПС является одним из важных параметров эффективности профессиональной деятельности и основой ее успешности. Нравственная надежность – сохранение социально одобряемых ценностных ориентаций как регуляторов поведения и нравственных качеств личности, принимаемых профессиональным сообществом, при выполнении деятельности в сложных условиях, вплоть до экстремальных.

В контексте нравственной надежности термин «мотивация» требует уточнения.

Основная часть. Проблема мотивации, поставленная еще великими мыслителями древности, стала предметом активного исследования философов, психологов и социологов уже с 20-х годов XX века, когда встал вопрос подъема эффективности и ускорения процесса производства. П. Мартин, Ш. Ричи, Х. Хекхаузен и другие ученые стали уделять значительное внимание внешним и внутренним факторам, влияющим на общую и профессиональную активность [1, 2]. Мотивы были включены в число важнейших факторов, обеспечивающих либо препятствующих течению любой про-

фессиональной деятельности, и проблема мотивации человека в целом и профессиональной деятельности в частности становится активно исследуемой в различных отраслях психологии.

Как в отечественной, так и в зарубежной литературе существует множество подходов к проблеме мотивации, ее сущности, классификации составляющих ее компонентов, содержания и места самой мотивационной сферы в структуре личности. Однако в психологической среде по сегодняшний день сохраняются существенные разногласия в дифференциации содержания понятий «мотив» и «мотивация», в иерархии их составляющих. Отсутствуют также четкие критерии структурирования компонентов мотивации и их места в структуре личности. Существуют разночтения в самой терминологии по проблеме мотивов и мотивации. Для лучшего понимания проблем и четкого структурирования информации, относящейся к области мотивации, необходимо рассмотреть ее сущность и содержание под разными углами и с разных точек зрения.

Единое и однозначное определение мотивации на данный момент в психологии отсутствует. Термин «мотивация» обычно имеет два значения: 1) процесс стимулирования и поддержания поведенческой активности на определенном уровне, собственно процесс образования и развития мотивов, что раскрывает мотивацию как динамическую сущность [3]; 2) система факторов, вызывающих активность и определяющих особенности и направленность поведения, что ставит во главу угла содержание, составляющие компоненты мотивации [4]. Таким образом, мотивация выступает одновременно и как система факторов, определяющих и направляющих

поведение, и как характеристика процесса, стимулирующего поведенческую активность и поддерживающего ее на определенном уровне.

Мотивацию следует рассматривать как понятие более широкое, чем собственно мотив, поскольку она представляет собой совокупность всех факторов, побуждающих активность личности, – не только собственно мотивы и выступающие в их роли мотивационные образования и свойства, но также внешние стимулы и ситуативные факторы, детерминирующие поведение. Потому мотивация может быть внешней (ситуационной), порождаемой системой влияющих на индивида факторов (стимулов) окружающей действительности, и внутренней (диспозиционной), порождаемой психологическими особенностями индивида.

Согласно теории А.Н. Леонтьева, понятие мотивации связано с понятием деятельности [3]. Последняя является формой активности, побуждаемой потребностью – состоянием нужды в определенных условиях нормального функционирования индивида, биологических и социальных. Мотив – это то, ради чего совершается деятельность, а деятельность – совокупность действий, вызываемых мотивом. Основные структурные элементы мотивации, представленные в своем большинстве мотивационными состояниями, могут трансформироваться в мотивы. По мнению А.Н. Леонтьева, в качестве основных мотивационных образований выступают мотивы, потребности и цели. Он полагал, что к мотивам можно относить как осознанные, так и неосознанные побуждения.

В.В. Вахнина включает в схему, предложенную А.Н. Леонтьевым, вместо целей ценностные ориентации [5]. В качестве собственно мотивов (диспозиций) автор предлагает рассматривать: 1) то, что побуждает деятельность человека, ради чего она совершается; 2) осознанные потребности, предмет потребности; 3) выступающие в роли мотива потребности, интересы, влечения, эмоции, установки, идеалы.

А.А. Реан считает основными структурными звеньями мотивационной сферы личности стойкие мотивы, расположенные в определенной иерархии, отражающей их приоритетные значения для данного индивида и выражающие направленность его личности [6]. Совокупности стойких мотивов он определяет как мотивацию в широком смысле слова, т. е. как побудители общей активности.

Л.Д. Столяренко весьма широко рассматривает понятие мотивации, относя к осознанным мотивам также интересы, желания и убеждения, а к неосознанным мотивам – влечения, гипнотические внушения, установки, фрустрационные состояния [7]. М.И. Чеховских еще более расширяет трактовку мотива: «Мотивами могут быть конкретные проявления потребностей: влечения, желания, интересы, склонности, идеалы, мировоззрение, убеждения» [8, с. 56].

С его мнением не согласен Р.С. Немов, утверждающий, что «...интересы, задачи, желания и намерения хотя и входят в систему мотивационных факторов, участвуют в мотивации поведения, однако выполняют в ней не столько побудительную, сколько инструментальную роль» [9, с. 469]. А.Г. Маклаков относит к структурно-содержательным компонентам мотивации не только мотивы (личностные диспозиции) и диспозиционные мотивации (подразумевающие не внешнюю, а внутреннюю стимуляцию поведения, обусловленную психологическими свойствами субъекта) [10]. Интересы,

задачи, желания и намерения автор также склонен рассматривать в большей степени как образования, ответственные за стиль, а не за направленность поведения.

Альтернативного мнения придерживаются В.Н. Мясищев и А.Г. Спиркин, включающие интересы, склонности, стремления в ядро мотивационной сферы личности [11].

Представляет интерес точка зрения Е.П. Ильина, выделяющего в качестве структурно-содержательных компонентов мотивации мотивационные образования, мотивационные состояния, мотивационные установки и мотивационные свойства личности [11].

Т.В. Соколова, рассматривая мотивацию как иерархически сложенную систему мотивов, определяющую направленность личности, косвенно относит к ней также потребности, интересы, склонности, намерения, убеждения в случаях, когда перечисленные выше мотивационные образования ориентируют человека на выполнение поставленных задач и являются составной частью направленности его личности [12].

И.Н. Минина полагает, что ведущими компонентами ценностно-мотивационной сферы личности являются удовлетворенность профессиональной деятельностью, профессиональные намерения, направленность и структура жизненных ценностей [13].

Обобщая вышесказанное, подчеркнем: мотивация представляет собой как процесс формирования мотивов, так и совокупность мотивационных образований и психических процессов, побуждающих активность субъекта, определяющих его направленность и причинно объясняющих его поведение.

Для выявления структуры мотивации необходимо остановиться на составляющих ее содержательных компонентах и дать характеристику тем мотивационным образованиям, мотивационным состояниям, мотивационным установкам и мотивационным свойствам личности, которые потенциально могут выступать в роли структурно-содержательных компонентов мотивации. При определенных обстоятельствах таковыми, помимо собственно мотивов, могут являться: потребности, установки, желания, намерения, стремления, интересы, идеалы, фрустрации, влечения, гипнотические внушения, склонности, убеждения, личностные ценности и даже цели. Не ставя перед собой задачу в рамках данной статьи провести анализ каждого из компонентов мотивации, подробнее остановимся на некоторых из них, представляющих наибольшую значимость в исследовании нравственной надежности офицеров.

Основным продуктом и компонентом мотивации являются мотивы. В зависимости от точки зрения авторы дают им самые различные определения. Так, А.Н. Леонтьев и С.Л. Рубинштейн называют мотивом опредмеченную потребность, подразумевая под ней обобщенный образ (видение) представляющих ценность для человека материальных или идеальных предметов, определяющий направление его деятельности [3, 14]. А.Г. Маклаков определяет мотив как внутреннее и внешние причины активности индивида: «Мотив – это побуждения к деятельности, связанные с удовлетворением потребности субъекта. Под мотивом также часто понимают причину, лежащую в основе выбора действий и поступков, совокупность внешних и внутренних условий, вызывающих активность субъекта» [10, с. 513]. Л.Д. Столяренко характеризует мотив как осознанные или неосознанные побуждения к действиям или поведению: «Мотив – это побуждение к

совершению поведенческого акта, порожденное системой потребностей человека и с разной степенью осознаваемое либо неосознаваемое им вообще» [7, с. 384]. Р.С. Немов, также определяя мотив как побуждение к активности, подчеркивает его внутреннее (диспозиционное) происхождение: «Мотив, в отличие от мотивации, – это то, что принадлежит самому субъекту поведения, является его устойчивым личностным свойством, изнутри побуждающим к совершению определенных действий» [9, с. 463–465].

Все описанные выше точки зрения настолько различны, что прийти к единому знаменателю по поводу факторов, потенциально способных превратиться в мотивы, на данный момент не представляется возможным. Л.В. Маришук подводит под многообразием подходов и взглядов на проблему мотивов следующий итог: «Мотивы всегда являются субъективным отражением потребностей» [15, с. 61]. Единственной общей точкой соприкосновения мнений психологов является то, что мотив понимается большинством из них как побуждение.

На основе приведенных выше трактовок можно утверждать, что мотивы представляют собой сложные психические образования, составляющие ядро формирования мотивации. Это непосредственные побуждения к совершению действий, порожденные потребностями человека. В целом и общем мотив можно трактовать как: 1) побуждение к деятельности; 2) активность, направленную на цель; 3) саму материальную или идеальную цель; 4) причину, лежащую в основе действий и поступков; 5) внутренние и внешние условия, вызывающие активность субъекта. Определить же мотив можно как побуждение к деятельности, основанное на актуальных потребностях индивида, определяющее цель деятельности и содержащее в себе ее причину.

Следует отметить, что закрепляются и актуализируются в каждодневной деятельности только наиболее значимые мотивы, обретающие статус доминирующих; прочие же мотивы исчезают после реализации вызвавшей их потребности. Доминирующие мотивы, равно как и ставшие таковыми мотивационные образования (желания, влечения, намерения, интересы) или моральные ценности (идеи, представления, понятия), рассматриваются многими авторами в качестве основы мотивационной сферы личности [6, 10, 12]. По мнению Т.В. Соколовой, сама мотивационная сфера представляет собой «... совокупность стойких мотивов при наличии доминирующего, выражающая направленность личности, ценностные ориентации и определяющая ее деятельность» [12, с. 107].

Убеждения, являясь высшей формой направленности, представляют собой систему мотивов личности, которые побуждают ее поступать согласно ее взглядам, принципам, мировоззрению. В основе убеждений лежат осознанные потребности, побуждающие индивида к действиям и формирующие его мотивацию к деятельности.

Личностные ценности, называемые иногда смысловыми ориентациями, также могут становиться основой мотивации. Хотя понятие личностных ценностей относится к аксиологической сфере личности, они также могут мотивировать, побуждать человека к определенному поведению, нередко выступая в качестве мотивационных структур личности – моделей должного, побуждающих ее к предметному воплощению в своей деятельности общественных ценностных идеалов. По-

тому их можно рассматривать в качестве источников индивидуальной мотивации. Личностные ценности могут трансформироваться в доминирующие мотивы деятельности.

В основе мотивации могут находиться не только компоненты собственно мотивационной сферы. Структурно-содержательными компонентами мотивации могут быть элементы других сфер, составляющих личность: ценностной (аксиологической), эмоциональной, волевой. Мотивами могут становиться как «прямые» элементы мотивационной сферы личности (потребности, мотивы, цели), так и «косвенные» (диспозиционные мотивации, мотивационные состояния и мотивационные установки). В роли последних могут выступать также личностные ценности, убеждения, идеалы, стремления, интересы, желания, установки и влечения в случаях, когда они являются достаточно стойкими образованиями, выражающими общую направленность личности, и становятся основными мотивами деятельности и поведения.

Многие авторы полагают, что мотивацию следует отнести к подструктуре направленности личности. По мнению А.А. Реана, иерархически организованная совокупность стойких мотивов, выражающая общую направленность личности, относится именно к этой подструктуре [6]. В трехкомпонентной структуре личности, предложенной С.Л. Рубинштейном, доминирующие мотивы деятельности, поведения и мировоззрения также входят в подструктуру направленности личности наряду с ее потребностями, интересами, идеалами и убеждениями [14]. Четырехкомпонентная структура личности К.К. Платонова тоже относит мотивы к подструктуре направленности – высшей подструктуре, характеризующей как отношения, так и моральные качества личности, и объединяющей характерные для нее мировоззрение, убеждения, интересы, желания, влечения [16]. Л.В. Маришук также относит мотивы к сфере направленности личности: «Направленность – совокупность, доминирующая система потребностей и устойчивых мотивов, определяющих социальное поведение человека: его влечения, желания, интересы, склонности, установки, убеждения, ценностные ориентации, идеалы, проявляющиеся в духовности, в мировоззрении... Особенно важную роль при этом играют убеждения в виде мотивов, вошедших, образно говоря, в плоть и кровь человека как глубоко осознаваемые духовные потребности, являющиеся регуляторами поведения» [15, с. 104].

Отметим, в качестве основных характеристик мотивации большинство исследователей выделяет ее способность влиять на поведение и деятельность субъекта, усиливая или ослабляя его активность в определенных областях. Мотивация во многом определяет общую направленность личности и имеет динамичную, иерархически организованную и индивидуальную для каждого человека структуру. Ее структурно-содержательные компоненты определяются доминирующими побудителями в органической, материальной, социальной и духовной областях жизнедеятельности. В наиболее развитой форме личность обладает «стержнем» из моральных ценностей, социально положительных представлений, понятий, идей, которые становятся доминирующими мотивами ее деятельности и поведения. Мотивационная сфера личности тесно связана с ценностной, волевой, потребностной и эмоциональной

сферами и, по сути, представляет с ними единое интегративное образование.

Профессиональная мотивация представляет собой сложное психологическое явление, определяющее поведение человека в процессе выполнения им профессиональной трудовой деятельности. Д. Аткинсон, В. Врум, Д. МакКлелланд, Т. Элерс трактуют ее как побуждения, направляющие поведение человека как работника и определяющие интенсивность его усилий по достижению намеченных целей, стремления работника удовлетворить свои потребности и получить определенные блага посредством выполняемой трудовой деятельности и своих трудовых обязанностей [11]. По мнению Ф. Герцберга, П. Мартина, Ш. Ричи, профессиональная мотивация проявляется в заинтересованности работника в конечных результатах своего труда, в удовлетворенности выполняемой работой (как самим процессом деятельности, так и условиями труда) и в степени приверженности сотрудника своей организации, преданности ее интересам и целям [1, 11].

Мотивация, в том числе профессиональная, не является полностью статичным образованием; в ходе человеческой жизни и трудовой деятельности мотивы возникают, развиваются, изменяются и угасают. Относительно стабильными компонентами мотивации являются только доминирующие мотивы. С возрастом их роль в жизни и профессиональной деятельности человека увеличивается; они приобретают ведущее значение и постепенно подчиняют себе остальные мотивы, делая личность более устойчивой и ригидной.

В целях выявления динамики формирования военно-профессиональной направленности курсантов, ценностных ориентаций и мотивов профессиональной деятельности, прогнозирования их нравственной надежности в ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь» (ИПС) проводится исследование, в котором реализуется диагностика ценностных ориентаций профессиональной деятельности курсантов с использованием опросника «Якоря карьеры» Э. Шейна [17] и даются экспертные оценки их профессиональной деятельности после окончания обучения.

Опросник «Якоря карьеры» (Э. Шейн) предназначен для выявления особенностей ценностных ориентаций личности в профессиональной деятельности – карьерных ориентаций, или профессиональных мотивов [17]. Автор методики выделяет следующие карьерные ориентации: профессиональная компетентность, управление, автономия, стабильность работы и места жительства, служение, вызов (соперничество), интеграция стилей жизни и предпринимательство.

Результаты диагностики курсантов на этапе обучения сопоставлялись с экспертными оценками их профессиональной деятельности после окончания обучения в ИПС. В качестве экспертов выступили непосредственные начальники офицеров в подразделениях и начальники по направлениям деятельности. Всего было получено по три экспертных оценки на каждого офицера. Исследуемая выборка составила 199 офицеров – выпускников ИПС. Проводился корреляционный анализ данных с применением метода ранговой корреляции (коэффициент r -Спирмена), позволяющего сопоставлять не индивидуальные показатели, а индивидуальные иерархии, или профили [18, с. 167]. Для такого объема выборки критическим значением r выступает 0,138, $p < 0,05$ [19, с. 428].

Корреляционный анализ позволил выявить взаимосвязь профессиональных мотивов курсантов, параметров успешности их дальнейшей профессиональной деятельности и степени выраженности нравственных качеств.

Так, ценностная ориентация «интеграция стилей жизни», являясь значимой на этапе получения образования, характеризующая стремление курсантов поддерживать равновесие между профессиональной деятельностью и другими сферами жизни, связана с надежностью ($r = 0,172$, $p < 0,05$) (далее все показатели на уровне $p < 0,05$) и эффективностью ($r = 0,139$) профессиональной деятельности офицеров, исполнительностью ($r = 0,159$), перспективами служебного роста и стремлением к профессиональному совершенствованию ($r = 0,155$), тщательностью, аккуратностью и своевременностью выполнения поставленных задач ($r = 0,143$), доброжелательностью в отношении начальников ($r = 0,141$), умением исполнять свои должностные обязанности и принимать точные, своевременные и правильные решения ($r = 0,140$), а также нравственными качествами, характеризующими отношение офицера к Родине, своему общественному и профессиональному долгу – верности Отечеству ($r = 0,172$) и воинскому долгу ($r = 0,150$).

Выраженность ценностной ориентации «стабильность места работы» в профиле профессиональной мотивации характеризует сотрудника, для которого высоко значимыми являются надежность организации, определенный конкретный срок службы и гарантированное пенсионное обеспечение. Выявлена корреляционная связь между степенью выраженности у курсантов этой ориентации и экспертными оценками перспектив их служебного и профессионального роста ($r = 0,152$), нравственными качествами – верностью Отечеству ($r = 0,175$) и воинскому долгу ($r = 0,171$), исполнительностью ($r = 0,166$), идейностью ($r = 0,165$) и воспитанностью ($r = 0,152$), волевыми качествами ($r = 0,183$).

Ценностная ориентация профессиональной деятельности «автономия», характеризующая потребность сотрудника в определенной степени свободы при осуществлении своих профессиональных обязанностей, является взаимосвязанной с параметрами успешности профессиональной деятельности, требующими ответственности и самостоятельности: умение исполнять свои должностные обязанности ($r = 0,204$), требовательность к себе в соответствии с нормами, требованиями и правилами поведения в ОПС ($r = 0,162$), умение принимать точные, своевременные и правильные решения ($r = 0,159$), выделять в работе главное, анализировать результаты работы, подводить итоги, делать выводы ($r = 0,158$), управлять своим поведением ($r = 0,148$).

Таким образом, результаты исследования, свидетельствующие об особенностях профессиональных мотивов офицеров ОПС, обусловлены спецификой их профессиональной деятельности и выражаются в тесной взаимосвязи с нравственными качествами, характеризующими отношение офицеров к Родине, своему общественному и профессиональному долгу.

Заключение. Отсутствие единства взглядов на трактовку проблемы мотивации, ее сущности, составляющих ее компонентов, содержания и места самой мотивационной сферы в структуре личности обусловили существование множества подходов к ее исследованию. В свою очередь, исследование профессиональной мотивации требует учета особенностей и условий професси-

ональной деятельности специалиста, ее динамики на различных этапах профессионализации.

Изучение профессиональной мотивации офицеров выявило тесную взаимосвязь мотивов профессиональной деятельности на этапе получения образования с последующей успешностью профессиональной

деятельности и нравственными качествами офицеров. Полагаем, что нравственная надежность офицера ОПС является основой успешности деятельности пограничников, реализуемой в напряженных, а порой и экстремальных условиях.

Список цитируемых источников

1. Ричи, Ш. Управление мотивацией : учеб. пособие для вузов / Ш. Ричи, П. Мартин ; пер. с англ., под ред. Е. А. Климова. – М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2004. – 399 с.
2. Хекхаузен, Х. Мотивация и деятельность / Х. Хекхаузен. – 2-е изд. – СПб. : Питер ; М. : Смысл, 2003. – 860 с.
3. Леонтьев, А. Н. Деятельность, сознание, личность / А. Н. Леонтьев. – М. : Смысл, Академия, 2005. – 352 с.
4. Маслоу, А. Мотивация и личность / А. Маслоу ; пер. с англ. Т. Ю. Гутман, Н. Мухина. – 3-е изд. – СПб. : Питер, 2016. – 399 с.
5. Вахнина, В. В. Технологии диагностики ценностно-мотивационной сферы личности сотрудников органов внутренних дел / В. В. Вахнина // Психопедагогика в правоохранит. органах. – 2007. – № 2(29). – С. 74–78.
6. Реан, А. А. Психология изучения личности : учеб. пособие / А. А. Реан. – СПб. : Михайлов В. А., 1999. – 288 с.
7. Столяренко, Л. Д. Психология : учеб. для вузов / Л. Д. Столяренко. – СПб. : Питер, 2010. – 592 с.
8. Чеховских, М. И. Психология : учеб. пособие / М. И. Чеховских. – М. : Новое знание, 2005. – 380 с.
9. Немов, Р. С. Психология : учеб. для студентов высш. пед. учеб. заведений : в 3 кн. / Р. С. Немов. – 4-е изд. – М. : ВЛАДОС, 2003–2005. – Кн. 1 : Общие основы психологии. – 688 с.
10. Маклаков, А. Г. Общая психология / А. Г. Маклаков. – СПб. : Питер, 2008. – 583 с.
11. Ильин, Е. П. Мотивация и мотивы : учеб. пособие / Е. П. Ильин. – СПб. : Питер, 2006. – 512 с.
12. Соколова, Т. В. Мотивационная сфера личности как компонент ее профессиональной направленности / Т. В. Соколова // Весн. Брэсц. ун-та. – Сер. 3. Філагія. Педагогіка. Псіхалогія. – 2012. – № 2. – С. 103–112.
13. Минина, И. Н. Ценностно-мотивационные детерминанты профессиональной деятельности сотрудников ГПС МЧС России : автореф. дис. ... канд. психол. наук : 05.26.02 / И. Н. Минина ; Всерос. центр экстрен. и радиац. медицины им. А. М. Никитина ; МЧС России. – СПб., 2013. – 24 с.
14. Рубинштейн, С. Л. Основы общей психологии / С. Л. Рубинштейн. – СПб. : Питер, 2002. – 704 с.
15. Маришук, Л. В. Психология : учеб. пособие / Л. В. Маришук, С. Г. Ивашко, Т. В. Кузнецова ; под науч. ред. Л. В. Маришук. – Минск : Витпостер, 2016. – 778 с.
16. Платонов, К. К. Структура и развитие личности / К. К. Платонов. – М. : Наука, 1986. – 256 с.
17. Чикер, В. А. Психологическая диагностика организации и персонала / В. А. Чикер. – СПб. : Речь, 2004. – 176 с.
18. Плохинский, Н. А. Биометрия : учеб. пособие / Н. А. Плохинский. – Изд. 2-е. – М. : Моск. ун-т, 1970. – 367 с.
19. Суходольский, Г. В. Основы математической статистики для психологов / Г. В. Суходольский. – Л. : Изд-во ЛГУ, 1972. – 429 с.

Поступила 22.03.2018

УДК 342.9

Борейко Н.Н.

Государственный пограничный комитет Республики Беларусь

Borejko N.N.

State Border Committee of the Republic of Belarus

О НЕКОТОРЫХ ИЗМЕНЕНИЯХ В АДМИНИСТРАТИВНОМ И ПРОЦЕССУАЛЬНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ, ОТНОСЯЩИХСЯ К СФЕРЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ПОГРАНИЧНОЙ СЛУЖБЫ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

ON SOME CHANGES IN THE ADMINISTRATIVE AND PROCEDURAL EXECUTIVE LEGISLATION ON ADMINISTRATIVE OFFENSES RELATING TO THE SPHERE OF ACTIVITIES OF BORDER SERVICE BODIES OF THE REPUBLIC OF BELARUS

В статье раскрыты основные изменения в Кодексе Республики Беларусь об административных правонарушениях и Процессуально-исполнительном кодексе Республики Беларусь об административных правонарушениях, вступившие в силу 31 января 2018 года и относящиеся к компетенции органов пограничной службы. Обоснована необходимость их принятия, а также обозначены иные проблемы в правоприменительной практике, стоящие перед органами пограничной службы и подлежащие разрешению законодателем.

The article reveals the main changes in the Code of the Republic of Belarus on Administrative Offenses and the Procedural Executive Code of the Republic of Belarus on Administrative Offenses, that entered into force on January 31, 2018 and fell within the competence of the border service bodies. The need for their adoption is justified, and also other problems in law enforcement practice faced by border service bodies and subject to resolution by the legislator are identified.

Ключевые слова: органы пограничной службы Республики Беларусь, административная ответственность за нарушения законодательства о Государственной границе, административно-юрисдикционная деятельность органов пограничной службы, упрощенный порядок ведения административного процесса.

Key words: bodies of the border service of the Republic of Belarus, administrative responsibility for violations of the legislation on the State Border, administrative and jurisdictional activities of the border service bodies, simplified procedure for administrative proceedings.

Введение. 31 января 2018 года вступил в силу Закон Республики Беларусь от 8 января 2018 года № 95-З «О внесении изменений и дополнений в Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях и Процессуально-исполнительный кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях» (далее – Закон) [1]. Несомненно, его принятие ознаменовало новую веху в развитии административно-юрисдикционной деятельности органов пограничной службы Республики Беларусь (далее – органы пограничной службы) и совершенствовании административной ответственности за нарушения законодательства Республики Беларусь в пограничной сфере.

Большинство изменений, относящихся к компетенции органов пограничной службы, были включены в Закон по результатам анализа практики применения законодательства о Государственной границе Республики Беларусь, проводимого Государственным пограничным комитетом Республики Беларусь (далее – Государственная граница и Госпогранкомитет соответственно), изучения возникающих проблемных вопросов, а также допускаемых нарушений при ведении административного про-

цесса и квалификации действий правонарушителей [2, 3]. При этом основная цель, которая преследовалась органами пограничной службы в рамках участия в подготовке проекта Закона, – упростить ведение административного процесса по правонарушениям, относящимся к компетенции ведомства, обеспечив при этом неукоснительное соблюдение прав и законных интересов граждан.

Вместе с тем разработка и принятие Закона также явились следствием развития научных познаний об органах пограничной службы как о государственном органе, осуществляющем правоохранительную функцию в том числе путем пресечения правонарушений и наложения административных взысканий на виновных лиц.

Следует отметить, что с наделением в 2001 году пограничных войск Республики Беларусь правом ведения административного процесса, а также расширением составов административных правонарушений за нарушения законодательства о Государственной границе указанные направления исследований не остались без внимания в отечественной науке. В различных контекстах они изучались В.Ф. Ермоловичем, О.В. Кутилыным, Б.В. Асаенком, Д.С. Мироновым, В.Г. Карнаушенко,

Д.П. Семенюком, А.Н. Крамником, А.Ю. Чернолевским и другими [4–11]. Научные изыскания в этой сфере продолжаются и в настоящее время.

Основная часть. Направления совершенствования путем принятия Закона административного и процессуально-исполнительного законодательства об административных правонарушениях, относящегося к компетенции органов пограничной службы, необходимо классифицировать по следующим основным направлениям:

- а) организационно-распорядительное;
- б) административно-деликтное;
- в) процессуально-исполнительное.

Благодаря внесению изменений и дополнений в часть 2 статьи 3.11 Процессуально-исполнительного кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях (далее – ПИКоАП) коменданты пограничных комендатур, начальники пограничных застав, постов и их заместители получили право рассмотрения дел об административных правонарушениях, относящихся к компетенции органов пограничной службы [12]. При этом если наделение комендантов пограничных комендатур и их заместителей таким правом было объективно связано с переименованием в мае 2017 года отделов пограничной службы (береговой охраны) в пограничные комендатуры, то возложение указанного правомочия на начальников пограничных застав, постов и их заместителей явилось существенным нововведением.

Ежегодно сотрудниками подразделений границы выявляется значительное количество административных правонарушений. Например, в 2015 году ими выявлено 4826 нарушителей пограничного режима, в 2016 году – 3934, в 2017 году – 2209 [13, 14]. Отсутствие полномочий по рассмотрению дел об административных правонарушениях обязывало руководство указанных подразделений направлять материалы на рассмотрение в ближайшее подразделение территориального органа пограничной службы (отделение пограничного контроля, пограничную комендатуру) либо управление пограничного отряда (группы).

Наделение начальников пограничных застав, постов и их заместителей компетенцией по рассмотрению дел об административных правонарушениях, прежде всего, позволит:

обеспечить соблюдение прав и законных интересов лица, предоставить ему реальную возможность лично участвовать в рассмотрении дела об административном правонарушении;

избежать материальных затрат по пересылке (перевозке) административных материалов, а также доставлению в случае необходимости лиц, в отношении которых ведется административный процесс, в иные подразделения (управление) пограничного отряда (группы) на рассмотрение дела об административном правонарушении;

снизить нагрузку на комендантов пограничных комендатур, начальников подразделений пограничного контроля и их заместителей, что даст им возможность больше времени уделять непосредственному выполнению задач по штатному предназначению.

В свою очередь, изменения в вопросах административно-деликтной ответственности за нарушения законодательства о Государственной границе и страховой деятельности, внесенные в Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях (далее – КоАП) [15], направлены на реализацию органами пограничной службы на практике принципов неотвра-

тимости ответственности, виновной ответственности, справедливости и гуманизма. В частности, увеличение срока наложения административного взыскания по статье 23.29 КоАП вызвано отсутствием в ряде случаев возможности привлечь к ответственности виновных лиц, переданных представителями пограничной службы сопредельного государства, по истечении двух месяцев со дня совершения ими умышленного незаконного пересечения Государственной границы либо за покушения на такие действия.

Также следует отметить, что наличие в санкции части 4 статьи 18.20 КоАП безальтернативного вида административного взыскания в виде штрафа в размере 20 базовых величин не позволяло реализовывать закрепленные в статье 4.2 КоАП принципы административной ответственности и применять в отношении правонарушителя правила наложения административного взыскания, предусмотренные статьей 7.1 КоАП. Одинаковому наказанию подвергались все граждане без учета обстоятельств совершенного административного правонарушения, их личности, степени вины, характера и размера причиненного вреда, имущественного положения, а также обстоятельств, смягчающих или отягчающих административную ответственность [16]. В связи с этим наложение штрафа в размере от 10 до 20 базовых величин за совершение правонарушения, предусмотренного частью 4 статьи 18.20 КоАП, будет способствовать индивидуализации административного взыскания.

Статья 7.2 КоАП дополнена рядом новых обстоятельств, смягчающих административную ответственность: добровольное прекращение противоправного поведения лицом, совершившим административное правонарушение;

добровольное сообщение лицом, совершившим административное правонарушение, в орган, ведущий административный процесс, о совершенном административном правонарушении;

оказание лицом, совершившим административное правонарушение, содействия органу, ведущему административный процесс, в установлении обстоятельств, подлежащих установлению по делу об административном правонарушении.

По мнению автора, включение их законодателем в КоАП позволит решить следующие задачи:

заинтересовать лицо в прекращении противоправных действий и установлении обстоятельств случившегося;

обеспечить оперативность, всесторонность и полноту ведения административного процесса;

в совокупности с иными правилами наложения административного взыскания достичь необходимого воспитательного эффекта в отношении правонарушителя.

Что касается новелл в процессуально-исполнительном законодательстве, то основными для органов пограничной службы следует признать изменения в статью 6.5 КоАП и статью 10.3 ПИКоАП, а также дополнения в статью 9.1 ПИКоАП, позволяющие в определенных случаях налагать административные взыскания без составления протокола об административном правонарушении, а также не начинать административный процесс.

Следует отметить, что в период с 23 февраля 2010 по 27 августа 2013 года сотрудники органов пограничной службы уже применяли на практике упрощенный порядок ведения административного процесса. Так, в 2010 году в порядке, предусмотренном частью 3 статьи 10.3 ПИКоАП, органами пограничной службы было рассмотрено 2173 дела об административном правона-

рушении, или 10,8% от общего числа принятых решений (всего 19 965 дел, из них в 17 792 случаях составлялся протокол об административном правонарушении). В 2011 году этот показатель уже составил 4459 случаев, или 23,2% (19 228 и 14 796), в 2012 году – 8595, или 57,9% (14 826 и 6231) [13].

Вступление в силу Закона Республики Беларусь от 12 июля 2013 г. № 64-З «О внесении изменений и дополнений в Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях и Процессуально-исполнительный кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях» [17] исключило возможность ведения административного процесса в упрощенном порядке органами пограничной службы. Имеющиеся в Госпогранкомитете статистические данные свидетельствуют об ухудшении в связи с этим отдельных результатов административно-процессуальной деятельности, а также затруднениях в реализации лицами, в отношении которых велся административный процесс, их прав и законных интересов [18].

Увеличилось количество лиц, которые заявляли ходатайства о рассмотрении дел в их отсутствие и не прибывали на рассмотрение дел об административных правонарушениях в подразделения территориальных органов пограничной службы, зачастую дислоцированные на значительном удалении от места совершения административного правонарушения либо проживания лица, в отношении которого ведется административный процесс. В 2012 году отмечен 1031 такой факт, в 2013 году – 1685, в 2014 году – 1683, в 2015 году – 1993, в 2016 году – 1667, 2017 году – 1157 [13, 14, 18].

Снизилось количество исполненных взысканий в виде штрафа, наложенного органами пограничной службы. Если в 2011 году реально исполнено 8789 постановлений из 9464, или 92,8%, в 2012 году – 94,5% (8872 из 9380), то в 2014 этот показатель составил 80,5% (9395 из 11 663), в 2015 году – 80,8% (11 314 из 13 990), в 2016 году – 86,3% (10 577 из 12 248), в 2017 году – 78,8% (9176 из 11 651) [13, 14, 18].

Увеличение времени на производство процессуальных действий и их количества в рамках сбора доказательств повлекло рост жалоб (протестов) на действия сотрудников органов пограничной службы и принятые ими решения при рассмотрении дел об административных правонарушениях. В 2011 году было подано (принесено) всего 11 жалоб (протестов), в 2012 году – 16, в 2013 году – 33, в 2014 году – 47, в 2015 году – 56, в 2016 году – 89, в 2017 году – 127. Из них в связи с допущенными нарушениями судами либо вышестоящим командованием в 2011 году были удовлетворены 6 жалоб (протестов), в 2012 и 2013 годах – по 11, в 2014 году – 17, в 2015 году – 23, в 2016 году – 50, в 2017 году – 59 [13, 14, 18].

С учетом вышеизложенного наделение вновь органов пограничной службы полномочиями привлекать лиц к административной ответственности без составления протокола об административном правонарушении, по нашему мнению, направлено на исключение указанных негативных тенденций и будет способствовать улучшению качества ведения административного процесса.

При этом для применения положений части 3 статьи 10.3 ПИКоАП необходимо соблюдение и документальное подтверждение двух условий, когда физическое лицо: признает себя виновным в совершении административного правонарушения;

выражает согласие на применение к нему административного взыскания без составления протокола об административном правонарушении.

Помимо этого, в связи с изменениями в части 7 статьи 6.5 КоАП упрощенный порядок ведения административного процесса допускается в отношении иностранных граждан или лиц без гражданства, которые:

прибыли в пункт пропуска через Государственную границу для выезда из Республики Беларусь;

признали себя виновными в совершении административного правонарушения;

выразили согласие на применение к ним административного взыскания без составления протокола об административном правонарушении.

В новой редакции изложена и часть 4 статьи 10.3 ПИКоАП, содержащая требования к постановлению, выносимому в порядке части 3 статьи 10.3 ПИКоАП. Такое постановление должно содержать:

дату и место его составления;

наименование органа, должность, фамилию, имя и отчество лица, вынесшего постановление;

сведения о лице, привлекаемом к административной ответственности;

время, место и обстоятельства совершения административного правонарушения с указанием на статью Особенной части КоАП, предусматривающую ответственность за данное правонарушение;

отметку о том, что лицу, привлекаемому к административной ответственности, разъяснены его права и обязанности;

принятое решение;

решение по ходатайству об отсрочке, рассрочке исполнения постановления о наложении административного взыскания в случае его заявления;

срок запрета въезда в Республику Беларусь в случае принятия решения о депортации;

порядок уплаты штрафа в случае принятия решения о наложении административного взыскания в виде штрафа, в том числе основания для увеличения такого штрафа на две базовые величины.

Постановление подписывается лицом, его составившим, и объявляется лицу, в отношении которого оно вынесено.

В деятельности органов пограничной службы возникает вопрос о достаточности вынесения при наличии вышеуказанных условий только постановления в порядке части 3 статьи 10.3 ПИКоАП без проведения иных процессуальных действий. Данный вопрос представляется дискуссионным и требует дальнейшего исследования.

Так, в соответствии с абзацем 5 статьи 9.5 ПИКоАП при наличии поводов и оснований административный процесс считается начатым с момента вынесения постановления о наложении административного взыскания в случаях, когда в соответствии с частями 2–3-1 статьи 10.3 ПИКоАП протокол об административном правонарушении не составляется.

Вместе с тем, по мнению автора, осуществление иных процессуальных действий и оформление их результатов соответствующими документами может являться необходимым по следующим основаниям:

1. В соответствии с положениями статьи 2.1 ПИКоАП решение задач административного процесса достигается, помимо прочего, путем всестороннего и полного рассмотрения дел об административных правонарушениях. При этом следует отметить, что в указанную статью За-

коном также внесены изменения, связанные с исключением быстроты рассмотрения дела об административном правонарушении как способа решения задач административного процесса; на решение этого вопроса, прежде всего, и направлена часть 3 статьи 10.3 ПИКоАП.

2. Положения статей 2.3, 4.1 и 10.6 ПИКоАП обязывают орган, ведущий административный процесс, осуществлять защиту прав, свобод и законных интересов лица, в отношении которого ведется административный процесс, создать условия для ее осуществления, в том числе разъяснить ему его права и обязанности, а также своевременно принимать меры по удовлетворению его законных требований.

3. Согласно положениям статьи 6.1 ПИКоАП доказывание состоит в собирании, проверке и оценке доказательств в целях установления обстоятельств, имеющих значение для законного, обоснованного и справедливого разрешения дела об административном правонарушении. При этом обязанность доказывания наличия оснований для административной ответственности, вины лица, в отношении которого ведется административный процесс, и обстоятельств, имеющих значение для дела об административном правонарушении, лежит на должностном лице органа, ведущего административный процесс.

В связи с изложенным представляется сомнительным тот факт, что доказательством будет являться исключительно постановление по делу об административном правонарушении, основанное лишь на признании физическим лицом своей вины.

4. В соответствии с положениями статей 6.3, 6.4 и 6.10 ПИКоАП объяснение лица, в отношении которого ведется административный процесс, является источником доказательств, на основании которого орган, ведущий административный процесс, устанавливает наличие или отсутствие административного правонарушения, виновность или невиновность лица, привлекаемого к административной ответственности, и иные обстоятельства, имеющие значение для принятия правильного решения по делу. При этом по смыслу вышеуказанных статей оно должно быть процессуально оформлено. Вместе с тем часть 4 статьи 10.3 ПИКоАП содержит исключительный перечень требований к содержанию постановления, выносимого в порядке части 3 статьи 10.3 ПИКоАП. В ней отсутствуют сведения об опросе лица.

5. В части 3 статьи 10.3 ПИКоАП указано, что в случае, когда физическое лицо признало себя виновным в совершении административного правонарушения и выразило согласие на применение к нему административного взыскания без составления протокола об административном правонарушении, протокол об административном правонарушении не составляется. Однако в указанной норме отсутствует прямой запрет на производство иных процессуальных действий в случае необходимости их проведения.

Кроме того, в части 3 статьи 10.3 ПИКоАП не указано, на какой стадии административного процесса физическое лицо может признать себя виновным и выразить согласие. По смыслу вышеуказанной нормы эти действия должны носить исключительно добровольный характер.

Также на практике возникают случаи, когда административный процесс начинается по факту выявления признаков какого-либо правонарушения, а не в отношении конкретного лица, которое в последующем

установлено. Очевидно, что в таком случае административный процесс осуществляется в полном объеме, а решение о применении части 3 статьи 10.3 ПИКоАП должно осуществляться только после получения объяснений у выявленного лица.

Имеют место случаи, когда правонарушение выявляется сотрудником органа пограничной службы, не уполномоченным вести административный процесс по делам об административных правонарушениях, относящимся к компетенции ведомства. В таких случаях административный процесс должен начинаться по иным основаниям, указанным в абзацах 2–4, 6 статьи 9.5 ПИКоАП.

В деятельности органов пограничной службы также распространены случаи, когда необходимо в пункте пропуска через Государственную границу изъять недействительный документ для выезда за границу в связи с наличием в действиях виновного лица состава административного правонарушения, предусмотренного частью 1 статьи 23.31 «Нарушение режима Государственной границы Республики Беларусь» КоАП. При таких обстоятельствах решать вопрос о применении части 3 статьи 10.3 ПИКоАП в отношении виновного лица также следует только после проведения осмотра документа и его изъятия в порядке, предусмотренном статьями 8.9 либо 10.13 ПИКоАП.

Как указывалось ранее, статья 9.1 ПИКоАП дополнена частями 3 и 4, предусматривающими право лица, уполномоченного составлять протоколы об административных правонарушениях и осуществлять подготовку дел об административных правонарушениях к рассмотрению, при малозначительности совершенного физическим лицом административного правонарушения не начинать административный процесс и освободить такое лицо от административной ответственности, объявив ему устное замечание.

Для правильного применения данных положений необходимо учитывать следующее:

сотрудник органа пограничной службы должен быть допущен к ведению административного процесса; в соответствии с частью 2 статьи 8.2 КоАП малозначительным признается деяние, содержащее признаки какого-либо административного правонарушения и причинившее незначительный вред охраняемым КоАП правам и интересам;

по смыслу пункта 3 части 4 статьи 9.1 ПИКоАП не допускается освобождение от административной ответственности по малозначительности с объявлением устного замечания при совершении административного правонарушения, предусмотренного статьями 23.29 КоАП.

Как сказано в Научно-практическом комментарии к Кодексу Республики Беларусь об административных правонарушениях, малозначительность – это «оценочное понятие, содержание которого конкретизируется правоприменительными органами с учетом конкретных обстоятельств рассматриваемого дела. При оценке административного правонарушения на предмет возможности признания его малозначительным учитываются обстоятельства совершения правонарушения, характер вины, степень нарушения охраняемых публичных интересов, наличие либо отсутствие отягчающих ответственность обстоятельств» [19]. Указанное мнение, несомненно, следует учитывать при решении вопроса о применении положений частей 3 и 4 статьи 9.1 ПИКоАП.

По нашему мнению, в данной ситуации также следует учитывать наличие определенного коррупционного риска в действии (бездействии) лица, которому предоставлено такое право, выражающегося в возможности оказать при исполнении служебных обязанностей выгоду третьим лицам в виде неправомерного освобождения их от административной ответственности [20, абзац 5 ч. 1 ст. 37]. В связи с этим руководству территориальных органов пограничной службы необходимо принимать соответствующие меры, направленные на предупреждение подобных фактов.

Вместе с тем анализ изменений, внесенных Законом в КоАП и ПИКоАП, свидетельствует о наличии иных актуальных проблемных вопросов в административно-юрисдикционной деятельности органов пограничной службы. Так, по смыслу части 2 статьи 11.2 ПИКоАП административное взыскание на физическое лицо за совершение административного правонарушения, санкция которого предусматривает депортацию, должно быть наложено не позднее 48 часов с момента его административного задержания в случае, если такое задержание было осуществлено и личность задержанного установлена. На практике это вызывает значительные трудности. Прежде всего, они связаны с вопросами противодействия организованным формам незаконной миграции и привлечения в указанный срок к административной ответственности групп нелегальных мигрантов, не владеющих государственными языками Республики Беларусь, у которых имеются действительные документы для выезда за границу. За указанное выше время необходимо провести значительный объем процессуальных и иных действий по установлению обстоятельств произошедшего и привлечению виновных лиц к ответственности:

осмотреть место совершения правонарушения;

найти и обеспечить участие переводчика;

разъяснить с его участием права и обязанности задержанным;

опросить их по существу допущенных нарушений; произвести личный обыск, изъять у них деньги, мобильные средства, иные предметы, которые имеют отношение к установлению обстоятельств случившегося; оформить задержание и поместить правонарушителей в изолятор временного содержания либо иное специально оборудованное помещение;

осмотреть изъятые имущество, в том числе с участием специалиста;

опросить лиц, осуществивших задержание;

выполнить иные мероприятия в случае необходимости;

составить протокол об административном правонарушении и ознакомить с материалами дела лицо, в отношении которого ведется административный процесс.

Для сведения: в 2017 году органами пограничной службы самостоятельно и во взаимодействии с иными правоохранительными органами, пограничными ведомствами сопредельных государств вскрыты и пресечены 34 канала незаконной транзитной миграции, задержаны 72 организатора (руководителя) и иные лица, оказывавшие содействие указанной противоправной деятельности, а также 167 незаконных транзитных мигрантов [21].

Заключение. В свете вышеизложенного следует отметить, что внесение изменений и дополнений в КоАП и ПИКоАП изменило административно-юрисдикционную деятельность органов пограничной службы и существенно упростило ее отдельные направления.

Вместе с тем обозначенная в качестве примера проблема рассмотрения дел об административных правонарушениях в сроки, установленные частью 2 статьи 11.2 ПИКоАП, указывает на необходимость дальнейшего совершенствования данной деятельности органов пограничной службы как правоохранительного органа, участвующего в осуществлении государственной пограничной политики и обеспечивающего пограничную безопасность.

Список цитируемых источников

1. О внесении изменений и дополнений в Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях и Процессуально-исполнительный кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях на Государственной границе Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 8 янв. 2018 г., № 95-З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.
2. Организационно-распорядительные документы по вопросам деятельности должностных лиц подразделений дознания и административного процесса управления предварительного расследования и правового обеспечения главного управления оперативной деятельности Государственного пограничного комитета Республики Беларусь. – 2016. – Д. 8-1, т. 4. – С. 84–94.
3. Организационно-распорядительные документы по вопросам деятельности должностных лиц подразделений дознания и административного процесса управления предварительного расследования и правового обеспечения главного управления оперативной деятельности Государственного пограничного комитета Республики Беларусь. – 2016. – Д. 8-1, т. 7. – С. 175–188.
4. Ермолович, В. Ф. Административно-правовые режимы в сфере Государственной границы Республики Беларусь : монография / В. Ф. Ермолович, О. В. Кутилин, В. А. Рябоволов ; под общ. ред. В. Ф. Ермоловича. – Минск : Ин-т нац. безопасности Респ. Беларусь, 2014. – 240 с. : ил.
5. Кутилин, О. В. Проблемы уголовной и административной ответственности за правонарушения на Государственной границе Республики Беларусь / О. В. Кутилин // Межвуз. сб. науч. тр. преподавателей, адъюнктов, соискателей / Воен. акад. Респ. Беларусь. – Минск, 2003. – № 1. – С. 109–123.
6. Асаёнок, Б. В. Административно-деликтное право и административно-деликтный процесс в деятельности органов пограничной службы : учеб. пособие / Б. В. Асаёнок, Д. С. Миронов. – Минск : Амалфея, 2012. – 288 с.
7. Миронов, Д. С. Органы пограничной службы как участник административного процесса [Электронный ресурс] : [по состоянию на 31.03.2011 г.] / Д. С. Миронов // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.
8. Карнаушенко, В. Г. Ответственность за совершение правонарушений на Государственной границе / В. Г. Карнаушенко, А. Ю. Чернолевский // Судеб. вестн. – 2001. – № 3. – С. 31–34.
9. Семенюк, Д. П. Правонарушения в пограничной сфере: законодательные основы противодействия и классификация / Д. П. Семенюк // Вестн. Воен. акад. Респ. Беларусь. – 2010. – № 2. – С. 29–31.
10. Крамник, А. Н. Административная ответственность за правонарушения против порядка управления : учеб. пособие / А. Н. Крамник, Н. А. Крамник, А. А. Садовская. – Минск : Изд. центр БГУ, 2013. – 183 с.

11. Чернолевский, А. Ю. Административно-юрисдикционная деятельность органов пограничной службы в системе мер обеспечения национальной безопасности : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 20.03.01 / А. Ю. Чернолевский ; ГУО «ИНБ РБ». – Минск, 2015. – 23 с. – ДСП.
12. Процессуально-исполнительный кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях [Электронный ресурс] : 20 дек. 2006 г., № 194-З : принят Палатой представителей 9 нояб. 2006 г. : одобр. Советом Респ. 1 дек. 2006 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 8 янв. 2018 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.
13. Отчеты о результатах правоприменительной практики при ведении административного процесса в органах пограничной службы управления предварительного расследования и правового обеспечения главного управления оперативной деятельности Государственного пограничного комитета Республики Беларусь. – 2017. – Д. 8-1, т. 1. – Л. 36–181.
14. Организационно-распорядительные документы управления предварительного расследования и правового обеспечения главного управления оперативной деятельности Государственного пограничного комитета Республики Беларусь. – 2018. – Д. 8-5, т. 1. – С. 1–34.
15. Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях [Электронный ресурс] : 21 апр. 2003 г., № 194-З : принят Палатой представителей 17 дек. 2002 г. : одобр. Советом Респ. 2 апреля 2003 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 8 янв. 2018 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.
16. Борейко, Н. Н. Наложение административных взысканий органами пограничной службы Республики Беларусь за нарушения законодательства о страховой деятельности: имеющиеся проблемы и пути их решения / Н. Н. Борейко // Право.by. – 2017. – № 1. – С. 58–63.
17. О внесении изменений и дополнений в Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях и Процессуально-исполнительный кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 12 июля 2013 г. № 64-З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.
18. Борейко, Н. Н. Депортация: порядок применения и исполнения органами пограничной службы Республики Беларусь / Н. Н. Борейко // Законность и правопорядок. – 2017. – № 1. – С. 61–66.
19. Научно-практический комментарий к Кодексу Республики Беларусь об административных правонарушениях / Г. А. Василевич [и др.] ; под науч. ред. Г. А. Василевича, Л. М. Рябцева. – Минск : Адукацыя і выхаванне, 2017. – 1084 с.
20. О борьбе с коррупцией [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 15 июля 2015 г., № 305-З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.
21. Переписка по вопросам реализации соглашений Республики Беларусь о реадмиссии, работы с беженцами, миграционным вопросам управления предварительного расследования и правового обеспечения главного управления оперативной деятельности Государственного пограничного комитета Республики Беларусь. – 2018. – Д. 8-11, т. 1. – Л. 9–11.

Поступила 30.03.2018

Правила представления статей для опубликования в научном журнале «Вестник Института пограничной службы Республики Беларусь»

Для публикации в научном журнале «Вестник Института пограничной службы Республики Беларусь» принимаются ранее не опубликованные в других изданиях научные статьи. Критериями, на основании которых статьи принимаются к публикации, являются актуальность рассматриваемой в статье научной проблематики, научная новизна материала и его ценность в теоретическом и/или прикладном аспектах.

Объем статьи должен составлять не менее 0,35 авторского листа (14 000 печатных знаков, включая пробелы между словами, знаки препинания, цифры и другие), но не более 0,8 авторского листа (32 000 печатных знаков). Совокупный объем статьи (вместе с таблицами, иллюстрациями и библиографией) не должен превышать 15 страниц.

Статьи в журнале публикуются на белорусском, русском или английском языке.

Редакционная коллегия журнала оставляет за собой право публиковать принятые к печати статьи в том номере и в такой последовательности, которые представляются оптимальными для журнала. Статьи, оформленные с нарушением требований настоящих правил, не рассматриваются, авторам не возвращаются. Редакция имеет право отклонить статьи без объяснения авторам причин. Отклоненные редколлегией статьи авторам не возвращаются.

Статьи представляются ответственному секретарю редколлегии журнала на бумажном и электронном носителях. Текст статьи на бумажном носителе заверяется подписью автора. Статья на электронном носителе должна быть представлена в формате документа не ниже версии Microsoft Office Word 2003 (иметь расширение *.doc).

К статье авторы прилагают заключение экспертной комиссии в сфере государственных секретов государственного органа (организации).

Дата поступления статьи в редколлегию проставляется на последней странице статьи и заверяется подписью ответственного секретаря. В случае возврата статьи на доработку датой ее поступления считается дата получения доработанного варианта.

Главный редактор журнала принимает решение о назначении рецензентов из числа членов редколлегии и привлеченных экспертов или об отклонении статьи.

В статье структурно должны быть выделены следующие элементы:

индекс универсальной десятичной классификации (**УДК**);

сведения об авторе (авторах) (фамилия и инициалы, ученая степень и звание, место работы);

название статьи;

аннотация;

ключевые слова;

введение;

основная часть;

заключение;

список цитируемых источников.

Сведения об авторе (авторах), название статьи, аннотация и ключевые слова пишутся на русском (белорусском) и английском языках, остальные элементы оформляются на русском (белорусском) языке.

Аннотация должна быть информативной (не содержать общих слов), содержательной (отражать основное содержание статьи и результаты исследований), структурированной (следовать логике представления материалов в статье) и компактной (до 10 строк – 1000–1700 знаков). Перевод аннотации на английский язык должен быть качественным. В переводе должна использоваться англоязычная специальная терминология.

Ключевые слова (словосочетания) должны:

отражать основное содержание статьи;

не повторять по возможности термины заглавия и аннотации;

использовать термины статьи, а также термины, определяющие предметную область и включающие другие важные понятия, которые позволяют облегчить и расшифровать возможности нахождения статьи средствами информационно-поисковой системы.

Ключевых слов (словосочетаний) должно быть не менее пяти.

Заключение должно содержать четко сформулированные выводы.

Список цитируемых источников оформляется в соответствии с ГОСТ 7.1-2003. Библиографическая запись. Библиографическое описание. Общие требования и правила составления.

Ссылки на библиографические источники даются в порядке цитирования (упоминания), порядковый номер сноски и цитируемые страницы в тексте пишутся в квадратных скобках (например: [1], [2, с. 18], [2–6]). В списке цитированных источников приводятся только источники, на которые в тексте статьи имеются ссылки. Не допускаются ссылки на неопубликованные работы и авторефераты диссертаций.

Текст статьи должен быть отформатирован с учетом следующих требований:

гарнитура – Times New Roman; размер шрифта – 14 кегль; междустрочный интервал – полуторный; отступ – 12,5 мм; поля со всех сторон – 20 мм.

Отдельно от текста представляются иллюстрации (рисунки, фотографии, диаграммы и т. п.) в формате TIF или JPG. Рисунки должны быть четкими и качественными. Запрещается использовать рисунки, выполненные от руки, а затем отсканированные.

Таблицы должны иметь заголовки, а рисунки – подрисуночные подписи. Таблицы и рисунки должны быть пронумерованы, размещаться после ссылок на них. Недопустимо повторение числовых данных одновременно в таблицах (графиках, диаграммах) и в тексте. К графикам (диаграммам) желательно отдельно прилагать представленные в табличном виде числовые данные, на основе которых они построены.